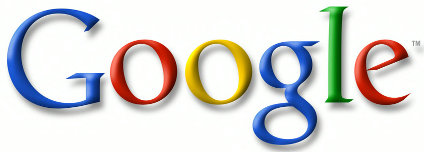
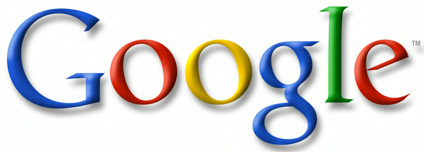

Критическое обозрѣніе.

1908.

КОМИССІЯ ПО ОРГАНИЗАЦІИ
ДОМАШНЯГО ЧТЕНІЯ.

вып. I (VI)

Критическое обозрѣніе.

Подъ редакціей:

Прив.-доц. **Н. Д. Виноградова** (философскій отдѣлъ).
М. О. Гершензона (литературный отдѣлъ).
Прив.-доц. **П. П. Гензеля** (экономическій отдѣлъ).
Б. А. Кистяковскаго (юридическій отдѣлъ).
Прив.-доц. **Н. К. Кольцова** (естественно-научный отдѣлъ).
Проф. **Д. М. Петрушевскаго** (историческій отдѣлъ).

*Редакторъ-издательница **Е. Н. Орлова.***

1908.

Вып. I (VI).

Типографія В. М. Саблина.
Москва, Петровка, домъ Обидиной. Телефонъ 131-34.

Оглавленіе.

I.—ОБЗОРЫ.

II.—РЕЦЕНЗІИ.

Философскій отдѣлъ.

Литературный отдѣлъ.

Историческій отдѣлъ.

Экономическій отдѣлъ.

I. ОБЗОРЫ.

Русскій крестьянинъ.

(Обзоръ экономической литературы).

Н. Каблуковъ. Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи. Очерки по экономіи землевладѣнія и земледѣлія. Изд. 2-е, во многомъ перераб. и доп. М. 1908. 398 стр. Ц. 1 р. 50.

П. Масловъ. Аграрный вопросъ въ Россіи. Т. I. Условія развитія крестьянскаго хозяйства. Изд. 4-е. 1908. Ц. 2 р. 50 к. Т. II. Кризисъ крестьянскаго хозяйства и крестьянское движеніе. Спб. 1908. Изд. „Библіот. Общ. Пользы". VIII+457+135 стр. Ц. 3 р.

Аграрный вопросъ. Протоколы засѣданій аграрной комиссіи 11—13 февраля 1907. Изд. Аграрной комиссіи партіи Народной Свободы. Спб. 1907. Ц. 2 р. 50 к.

А. А. Мануиловъ (ред.). Очерки по крестьянскому вопросу. Вып. II. Изд. Горшкова. М. 1905. VI + 348 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Проф. В. А. Косинскій. Къ аграрному вопросу. Одесса. 1906. XIV + 532 стр. (Цѣна не обозначена).

Ѳ. А. Щербина. Крестьянскіе бюджеты. Изд. Имп. Вольнаго Экон. Общества. Воронежъ. 1900. VI + 240 + 477. Ц. 3 р.

В. Ф. Арнольдъ. Общія черты агрономической техники и сельско-хозяйственной экономики крестьянскихъ хозяйствъ Херсонскаго у. Изд. Херсонскаго уѣзд. земства. Херсонъ. 1902. II + 299. Ц. 1 р.

Л. В. Падалка. 5 бюджетовъ Хорольскаго у.; прилож. къ журн. „Хуторянинъ". 1903.

Матеріалы для оцѣнки земель Вологодской губ.. Т. II. Вып. II. (Ст. К. Воробьева о „Крестьянскихъ бюджетахъ". 197 — 236 стр.). Изд. Вологодскаго губернск. земства. Вологда. 1907. Ц. 2 р.

Статистическое описаніе Калужской губ., Козельскій у., т. I. (ст. А. В. Пѣшехонова о крестьянскомъ хозяйствѣ). Калуга 1897.

Проф. А. И. Чупровъ. Мелкое земледѣліе и его основныя нужды. Изд. Г. Ѳ. Львовича. Спб. 1907. 196 стр. Ц. 1 р.

В. Г. Бажаевъ. Крестьянское травопольное хозяйство въ нечерноземной полосѣ Россіи. Изд. К. И. Тихомирова. М. 1900. IV + 304 + 29 стр.

В. Ильинъ. Развитіе капитализма въ Россіи. Изд. М. И. Водовозовой. Спб. 1899. IX+IV+480. Ц. 2 р. 50 к. Изд. распродано, печатается новое.

П. Струве. Критическія замѣтки. Вып. I. Спб. 1894. X + 291 стр. Ц. 1 р.50 к. (Изд. распродано).

Н. Н. Черненковъ. Къ характеристикѣ крестьянскаго хозяйства. Вып. I. Изд. „Новое товарищество". М. 1905. 171 стр. Ц. 80 к.

Его же. Изъ матеріаловъ по крестьянскому хозяйству. „Саратовск. Земская недѣля" № 10. 1905.

П. А. Вихляевъ. Очерки изъ русской сельскохозяйственной дѣйствительности. Спб. Изд. журнала „Хозяинъ". „Книжки хозяина" № 21. I+IV+172 стр. Ц. 1 р. 20 к.

Его же. Измѣненія въ количествѣ и распредѣленіи рабочаго скота въ русскомъ хозяйствѣ. „Народное хозяйство". № 1. 1904.

А. В. Пѣшехоновъ. Изъ теоріи и практики крестьянскаго хозяйства. „Русское Богатство". 1902. № 9 и 10.

П. Румянцевъ. Къ вопросу объ эволюціи русскаго крестьянства. (Очерки реалистическаго міровоззрѣнія). Изд. С. Дороватовскаго и А. Чарушникова. Спб. 1905. 2-е изд.. Ц. 2 р. 50 к.

Экономическое изслѣдованіе маслодѣлія въ Сибири. Изд. Томск. юридич. Общ. Харьковъ. 1906. 177 стр. Ц. 1 р.

Московская губ. по мѣстному обслѣдованію 1898—1900. Т. IV. Вып. I.

В. Постниковъ. Южнорусское крестьянское хозяйство. 2-ое изд. XXXII+391 стр. М. 1907. Ц. 1 р. 75 к.

Сводный сборникъ по статистическому описанію Полтавской губ. въ 1882—1889 г. Вып. I. Полтава. 1900 г. Ц. 2 р. Вып. II. Полт. 1903 г. Ц. 2 р.

А. Русовъ. Описаніе Черниговской губ. Т. I. и II. Черниговъ. 1898—1899 г.

Ѳ. Щербина. Сводный статистическій сборникъ по Воронежской губ. Воронежъ. 1887. Ц. 3 р.

А. Шингаревъ. Вымирающая деревня. Спб. 1907. Изд. „Общественная Польза". 223 стр. Ц. 1 р.

С. В. Мартыновъ. Современное положеніе русской деревни. Приложеніе къ № 3 „Саратовской земской недѣли", 1903.

С. Н. Прокоповичъ. Аграрный вопросъ въ цифрахъ. „Библіотека Общественной пользы". Сер. II. № 27-й. Спб. 1907. 126 стр. Ц. 25 к.

Б. Веселовскій. Крестьянскій вопросъ и крестьянское движеніе въ Россіи 1902—1906. Спб. 1907. Кн-ство „Зерно". 173 стр. Ц. 55 к.

Н. Саваренскій. П. Маревъ, В. Горнъ. Крестьянство и революція въ Россіи. Серія „Борьба общественныхъ силъ въ русской революціи". Вып. III. 168 стр. Ц. 80 к. М. 1907.

„Смотрите на мужика, все-таки надо... надо смотрѣть на мужика", повторялъ геніальный художникъ крестьянства, Г. И. Успенскій. Судьбы крестьянства всегда интересовали передовую часть русской интеллигенціи. Правда, крестьянскій вопросъ не всегда ставился во всей своей широтѣ. Въ 70-е годы говорилось о возможности перехода крестьянства изъ стадіи натуральнаго хозяйства въ высшій соціалистическій строй. Тогда передовая часть интеллигенціи шла въ деревню на проповѣдь этого высшаго общественнаго строя.

Въ 80-е начали видѣть спасеніе крестьянства въ укрѣпленіи общины, въ крестьянскомъ банкѣ. Въ 90-е молодое теченіе интеллигенціи, марксизмъ, рѣзко заявило о разрушеніи крестьянства. Борьба промышленныхъ рабочихъ занимала тогда вниманіе интеллигенціи. Въ 900-е годы крестьянскій вопросъ снова былъ поставленъ со всей остротой, но уже не интеллигенціей, а самимъ крестьянствомъ....

И марксистское теченіе, и народническое пересмотрѣли свои воззрѣнія, подвели подъ нихъ научные фундаменты. И съ той, и съ другой стороны нѣкоторые пункты воззрѣній были выброшены, другіе были измѣнены...

Единства же въ воззрѣніяхъ на крестьянство и теперь не существуетъ, нѣтъ общепризнанной теоріи крестьянскаго хозяйства. И теперь для знакомства съ крестьянскимъ хозяйствомъ надо изучать взгляды на крестьянство обоихъ направленій.

Народническія воззрѣнія всего полнѣе представлены въ работѣ проф. Н. А. Каблукова „Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи". Крестьянское хозяйство, по мнѣнію Н. А. Каблукова, „прежде всего хозяйство, основанное не на наемномъ трудѣ, а на трудѣ самого крестьянина и членовъ его семьи"... „Надо имѣть въ виду, говоритъ онъ далѣе, такой размѣръ хозяйства, который допускаетъ достаточное использованіе рабочей силы"... „Нужно имѣть въ виду хозяйство во всякомъ случаѣ не меньше средняго крестьянскаго, при которомъ возможна сколько-нибудь нормальная постановка дѣла". Задачей своей работы Н. А. Каблуковъ поставилъ „выяснить тѣ общія условія русской жизни, которыя говорятъ за то, что, несмотря на плачевное состояніе крестьянскаго хозяйства у насъ, оно все-таки обречено не на гибель, а на развитіе".

Книга Н. А. Каблукова состоитъ изъ ряда очерковъ по экономіи сельскаго хозяйства. Въ ней сначала разсматриваются естественныя (почвенныя, климатическія) условія сельскохозяйственнаго производства, условія приложенія труда и капитала въ сельскомъ хозяйствѣ. Далѣе, изслѣдуется значеніе рынка для различныхъ формъ сельскохозяйственныхъ предпріятій. Затѣмъ изучается распредѣленіе

главнаго фактора сельскохозяйственнаго производства — земли—между отдѣльными хозяйствами, описываются формы землевладѣнія, при чемъ особое вниманіе обращено на общинное землевладѣніе. Очеркъ посвященъ описанію способовъ снабженія сельскохозяйственныхъ предпріятій капиталомъ — описанію организаціи сельскохозяйственнаго кредита. Наконецъ, изслѣдуются формы сочетанія труда и капитала въ сельскохозяйственномъ производствѣ, описываются системы земледѣлія и ихъ развитіе въ Россіи, и при этомъ обращено вниманіе на развитіе травосѣянія въ нечерноземной Россіи. Послѣдняя глава посвящена изученію организаціи сбыта сельскозяйственныхъ продуктовъ преимущественно въ крестьянскомъ хозяйствѣ, разсматривается значеніе коопераціи въ сельскомъ хозяйствѣ.

Говоритъ ли Н. А. Каблуковъ объ естественныхъ условіяхъ сельскохозяйственнаго производства, изслѣдуетъ ли онъ приложеніе труда и капитала въ земледѣліи, изучаетъ ли условія рынка, системы земледѣлія, вездѣ онъ видитъ преимущество крестьянскаго хозяйства. Да и съ соціальной точки зрѣнія крестьянское хозяйство, по мнѣнію Н. А. Каблукова, является наиболѣе цѣлесообразнымъ. „Мы видимъ, что не только природныя и техническія условія сельскохозяйственнаго производства, но и рыночныя условія не только не препятствуютъ, а наоборотъ благопріятствуютъ упроченію и развитію мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ. Но то же самое приходится сказать и относительно складывающихся теперь соціальныхъ условій, относительно сочетанія и соотношенія интересовъ разныхъ классовъ населенія“.

Марксистское теченіе полнѣе всего выражено въ работѣ П. П. Маслова „Аграрный вопросъ“. П. П. Масловъ ставитъ своей задачей „найти связь между состояніемъ производительныхъ силъ и типомъ хозяйства, создаваемымъ ими“. Въ 1-й, теоретической, части своей работы онъ даетъ анализъ условій развитія и паденія производительныхъ силъ и изслѣдуетъ вліяніе развитія производительныхъ силъ на системы и формы хозяйства. Отдѣльная глава посвящена земельной рентѣ. Во второй части, посвященной анализу крестьянскаго хозяйства въ Рос-

сіи, П. Масловъ останавливается на бросающемся всякому въ глаза фактѣ малоземелья русскаго крестьянства, разсматриваетъ причины остроты его въ различныхъ районахъ и разбираетъ попытки крестьянства выйти изъ своего гнетущаго положенія, изучаетъ движеніе земельной собственности, аренду, переселенія. Въ большей части Россіи онъ констатируетъ паденіе производительныхъ силъ въ земледѣліи. Затѣмъ онъ изслѣдуетъ типы хозяйствъ, образующіеся на почвѣ развитія и паденія производительныхъ силъ. Въ центральной земледѣльческой полосѣ, гдѣ отмѣчается паденіе производительныхъ силъ, преобладаетъ, по его мнѣнію, продовольственное крестьянское хозяйство, на окраинахъ же развивается капиталистическое крестьянское хозяйство. Но крестьянство не живетъ обособленно, оно связано съ экономическимъ строемъ всей страны. Кромѣ того, крестьянинъ является не только земледѣльцемъ, но и промышленнымъ рабочимъ или кустаремъ въ нечерноземной полосѣ и сельскохозяйственнымъ рабочимъ—въ черноземной Россіи. Характеристикѣ значенія фабрики и кустарныхъ промысловъ для крестьянскаго хозяйства посвящено въ работѣ П. Маслова два особыхъ очерка, и въ двухъ же главахъ изучаются сельскохозяйственные рабочіе.

Если Н. А. Каблуковъ останавливается на изученіи общихъ условій крестьянскаго хозяйства, то П. П. Масловъ изслѣдуетъ типы крестьянскихъ хозяйствъ и ихъ эволюцію.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію литературы, посвященной описанію крестьянскаго хозяйства въ различныхъ районахъ Россіи и затѣмъ къ работамъ, изучающимъ отдѣльныя стороны его.

Деревня въ различныхъ частяхъ Россіи имѣетъ свои особыя черты. Крестьянское хозяйство промышленной полосы изображено въ работѣ П. Вихляева: „Московская губ. по мѣстному обслѣдованію 1898—1900 т. V, вып. I: земледѣльческое хозяйство крестьянскаго населенія". Южно-русское крестьянство представлено въ вышедшей 2-мъ изданіемъ книгѣ В. Постникова „Южно-русское крестьянское хозяйство". Къ характеристикѣ крестьянства среднеземледѣльческой полосы много данныхъ содержится въ работѣ Ѳ. Щербины „Сводный сборникъ по Воронежской

губ.“ Малороссійское крестьянство описано въ „Сводномъ сборникѣ по статистическому описанію Полтавской губ. въ 1881—1889 г., вып. 1 и 2, составленномъ В. Воронцовымъ, С. М. Блекловымъ, А. Русовымъ, В. Яковенко и др., и въ работѣ А. Русова „Описаніе Черниговской губ.“ 2 тома, 1898—1899 г.г.

Въ однихъ районахъ преобладаетъ *общинное землевладѣніе*, въ другихъ *подворное*. Описаніе общиннаго землевладѣнія сдѣлано въ работахъ Качаровскаго „Русская Община“, „Народное право“, и И. П. Веніаминова „Крестьянская община“.

Да и самые типы крестьянскихъ хозяйствъ крайне разнообразны по отдѣльнымъ мѣстностямъ Россіи. Попытку дать характеристику земледѣльческихъ районовъ по преобладающимъ типамъ крестянскихъ хозяйствъ сдѣлалъ П. Масловъ въ VIII гл. и въ 1-мъ приложеніи II-го тома „Аграрнаго вопроса въ Россіи“.

Для изученія типовъ крестьянскихъ хозяйствъ много сдѣлали земскіе статистики 900-хъ годовъ, представившіе цѣлый рядъ разнообразныхъ группировокъ крестьянскихъ дворовъ. Но научной сводкѣ эти работы пока еще не подвергнуты. Много извлеченій изъ земскихъ сборниковъ сдѣлано въ статистической справкѣ Н. И. Воробьева „Къ вопросу о нормахъ земельныхъ надѣловъ“, напечатанной въ сборникѣ „Аграрный вопросъ“, протоколы засѣданія аграрной комиссіи 11—13 февраля 1907 г., изд. Аграрной комиссіи партіи Народной Свободы.

Преобладающимъ типомъ крестьянскихъ хозяйствъ является крестьянинъ-арендаторъ. Характеръ русскихъ арендъ полнѣе всего изображенъ въ статьяхъ А. А. Мануилова и Брейера въ „Очеркахъ по крестьянскому хозяйству“ (ред. А. А. Мануилова вып. II.). Вопросъ о томъ, изъ какихъ слоевъ крестьянства выходятъ арендаторы, изслѣдуется въ работѣ В. А. Косинскаго „Къ аграрному вопросу“, гл. V, VI и VII.

Картину крестьянскаго хозяйства, изображеніе потребностей и доходовъ крестьянства даютъ бюджетныя изслѣдованія.

Бюджеты сѣвернаго крестьянства описаны К. Я. Воро-

бьевымъ въ „Матеріалахъ для оцѣнки земель Вологодской губ. Т. II. Вологодскій уѣздъ. Вып. II". и А. В. Пѣшехоновымъ въ работѣ по Козельскому у. Калужской губ. и въ статьѣ: „Покупательныя силы крестьянства" въ сборникѣ журнала „Русское Богатство", 1899, ч. II. Описаніе крестьянскихъ доходовъ и расходовъ въ центральной черноземной полосѣ можно найти въ работахъ Ѳ. Щербины „Крестьянскіе бюджеты" и Л. В. Падалки „5 бюджетовъ Хорольскаго уѣзда". Изслѣдованіе бюджетовъ новороссійскаго крестьянина дано въ книгѣ В. Ф. Арнольда „Общія черты агрономической техники и сельско-хозяйственной экономіи крестьянскихъ хозяйствъ Херсонскаго уѣзда". Въ пореформенное время крестьянское хозяйство подверглось крупнымъ перемѣнамъ: совершался переходъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному, мѣнялась техника крестьянскаго хозяйства.

Очеркъ *развитія техники крестьянскаго хозяйства* данъ въ книгѣ А. И. Чупрова: „Мелкое земледѣліе и его основныя нужды", гл. VIII и IX, и въ работѣ В. Г. Бажаева „Крестьянское травопольное хозяйство". Ростъ торговаго земледѣлія былъ очерченъ въ IV главѣ работы Вл. Ильина „Развитіе капитализма въ Россіи".

Вмѣстѣ съ этимъ измѣнялся и самый *строй крестьянскаго хозяйства*. Черты эволюціи крестьянскаго хозяйства различно намѣчаютъ представители марксистскаго и народническаго міровоззрѣній. Фактъ неоднородности крестьянства былъ отмѣченъ еще первыми статистиками въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ, но на эту черту хозяйственнаго строя деревни обратили особенное вниманіе въ 90-е годы представители молодого теченія русской соціально-политической мысли— марксисты: П. Скворцовъ въ „Итогахъ крестьянскаго хозяйства", напечатанныхъ въ „Юридическомъ Вѣстникѣ" за 1890 и 1891 г., П. Б. Струве въ „Критическихъ замѣткахъ" и, въ особенности, В. Ильинъ въ „Развитіи капитализма въ Россіи". Послѣдній, подвергнувъ анализу цѣлый рядъ земско-статистическихъ изслѣдованій крестьянскаго хозяйства, утверждалъ не только о фактѣ неоднородности деревни, но и о процессѣ дифференціаціи крестьянства, выдѣленіи изъ его среды, съ одной стороны, сильныхъ хо-

зяйствъ — деревенской буржуазіи, а съ другой — деревенской бѣдноты.

Представители народническаго теченія дали цѣлый рядъ работъ по изученію эволюціи крестьянства. Н. Н. Черненковъ въ статьяхъ въ „Саратовской Земской Недѣлѣ", изданныхъ въ 1905 г. подъ заглавіемъ „Къ характеристикѣ крестьянскаго хозяйства" вып. I, указывалъ, что марксисты сдѣлали методологическую ошибку, заключивъ изъ факта неоднородности крестьянства, отмѣченнаго земскими статистиками, о процессѣ дифференціаціи. Въ результатѣ анализа конскихъ переписей и повторныхъ земскихъ переписей части Петровскаго и Сердобскаго у. Саратовской губ. и 3-хъ уѣздовъ Орловской губ. онъ пришелъ къ выводу, что крестьянская семья имѣетъ тенденцію сохранить средній для данной мѣстности и для даннаго разряда крестьянъ размѣръ. Объ отсутствіи дифференціаціи крестьянства говоритъ онъ и въ статьѣ „Изъ матеріаловъ по крестьянскому хозяйству", гдѣ даетъ анализъ переписей скота по Московской губ.

П. Вихляевъ, въ работѣ „Очерки русской сельскохозяйственной дѣйствительности" и въ статьѣ въ „Народномъ хозяйствѣ" за 1904 г., на основаніи данныхъ конскихъ переписей также отрицаетъ существованіе процесса дифференціацій крестьянства.

А. В. Пѣшехоновъ, сдѣлавъ сводку всѣхъ повторныхъ переписей, вышедшихъ до осени 1902 года, въ статьѣ „Изъ теоріи и практики крестьянскаго хозяйства" говоритъ: „Въ основѣ крестьянской жизни лежатъ двѣ тенденціи: съ одной стороны, въ каждомъ крестьянскомъ дворѣ сказывается стремленіе уравновѣсить производительныя силы и потребительныя нужды входящаго въ его составъ населенія съ размѣрами и организаціей принадлежащаго ему хозяйственнаго предпріятія; съ другой — всѣмъ крестьянскимъ дворамъ свойственно тяготѣніе къ нѣкоторому общему и среднему для всѣхъ ихъ семейному и хозяйственному уровню". Деревенскихъ же богатѣевъ „едва ли можно,—по его мнѣнію, — разсматривать какъ зачатки вновь нарождающагося и притомъ сельскохозяйственнаго класса".

Въ 1904 году П. Румянцевъ въ статьѣ „Къ вопросу объ эволюціи русскаго крестьянства" въ „Очеркахъ реали-

стическаго міровоззрѣнія", на основаніи повторныхъ переписей по тремъ уѣздамъ, лежащимъ въ различныхъ полосахъ Россіи (промышленномъ районѣ — Вяземскій у. Смоленской губ.; центрально-земледѣльческомъ — Роменскій у. Полтавской губ.; Восточномъ — Николаевскій у. Самарской губ.), опровергаетъ утвержденіе народниковъ „о тяготѣніи крестьянства къ среднему уровню". Онъ говоритъ, что однѣ болѣе многочисленныя группы крестьянства теряютъ свою хозяйственную самостоятельность и переходятъ въ ряды земледѣльческаго и промышленнаго пролетаріата, другія, менѣе многочисленныя группы,—расширяютъ свое хозяйство и превращаютъ его въ предпріятія капиталистическаго типа, чисто земледѣльческія или земледѣльческо-промышленныя". Такимъ образомъ, матеріалы повторныхъ переписей, по мнѣнію П. Румянцева, доказываютъ цифрами „существованіе дифференціаціи крестьянства, какъ процесса, и тѣмъ подтверждаютъ правильность тѣхъ взглядовъ на крестьянское хозяйство и его эволюцію, которые излагались въ литературѣ девяностыхъ годовъ".

Въ заключеніе изложенія воззрѣній на дифференціацію крестьянства остановимся на мнѣніи П. Маслова. Послѣдній говоритъ, что дифференціація крестьянства всего ярче проявляется въ тѣхъ районахъ, гдѣ замѣчается развитіе производительныхъ силъ, въ мѣстностяхъ же съ паденіемъ производительности труда земледѣльца разслоенія можетъ и не происходить, что̀ и констатировано народниками. Кромѣ того, онъ отмѣчаетъ еще порайонную дифференціацію деревни. „Благопріятныя условія для земледѣльческаго хозяйства въ однихъ районахъ при неблагопріятныхъ условіяхъ въ другихъ районахъ могутъ повести къ порайонной дифференціаціи крестьянства, при чемъ населеніе одного района поставляетъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ для района съ благопріятными экономическими условіями".

Въ послѣднее время опубликованъ рядъ работъ по повторнымъ переписямъ крестьянскаго хозяйства. Въ работѣ „Московская губ. по мѣстному обслѣдованію 1898—1900 г., т. IV, вып. I. Земледѣльческое хозяйство" П. Вихляевымъ сдѣланъ рядъ сопоставленій съ данными переписей 70-хъ и 80-хъ годовъ. Въ „Матеріалахъ по-

оцѣнкѣ земель Владимірской губ., Юрьевскій у. Вып. II“ Н. И. Воробьевымъ произведено сравненіе переписи одной волости 1899 года съ данными изслѣдованія восьмидесятыхъ годовъ. Томскимъ юридическимъ обществомъ опубликована повторная перепись Барнаульской волости подъ заглавіемъ „Экономическое изслѣдованіе маслодѣлія въ Сибири“. По цѣлому ряду губерній опубликованы таблицы повторныхъ переписей: Полтавской, 2 у. Орловской, 2 у. Таврической, 2 у. Смоленской, 6 у. Вятской, 1 у. Тверской. Но результаты этихъ повторныхъ переписей пока еще не подвергнуты сводкѣ и научной обработкѣ.

Крестьянство, какъ уже было упомянуто выше, въ большей части Россіи дошло до глубокаго кризиса. Черты кризиса набросаны во 2-й главѣ II тома работы П. Маслова. Трагическую картину состоянія деревни въ этотъ моментъ рисуютъ врачи А. Шингаревъ въ книгѣ „Вымирающая деревня“ и С. В. Мартыновъ въ монографіи „Современное положеніе русской деревни“, помѣщенной въ приложеніи къ № 3-му „Саратовской Земской недѣли“ 1903 г. Въ этихъ работахъ сдѣлано санитарно-экономическое описаніе трехъ селеній Воронежскаго уѣзда, но эти селенія ничѣмъ не выдѣляются изъ общаго уровня центрально-земледѣльческой полосы. Крестьянство не могло найти выхода изъ такого кризиса ни въ переселеніяхъ, какъ это показано въ работѣ А. А. Кауфмана „Переселеніе и колонизація“ (1905), ни въ покупкѣ земли у помѣщиковъ, какъ это видно изъ работъ В. Святловскаго „Къ вопросу о судьбахъ землевладѣнія въ Россіи“, Герценштейна „Аграрный вопросъ“ (въ главѣ „Крестьянскій банкъ“), Прокоповича (гл. „Крестьянскій банкъ“ въ брошюрѣ „Аграрный вопросъ въ цифрахъ“) и др.

Результатомъ такого невыносимаго положенія деревни было грандіозное крестьянское движеніе, охватившее почти всю Россію и выразившееся въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Описанію крестьянскаго движенія и изображенію причинъ его посвящены работы С. Н. Прокоповича „Аграрный вопросъ въ цифрахъ“, Б. Веселовскаго „Крестьянскій вопросъ и крестьянское движеніе“, коллективная работа „Крестьянство и революція“ изъ

серіи „Борьба общественныхъ силъ въ русской революціи“, вып. III, и въ особенности П. Маслова „Аграрный вопросъ въ Россіи“ т. II, „Кризисъ крестьянскаго хозяйства и крестьянское движеніе“.

П. Масловъ разсматриваетъ аграрное движеніе какъ слѣдствіе кризиса продовольственнаго крестьянскаго хозяйства. Намѣтивъ черты этого кризиса, онъ даетъ краткій историческій очеркъ крестьянскаго движенія въ XIX столѣтіи и затѣмъ подробно на основаніи газетныхъ сообщеній и анкеты Вольно-экономическаго Общества изображаетъ по районамъ крестьянское движеніе въ 1905—1907 г. и объясняетъ причины преобладанія тѣхъ или другихъ его формъ въ отдѣльныхъ частяхъ Россіи. Въ той же работѣ изображена политика правительства послѣднихъ лѣтъ, дѣятельность политическихъ партій среди крестьянства и аграрный вопросъ въ 1-й и 2-й Думахъ. Въ приложеніи дано описаніе крестьянскаго движенія въ Польшѣ, Курляндіи и Эстляндіи.

Въ брошюрѣ С. Н. Прокоповича описано экономическое крестьянское движеніе съ 1905 года по стачечное движеніе 1906 года и дана попытка объяснить его причины. Б. Веселовскій даетъ очеркъ экономическаго и политическаго движенія крестьянства съ 1902 по 1906 г. и попутно изображаетъ политику правительства по крестьянскому вопросу съ 1902 по ноябрь 1906 года. Въ коллективной работѣ „Крестьянство и революція“ П. Саваренскимъ сдѣлана попытка на основаніи газетныхъ сообщеній дать по районамъ статистическій очеркъ формъ экономическаго крестьянскаго движенія, прослѣдить ихъ эволюцію за два года 1905 и 1906 и найти объясненіе ихъ въ экономическихъ условіяхъ крестьянскаго и помѣщичьяго хозяйства; П. Моревымъ описано политическое движеніе крестьянства, при чемъ данъ статистическій анализъ партійнаго состава крестьянскаго представительства въ 1-й и 2-й Государственной Думѣ; В. Горнъ даетъ оцѣнку роли крестьянства въ русской революціи.

Н. Свавицкій.

Половой вопросъ.

А. Форель. Половой вопросъ. 2-е изд. Суворина. Спб. 1907 г. Ц. 4 р.

То же. Изд. „Освобожденія". Спб. Ц. 3 р.

Плоссъ. Женщина въ природовѣдѣніи и народовѣдѣніи. Пер. д-ра Рамма. 2 тома. Изд. Н. Іогансона. 1903. Ц. 4. р.

Вестермаркъ. Исторія брака. Пер. Семенова. Изд. Ефимова. М. 1896. Ц. 60 к.

Каутскій. Возникновеніе брака и семьи. „Всеобщ. библ." Львовича. Спб. 1906. Ц. 25 к.

Менгеръ. Новое ученіе о государствѣ. Пер. подъ ред. Б. Кистяковскаго. 2-е изд. Скирмунта. Ц. 50 к.

Элленъ Кей. Любовь и бракъ. Изд. Саблина. Москва 1907. Ц. 1 р. 50 к.

А. Бебель. Женщина и государство. Изд. Саблина. М. 1907. Ц. 1 р.

Ж. Меснилъ. Свободный бракъ. Изд. „Свободной Мысли" Спб. Ц. 10 к.

В. Гумпловичъ. Бракъ и свободная любовь. Пер. съ нѣм. Изд. „Мысли" Спб. 1906. Ц. 8 к.

А. Молль. Половое чувство. Пер. д-ра Б. Шехтера. Изд. Аскарханова. Спб. Ц. 1 р. 50 к.

Г. Эллисъ. Мужчины и женщины. Этюдъ о вторичныхъ половыхъ признакахъ у человѣка. Изд. Павленкова. Спб. 1896. Ц. 1 р.

Роледеръ. Половое влеченіе и половая жизнь. Пер. д-ра Б. Шехтера. Изд. Аскарханова. Спб. Ц. 1 р. 50 к. (Имѣются другіе переводы).

Роледеръ. Онанизмъ (причины, сущность, предупрежденіе, леченіе). Пер. съ нѣм. Изд. Аскарханова. Спб. Ц. 2 р.

Краффтъ-Эбингъ. Половая психопатологія, пер. д-ра Комаровскаго. Изд. Аскарханова. Спб. Ц. 3 р.

Проф. П. И. Ковалевскій. Половыя извращенія.

И. М. Тарновскій. Извращенія полового чувства у женщинъ. Спб. 1895.

А. Молль. Половое извращеніе. Пер. д-ра Шехтера. Изд. Аскарханова. Спб. Ц. 1 р. 50 к.

В. М. Тарновскій. Половая зрѣлость. (Изданіе распродано).

М. А. Членовъ. Великое зло. (О венерическихъ болѣзняхъ: перелоѣ, мягкомъ шанкрѣ и сифилисѣ). Изд. Риккера. Спб. 1904. Ц. 1 р. 20 к.

Кн. Н. В. Вяземскій. О половой зрѣлости съ педагогической точки зрѣнія. Спб. 1906. Тип. Стасюлевича.

М. Лишневская. Половое воспитаніе дѣтей. Пер. М. Кадиша съ 3-го нѣм. изд. М. 1907. Ц. 30 к.

К. Геллеръ. Половой вопросъ и школа. Пер. И. Варшавскаго. Спб. 1907. Ц. 50 к.

Н. Жаринцова. Объясненіе полового вопроса дѣтямъ (какъ все на свѣтѣ рождается). Спб. 1907. Ц. 90 к.

Геймъ. Половая жизнь съ точки зрѣнія естественной исторіи развитія. Пер. съ нѣм. съ вступ. зам. Л. Н. Толстого. Изд. „Посредника". М. Ц. 25 к.

Тайный порокъ. Изд. „Посредника". 2 пып. Ц. 15 к. и 20 к.

Е. Шепердъ. Молодымъ дѣвушкамъ и матерямъ для дочерей. Пер. съ англ. 3-е изд. „Посредника". Ц. 45 к.

Е. Шепердъ. Молодымъ людямъ и отцамъ для сыновей. Пер. съ англ. Изд. „Посредника". Ц. 55 к.

А. А. Герценъ. Наука и нравственность. 1896.

М. А. Членовъ. Половая перепись московскаго студенчества. „Русскій Врачъ", 1907. №№ 31 и 32.

Половой вопросъ, несомнѣнно, принадлежитъ къ числу проблемъ, наиболѣе волнующихъ современное человѣчество. Мнѣ незачѣмъ иллюстририровать это положеніе документальными данными, такъ какъ это достаточно доказывается массой появляющихся на книжномъ рынкѣ научныхъ произведеній, посвященныхъ этому вопросу, а также многочисленныхъ брошюръ, литературныхъ и драматическихъ произведеній и т. д., а, съ другой стороны, частыми публичными лекціями и собесѣдованіями на половыя темы, различными половыми анкетами (студенческія, педагогическія, профессіональныя), и т. д., и, наконецъ, образованіемъ на Западѣ цѣлаго ряда спеціальныхъ обществъ, стоящихъ въ томъ или иномъ отношеніи къ интересующему насъ вопросу.

Къ сожалѣнію, однако, этотъ интересъ къ половымъ вопросамъ принялъ у насъ въ Россіи нѣсколько своеобразный характеръ и въ значительной степени носитъ порнографическую окраску, что, конечно, вполнѣ объясняется условіями переживаемаго момента. И, дѣйствительно, тогда какъ на Западѣ интересъ къ половымъ вопросамъ въ значительной степени обусловливается чисто экономическими причинами — въ связи съ властно выдвигающимся женскимъ вопросомъ, съ ростомъ населенія и все увеличивающимся распространеніемъ половыхъ болѣзней, наносящихъ населенію такой огромный ущербъ прежде всего въ чисто экономическомъ отношеніи, у насъ въ Россіи острый, даже нѣсколько болѣзненный интересъ къ этимъ вопросамъ, какъ-то вдругъ ставшимъ чуть ли не однимъ изъ замѣтнѣйшихъ явленій нашей жизни, несомнѣнно стоитъ въ тѣсной связи съ рѣзко и глубоко измѣнившимися условіями нашей политической и общественной жизни. Можно, слѣдовательно, думать, что такая острота постановки полового вопроса въ современной русской жизни носитъ временный характеръ. Поэтому, привѣтствуя съ одной стороны это теченіе, которое все же оставитъ несомнѣнно болѣе разумное отношеніе къ половымъ вопросамъ — въ чемъ давно

чувствовалась насущная необходимость,—слѣдуетъ, тѣмъ не менѣе, въ то же время рекомендовать широкой публикѣ съ сугубой осторожностью относиться къ той умственной пищѣ, которая предлагается въ области полового вопроса нашимъ книжнымъ рынкомъ, въ значительной степени захваченнымъ въ этомъ направленіи самыми низкопробными издательствами.

Въ виду послѣдняго обстоятельства, положеніе обозрѣвателя русской литературы по половому вопросу очень затруднительно, такъ какъ оригинальныхъ произведеній по этому вопросу у насъ почти нѣтъ, переводныя же, хотя и довольно многочисленны, но или сдѣланы не съ лучшихъ образцовъ, или выпущены такими „фирмами“ и въ такомъ видѣ, что мы не считаемъ возможнымъ даже упомянуть о нихъ; мы только еще разъ предостерегаемъ читателей отъ этихъ макулатурныхъ изданіі, которыя вмѣстѣ съ порнографическими объявленіями газетъ (о таіныхъ средствахъ и т. п.), нѣкоторыми современными „журналами“, театрами и синематографами, эксплоатирующими половой вопросъ, приносятъ обществу вредъ, положительно не поддающійся учету. Вотъ почему, при обзорѣ литературы по половому вопросу, мы вынуждены будемъ ограничиться упоминаніемъ лишь о нѣкоторыхъ лучшихъ произведеніяхъ, имѣющихся на русскомъ языкѣ, и позволимъ себѣ въ то же время указать на два-три иностранныя произведенія, еще не переведенныя на русскій языкъ, но вполнѣ заслуживающія этого.

Переходя теперь къ самому обзору литературы, мы должны, разумѣется, прежде всего остановиться на общихъ произведеніяхъ этого рода, захватывающихъ половой вопросъ во всемъ его объемѣ. Такихъ произведеній, къ сожалѣнію, пока имѣется немного. Одно изъ нихъ, хорошо извѣстное нашей читающей публикѣ, такъ какъ выпущено на русскомъ языкѣ даже въ 2-хъ изданіяхъ, это — извѣстное произведеніе А. Фореля: „Половой вопросъ“ (см. рецензію прив.-доц. В. Е. Игнатьева въ „Критическомъ Обозрѣніи“ за 1907 г., вып. II, стр. 110). Книга эта въ общемъ составлена, дѣйствительно, прекрасно и очень широко захватываетъ половой вопросъ, разсматривая его не только съ физической, психической (половой инстинктъ и т. д.) и патологической сторонъ, но и съ точки зрѣнія этнологіи, политической эко-

номіи, религіи, права, морали, политики, педагогики и искусства; въ концѣ книги приложенъ краткій обзоръ новѣйшихъ научныхъ и изящныхъ литературныхъ произведеній, относящихся къ половому вопросу. Главный недостатокъ книги Фореля—это слишкомъ личная и субъективная окраска ея; она не содержитъ широкой разработки литературы вопроса и носитъ на себѣ печать, главнымъ образомъ, взглядовъ самого Фореля, иногда спорныхъ и недостаточно обоснованныхъ, иногда окрашенныхъ излишнимъ сентиментализмомъ и поэтому мало продуктивныхъ. Съ другой стороны, однако, это — крупное ея достоинство, несомнѣнно обезпечивающее за ней значительную долговѣчность. Во всякомъ случаѣ мы горячо совѣтуемъ всякому, интересующемуся половыми вопросами, ознакомиться съ этой книгой, проникнутой такимъ глубокимъ благородствомъ и мягкой гуманностью, и для первоначальнаго ознакомленія съ половыми вопросами мы считаемъ ее въ высокой степени цѣнной.

Гораздо большее значеніе, однако, для чисто научнаго ознакомленія съ половыми вопросами имѣетъ замѣчательная книга нѣмецкаго автора Iwan'a Bloch'a (Ивана Блоха) Das Sexualleben unserer Zeit („Половая жизнь нашего времени"), Berlin, 1907 (822 стр.), къ сожалѣнію, не переведенная на русскій языкъ. Это — настоящая энциклопедія по половому вопросу, содержащая массу научнаго матеріала и обнаруживающая удивительное знакомство автора не только съ медицинской стороной вопроса, но и съ источниками, касающимися вопросовъ религіи, искусства, литературы, общественной жизни и исторіи культуры вообще. Книга раздѣлена на 33 главы, изъ коихъ каждая въ изобиліи снабжена научными ссылками и именами, придающими ей характеръ строго разработаннаго обзора по данному вопросу. Начинается книга съ разсмотрѣнія элементарнаго феномена человѣческой любви и вторичныхъ явленій ея, духовныхъ и физическихъ. Затѣмъ слѣдуетъ нѣсколько главъ, посвященныхъ вопросу о путяхъ духа въ области человѣческой любви, и именно въ связи съ религіей, съ исторіей и психологіей одежды, романтическимъ и эстетическимъ элементами любви. Въ нѣсколькихъ же главахъ авторъ разсматриваетъ затѣмъ крайне важный вопросъ о соціальныхъ формахъ половой

жизни—бракѣ, свободной любви, случайной, безпорядочной любви и проституціи. Затѣмъ слѣдуютъ главы о половыхъ болѣзняхъ и предохранительныхъ мѣрахъ противъ нихъ, объ уклоненіяхъ въ области половой жизни и патологическихъ измѣненіяхъ ея, о половомъ воздержаніи, неомальтузіанизмѣ, половой гигіенѣ, о порнографіи во всѣхъ ея отраженіяхъ въ искусствѣ, литературѣ и общественной жизни и, наконецъ, объ отраженіяхъ полового вопроса въ беллетристикѣ и научной литературѣ. Разумѣется, и въ книгѣ Bloch'a есть недостатки, есть пропуски, общее изложеніе нѣсколько сухо и схематично, нѣкоторыя ея идеи (напр. относительно такъ сказать естественнаго происхожденія нѣкоторыхъ формъ половыхъ извращеній) очень спорны, и тѣмъ не менѣе эта книга, какъ первая попытка половой энциклопедіи, заслуживаетъ самаго глубокаго вниманія, и можно высказать лишь горячее пожеланіе увидѣть ее и въ русскомъ переводѣ, разумѣется, въ серьезной редакціи и съ значительными дополненіями изъ русской научной (студенческія анкеты и т. д.) и изящной литературы, журналистики, искусства и общественной жизни. Въ такомъ видѣ книга Bloch'a несомнѣнно послужила бы въ Россіи исходнымъ пунктомъ для развитія серьезной общей литературы по половому вопросу.

Переходя теперь къ литературѣ по отдѣльнымъ, наиболѣе важнымъ сторонамъ половой жизни, мы должны, прежде всего, остановиться на произведеніяхъ, трактующихъ этотъ вопросъ съ точки зрѣнія исторіи культуры вообще. Здѣсь, во первыхъ, останавливаетъ на себѣ вниманіе извѣстная книга д-ра Плосса, „Женщина въ природовѣдѣніи и народовѣдѣніи", хорошо знакомящая съ антропологической и этнологической стороной вопроса по отношенію къ женщинѣ; книга снабжена массой рисунковъ, переводъ удовлетворителенъ, цѣна недорога. Въ чисто этнографическомъ, этнолого-психологическомъ и этнолого-соціологическомъ отношеніяхъ очень широко захватываетъ половой вопросъ прекрасная книга цюрихскаго профессора географіи и этнологіи Stoll'я (Штолля)—Das Geschlechtsleben in der Völkerpsychologie, Leipzig, 1908 („Половая жизнь въ народной психологіи"), содержащая массу матеріала (1020 стр.) и обширный указатель литературныхъ источ-

никовъ и снабженная большимъ количествомъ рисунковъ; переводъ этой книги на русскій языкъ крайне желателенъ.

Огромный интересъ представляютъ вопросы, связанные съ соціальными формами половой жизни, о государственномъ и общественномъ значеніи которыхъ было бы излишне распространяться, и здѣсь на первомъ планѣ стоятъ вопросы брака, свободной любви и проституціи во всѣхъ ея развѣтвленіяхъ. Что касается института брака, то относительно исторіи его намъ извѣстны на русскомъ языкѣ два переводныхъ произведенія, вполнѣ заслуживающихъ вниманія: это 1) „Исторія брака“ Вестермарка, которую Форель называетъ „монументальнымъ“ трудомъ, но основныя идеи которой оспариваются Schurtz'емъ и Bloch'омъ, и затѣмъ 2) прекрасная, основанная на тщательномъ изученіи источниковъ статья К. Каутскаго—„Возникновеніе брака и семьи“, представляющая очень большой интересъ. Относительно правовой организаціи института брака много матеріала можно найти въ соотвѣтствующей главѣ извѣстнаго сочиненія А. Менгера—„Новое ученіе о государствѣ“, касающагося не только современной правовой организаціи брака, но и соціалистическихъ предложеній будущихъ реформъ.

По вопросу о свободной любви, такъ сильно волнующему современное человѣчество, мы можемъ отмѣтить, разумѣется, лишь наиболѣе выдающіяся произведенія изъ этой области. Сюда относится, прежде всего, книга извѣстной поборницы женскаго движенія — Элленъ Кей — „Любовь и бракъ“, слишкомъ знакомая всѣмъ, чтобы распространяться о ней, затѣмъ знаменитая книга А. Бебеля — „Женщина и государство“, съ которой можно во многомъ не соглашаться, но которую необходимо прочесть всякому, интересующемуся женскимъ вопросомъ. Къ этой же области относятся брошюры Ж. Месниля — „Свободный бракъ“ и В. Гумпловича — „Бракъ и свободная любовь“. Затѣмъ, не останавливаясь на крайне многочисленной иностранной литературѣ по этому вопросу, укажемъ лишь на очень серьезный журналъ Mutterschutz, издаваемый нѣмецкимъ „Союзомъ для защиты материнства“, въ которомъ можно найти соотвѣтствующія

статьи такихъ поборницъ женскаго движенія, какъ Helene Stöcker, Lily Braun, M. Lischnewska и т. д.

Что касается вопроса о проституціи, то литература, относящаяся къ этой области, настолько велика, что мы не считаемъ возможнымъ сейчасъ останавливаться на ней и намѣрены посвятить ей отдѣльный критическій очеркъ.

Крайне важный и жизненный вопросъ объ отраженіяхъ полового вопроса въ русской литературѣ и искусствѣ также выходитъ изъ рамокъ даннаго очерка, и интересующіеся имъ могутъ найти соотвѣтствующія статьи въ текущей періодической литературѣ; имѣющій столь огромное значеніе вопросъ о порнографическихъ теченіяхъ въ русской литературѣ, искусствѣ и русской жизни вообще, хотя и поставленъ текущей жизнью на ближайшую очередь, никѣмъ еще, къ сожалѣнію, серьезно не разработанъ; интересующихся аналогичными данными западно-европейской жизни, особенно въ связи съ знаменитымъ lex Heintze, отсылаемъ къ соотвѣтствующей главѣ книги Bloch'a.

Переходя теперь къ чисто медицинской — самой обширной — литературѣ по интересующему насъ вопросу, мы должны строго различать двѣ стороны ея: одну, такъ сказать теоретическую, касающуюся чисто научной разработки его и подлежащую вѣдѣнію лишь врачей, и отчасти юристовъ и педагоговъ, и другую, практическую, преслѣдующую цѣли распространенія соотвѣтствующихъ идей въ массахъ и тѣсно связанную съ вопросами законодательства, общественной и личной гигіены, семьи и школы. Поэтому мы не станемъ перечислять здѣсь даже наиболѣе выдающіяся произведенія строго-медицинскаго характера, трактующія о половыхъ вопросахъ. Изъ болѣе популярныхъ же, предназначенныхъ для широкой публики, отмѣтимъ, прежде всего, нѣкоторыя произведенія, касающіяся основного феномена половой жизни, а именно — психологіи полового инстинкта и полового чувства вообще.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть о книгѣ А. Молля, извѣстнаго автора „Врачебной этики“, — „Половое чувство“, довольно широко обнимающей вопросъ, при чемъ, однако, самыя коренныя идеи Молля вполнѣ основательно оспариваются нѣкоторыми крупными авторами. Изъ непереведенныхъ работъ особенно цѣнной представляется книга извѣстнаго англійскаго ав-

тора Г. Эллиса „Половое чувство“ (Havelok Ellis—Das Geschlechtsgefühl, autorisierte deutsche Ausgabe besorgt von Dr. H. Kurella, Würzburg, 1903), отличающаяся большой глубиной анализа и въ то же время простотой и ясностьюизложенія, въ виду чего она вполнѣ заслуживаетъ перевода на русскій языкъ (работы Г. Эллиса по половому вопросу вообще заслуживаютъ большого вниманія; изъ нихъ въ переводѣ на русскій языкъ намъ извѣстно только его сочиненіе: „Мужчина и женщина: этюдъ о вторичныхъ половыхъ признакахъ у человѣка“, въ изд. Павленкова.

Изъ популярныхъ книгъ, касающихся не только психологіи полового чувства, но и физіологіи и отчасти патологіи его, можно рекомендовать недурныя лекціи Роледера, „Половое влеченіе и половая жизнь“, изданныя журналомъ „Современная медицина и гигіена“ въ 1901 году, а въ послѣднее время вышедшія еще въ двухъ переводахъ: д-ра Б. Шехтера (ц. 1 р. 50 к.) и подъ редакціей д-ра В. К. Панченко (ц. 1 р.). Изъ этихъ двухъ изданій предпочтительнѣе все же первое, хотя цѣна его слишкомъ дорога.

Что касается собственно патологіи половой жизни, то для насъ лично является еще большимъ вопросомъ, слѣдуетъ ли вообще подробно знакомить широкую публику со всевозможными извращеніями половой жизни, ибо, на основаніи нашихъ наблюденій и литературныхъ данныхъ, мы можемъ твердо высказаться, что слабымъ волей, неуравновѣшеннымъ натурамъ чтеніе такихъ книгъ приноситъ безусловный вредъ; въ то же время, однако, именно такія произведенія имѣютъ особый успѣхъ у извѣстной части публики, чѣмъ весьма пользуются различныя низкопробныя издательства, заваливая книжный рынокъ въ области полового вопроса именно такого рода произведеніями, къ тому же „редактируемыми“ такъ, чтобы въ нихъ оставался только „интересный“ матеріалъ. Тѣмъ не менѣе разумное знакомство по крайней мѣрѣ съ нѣкоторыми сторонами патологіи половой жизни представляется несомнѣнно полезнымъ. Особенно относится это къ онанизму (самоудовлетвореніе полового чувства), который, какъ показываютъ наблюденія, столь распространенъ среди молодежи и въ общемъ, несомнѣнно, приноситъ немалый вредъ, хотя, конечно,

значительно меньшій, чѣмъ это расписываютъ популярныя книжки, спекулирующія на впечатлительность такихъ больныхъ. Въ этомъ отношеніи можно смѣло рекомендовать очень недурную книгу Роледера: „Онанизмъ (причины, сущность, предупрежденіе, леченіе"; цѣна этой книжки (2 р.), однако, непомѣрно дорога.

Изъ имѣющихся на русскомъ языкѣ книгъ, посвященныхъ другимъ формамъ половой патологіи, можно указать (для юристовъ, педагоговъ и т. п.) на сочиненія Краффтъ-Эбинга: „Половая психопатологія" (ц. 3 р.—крайне дорога и совершенно не соотвѣтствуетъ достоинствамъ изданія), проф. П. И. Ковалевскаго: „Половыя извращенія", И. М. Тарновскаго: „Извращеніе полового чувства у женщинъ", (1895; библіографическая рѣдкость въ настоящее время), и А. Молля: „Половое извращеніе".

Оставляя въ сторонѣ вопросы государственнаго законодательства по отношенію къ интересующей насъ области, мы переходимъ къ вопросамъ личной гигіены. Здѣсь на первомъ планѣ стоятъ два момента: правильное представленіе о половомъ воздержаніи и знакомство съ опасностями венерическихъ болѣзней. Половая чистота вообще и до-брачная въ особенности—очень злободневный теперь вопросъ („Перчатка" Бьернсона, Vera и т. д.), и стремленіе къ ней, какъ это видно хотя бы изъ половой анкеты московскаго студенчества (о ней будетъ сказано ниже), очень сильно среди молодежи; этому вполнѣ соотвѣтствуютъ и современныя научныя теченія (Krafft-Ebing, Fournier, Neisser и т. д.), согласно которымъ половое воздержаніе до брака абсолютно безвредно. Интересующихся этимъ вопросомъ отсылаемъ къ соотвѣтствующей главѣ книги Bloch'a, а также къ очень недурной книжкѣ H. Mann'a—Die Kunst der sexuellen Lebensführung, Oranienburg bei Berlin, 1906 („Искусство правильной половой жизни"), обстоятельно разрабатывающей этотъ вопросъ въ связи съ другими вопросами половой жизни и заслуживающей перевода на русскій языкъ. Что касается популярныхъ сочиненій, знакомящихъ съ венерическими болѣзнями, то ихъ очень много. Изъ русскихъ отмѣтимъ извѣстную когда-то, теперь представляющую въ своемъ родѣ библіографическую рѣд-

кость, книжку покойнаго проф. В. М. Тарновскаго „Половая зрѣлость“, затѣмъ — книгу пишущаго эти строки, „Великое зло (о венерическихъ болѣзняхъ: перелоѣ, мягкомъ шанкрѣ и сифилисѣ)“, а изъ иностранныхъ — извѣстную брошюру Fournier „A mon fils, quand il aura 18 ans“, и прекрасную книжку мюнхенскаго профессора M. Gruber'a: „Sexuelle Hygiene, für junge Männer dargestellt“. Stuttgart, 1907 („Половая гигіена для молодыхъ людей“), прекрасно составленную, довольно широко касающуюся вопропросовъ половой жизни вообще, очень дешевую (1 марка 20 пфен.) и вполнѣ заслуживающую перевода на русскій языкъ.

Что касается вопросовъ общественной гигіены, то здѣсь, разумѣется, на первомъ планѣ стоятъ вопросы семьи и школы, ибо только правильное семейное и школьное воспитаніе и обученіе, вмѣстѣ съ личнымъ усовершенствованіемъ, могутъ служить, на ряду, конечно, съ общими экономическими и соціальными улучшеніями, прочнымъ базисомъ для правильнаго разрѣшенія въ будущемъ полового вопроса. До сихъ поръ, однако, эта сторона полового вопроса была поставлена у насъ крайне неудовлетворительно, и лишь теперешній интересъ къ нему обѣщаетъ оставить, повидимому, въ этой области плодотворный слѣдъ. Такъ, мы видимъ, что въ послѣднее время наши педагогическіе журналы (какъ напр., интересный новый журналъ: „Свободное Воспитаніе“, выходящій подъ редакціей И. Горбунова-Посадова), отводятъ этимъ вопросамъ немало страницъ. Тóчно также имѣется уже на русскомъ языкѣ и нѣсколько специальныхъ брошюръ, предназначенныхъ для взрослыхъ и дѣтей. Такъ, изъ первыхъ слѣдуетъ отмѣтить книжку кн. Н. В. Вяземскаго „О половой зрѣлости съ педагогической точки зрѣнія“, обстоятельно разсматривающую вопросъ съ физической и психической точекъ зрѣнія, особенно въ связи съ вліяніемъ школы; затѣмъ, книжку М. Лишневской „Половое воспитаніе дѣтей“, излагающую планъ систематическаго полового воспитанія дѣтей; книжку К. Геллера „Половой вопросъ и школа“, и т. д.

Много документальныхъ данныхъ даетъ организованная по иниціативѣ пишущаго эти строки студенческимъ меди-

цинскимъ обществомъ при Московскомъ университетѣ, при ближайшемъ содѣйствіи прив. доц. Г. И. Россолимо, половая перепись московскаго студенчества, широко захватывающая вопрѡсы семьи и школы; данныя переписи въ предварительномъ видѣ были доложены нами на прошедшемъ X Пироговскомъ съѣздѣ и опубликованы въ „Русскомъ Врачѣ" въ статьѣ (прив.-доц. М. А. Членовъ, „Половая перепись московскаго студенчества"), гдѣ по возможности собрана и соотвѣтствующая литература вопроса. Наиболѣе многочисленныя данныя, однако, по вопросамъ половой педагогики можно найти въ протоколахъ состоявшагося въ 1907 году (24 и 25 мая) въ Mannheim'ѣ съѣзда по вопросамъ половой педагогіи, организованнаго „Нѣмецкимъ обществомъ борьбы съ половыми болѣзнями" (Sexualpädagogik. Verhandlungen des 3 Kongresses der Deutschen Gesellschaft zur Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten, 1907, Leipzig. Verlag von Johann Ambrosius Barth); въ съѣздѣ этомъ принимали участіе не только врачи, но и представители общества и администраціи, а въ спеціальныхъ докладахъ и преніяхъ очень широко были разсмотрѣны вопросы половой жизни по отношенію къ семьѣ (преимущественно роли матери), нившей, средней и высшей школѣ, совмѣстному воспитанію половъ, половой этикѣ и т. д.; появленіе этихъ протоколовъ въ русскомъ переводѣ (въ цѣломъ или въ извлеченіи) мы считаемъ абсолютно необходимымъ.

Изъ имѣющихся на русскомъ языкѣ книжекъ, предназначенныхъ для ознакомленія дѣтей съ половымъ вопросомъ слѣдуетъ отмѣтить прекрасную книжку Н. Жаринцовой: „Объясненіе полового вопроса дѣтямъ (какъ все на свѣтѣ рождается)", очень умѣло и осторожно составленную; цѣна этой книжки (90 к.), однако, очень велика. Для юношества имѣется цѣлый рядъ аналогичныхъ книжекъ въ изданіи „Посредника": Геймъ „Половая жизнь съ точки зрѣнія естественной исторіи развитія"; „Тайный порокъ" (2 выпуска); Е. Шепередъ „Молодымъ дѣвушкамъ и матерямъ для дочерей", и „Молодымъ людямъ и отцамъ для сыновей". Сюда же относится лекція проф. А. А. Герцена— „Наука и нравственность", 1896.

Заканчивая нашъ очеркъ, мы хотѣли бы указать еще на

періодическіе научные журналы по половымъ вопросамъ; такихъ журналовъ, однако, у насъ нѣтъ (какъ, впрочемъ, журналовъ, спеціально посвященныхъ одному лишь половому вопросу во всемъ его объемѣ почти нѣтъ и на Западѣ); зато у насъ въ изобиліи появляются все новые и новые общіе журналы, посвященные половому вопросу или, вѣрнѣе, порнографіи, отъ которыхъ мы считаемъ еще разъ необходимымъ самымъ рѣшительнымъ образомъ предостеречь читателей.

Прив.-доц. М. А. Членовъ.

Живая старина въ русской литературѣ по искусству.

У насъ совсѣмъ нѣтъ живой старины — навыка понимать былое такъ, какъ будто бы оно происходитъ сейчасъ. Это перенесеніе прошлаго въ настоящее, воскресеніе забытаго, однако, совсѣмъ не должно быть чуждо научности. Лишь основываясь исключительно на строгихъ, документальныхъ данныхъ можно говорить о прошломъ такъ, какъ будто оно происходитъ теперь. Лишь видя всѣ мелочи — можно видѣть и весь предметъ отчетливо. Покойный Д. А. Ровинскій именно такъ понималъ исторію искусства, и потому всѣ его, на первый взглядъ сухія, спеціальныя изслѣдованія читаются съ захватывающимъ интересомъ, какъ животрепещущія событія дня. Еще болѣе яркій примѣръ — Гонкуры, которые при поразительномъ, чарующемъ блескѣ поэтическаго языка ни на секунду не отступаютъ отъ строгой научности и ихъ поэзія вся основана на архивѣ. Но эти люди — рѣдкіе оазисы. У насъ, кромѣ Ровинскаго, почти никто не понималъ прошлаго, какъ настоящее, не одухотворялъ его. Либо писали поверхностные фельетоны, какъ въ 40-хъ годахъ Кукольникъ, а потомъ знающій, но безтолковый П. Н. Петровъ, либо вдавались въ сухой, исключительно узко-спеціальный анализъ. Все же писатели послѣдней категоріи внесли огромный вкладъ въ эстетическое развитіе русской публики. Но у насъ все еще нѣтъ того живого разсказчика, который бы переложилъ на всѣмъ понятныя слова языкъ посвященныхъ. Вотъ отчего такъ ничтожно мало людей въ Россіи,

заинтересованныхъ литературой по искусству. Вотъ отчего, кромѣ рѣдкихъ исключеній, почти не расходятся наши изданія и журналы по искусству. Второе явленіе, непосредственно связанное съ первымъ, это оторванность нашего искусства отъ жизни, случайность и странная обособленность его. На предметы искусства смотрятъ какъ на отдѣльныя созданія, какъ на какіе-то аэролиты, которые упали съ неба. Во всякой вещи, носящей отпечатокъ красоты прошлаго, не видятъ оттиска руки времени, слѣпка съ души цѣлой эпохи. Вотъ почему такъ мало интересуются бытомъ въ связи съ искусствомъ — неразрывной цѣпью, соединяющей жизнь съ красотой. Такое раздѣленіе правильно лишь тогда, когда оно касается великихъ созданій геніальныхъ творцовъ. Давидъ — Микеланджело, или Монна Лиза — Леонардо такъ велики сами по себѣ, что стоятъ внѣ эпохи и времени. Совсѣмъ иное, когда вопросъ касается проявленія творческихъ силъ талантливыхъ ремесленниковъ. Здѣсь уже произведенія искусства — только яркія блики на фонѣ эпохи и безъ этого фона кажутся такъ малы, что ихъ надо разсматривать въ лупу. Къ сожалѣнію, почти всѣ у насъ забываютъ про фонъ и, вооружившись микроскопомъ, смотрятъ на эти маленькія существа, кажущіяся странными блуждающими призраками. Вотъ почему такая прекрасная по своей райской красотѣ эпоха, какъ до-петровская Русь, до сихъ поръ еще не нашла своего Баяна. Даже гигантскіе труды Забѣлина — только драгоцѣнный, но все же необработанный матеріалъ, и прелесть его понимаютъ только немногіе.

Книга Лихачева „Матеріалы для исторіи русскаго иконописанія“, вышедшая въ прошломъ году — еще одна новая прекрасная раскопка, но все же благодаря чрезмѣрной дороговизнѣ ея (275 р.) и спеціальности, это еще тотъ неотшлифованный камень, который пока только служитъ украшеніемъ минералогическаго кабинета ученаго.

Ненормальность такого отношенія къ прошлому въ Россіи особенно тяжка. Только этимъ можно объяснить поразительно малую освѣдомленность въ вопросахъ искусства большинства людей, принадлежащихъ къ такъ называемому интеллигентному обществу. У насъ осталось такъ мало отъ

красоты прошлаго, что даже обидно. Ссылки на то, что прошлое наше ничтожно сравнительно съ Греціей и Италіей, не оправдываетъ разрушителей. Тѣмъ грустнѣе равнодушное невниманіе къ рѣдкимъ звѣздамъ, особенно цѣннымъ.

Русская литература за 1906—1907 гг. даетъ много матеріала для тѣхъ, кто его ищетъ и любитъ. Прекрасное вышеупомянутое изданіе Лихачева знакомитъ съ прошлымъ русской иконописи до-петровскаго времени. „Чистая душа", постомъ и безмолвіемъ связавшая льва, бѣдные грѣшники, рыдающіе у огненной пещеры о своихъ согрѣшеніяхъ, грозные и мудрые лики вдохновенныхъ святыхъ, Спаситель, окруженный апостолами, „лѣствица Іоанна Синайскаго" — все это разсказано прекраснымъ языкомъ красокъ и линій набожными иконописцами. Когда просматриваешь книгу, то прошлые люди, ихъ мысли и чувства,— все выростаетъ и живетъ. Книга Лихачева истинно-драгоцѣнное сокровище; во всемъ чувствуется любящая рука человѣка, который священнодѣйствуетъ. Совсѣмъ иное отношеніе въ работахъ другого изслѣдователя русскаго искусства — Александра Успенскаго. Безсистемное нагроможденіе матеріала, отсутствіе критической оцѣнки его такъ запутываютъ читателя, что лишаютъ его возможности разобраться въ грудѣ пестрыхъ свѣдѣній. Таковы изслѣдованія А. Успенскаго о Салтановѣ, очерки по исторіи пейзажа и быта, описаніе мебели. Все это — археологія въ скверномъ и скучномъ значеніи этого слова, археологія мертвая, именно то, что никогда не было живо, что не имѣетъ ни красиваго тѣла, ни души. Это — то, что отвращаетъ средняго читателя отъ искусства, что вполнѣ справедливо кажется ему скучнымъ и отжившимъ.

Вотъ отчего критическое отношеніе къ матеріалу въ области искусства особенно важно. Вѣдь это единственный путь одухотворенія любимаго, но позабытаго міра, — единственный путь, по которому непосвященные могутъ проникнуть въ храмъ красоты. Право же, какое-нибудь удачное стихотвореніе М. Кузмина о жизни былого — во сто кратъ полезнѣе для воцаренія интереса къ старинѣ, чѣмъ многотомныя изслѣдовянія А. Успенскаго.

Еще грустнѣе, когда видишь не отсутствіе исканія и пониманіи истинной красоты, а презрительное и явно не-

брежное къ ней отношеніе. Съ болью въ сердцѣ смотришь „Художественныя Сокровища Россіи“, когда-то прекрасный журналъ, въ которомъ Александръ Бенуа такъ занимательно и вполнѣ научно описывалъ сокровища искусства, находящіяся въ Россіи. Стоитъ только вспомнить №№, посвященные дворцамъ Петергофа и Ораніенбаума, собраніямъ Семенова и Щукина. Все здѣсь было интересно и, главное, живо, всѣ предметы, созданные десятки и сотни лѣтъ тому назадъ, пріобрѣтали такую близость къ намъ, что казались созданными въ одну съ нами эпоху. Выборъ предметовъ и историческое освѣщеніе ихъ было всегда оригинально, художественно и какъ-то особенно внимательно и любовно... Теперь небрежность редакціи становится все болѣе и болѣе странной. Фотографическій матеріалъ помѣщается безъ всякаго разбора не только исторической цѣнности, но даже подлинной достовѣрности его. Текстъ, составленный популярно-пошло, болѣе чѣмъ плохъ, клише исполнены скверно, — словомъ, нѣкогда прекрасный ежемѣсячникъ превратился въ ничего не стоющее изданіе. Если бы не „Старые годы“, да нѣкоторые №№ „Золотого Руна“, совсѣмъ ничего бы не было издано въ періодической печати по искусству.

Однако, отдѣльныя книги, вышедшія за послѣднее время, отчасти пополняютъ этотъ пробѣлъ, впрочемъ, также являясь достояніемъ только избранныхъ. Большинство этихъ книгъ касается той художественной промышленности, прошлое которой въ Россіи еще такъ мало изслѣдовано. Императорскій фарфоровый заводъ выпустилъ объемистый томъ своей исторіи. Нѣжные, причудливые маркизы и пастушки временъ Елизаветы, охотничьи собаки, преслѣдующія дичь, граціозныя вазы и табакерки съ гирляндами цвѣтовъ и портретами императрицы, — все это отражаетъ душу интимнаго быта XVIII столѣтія. Потомъ идутъ строгія линіи Empire'a, Греція и Римъ — vision antique, какъ ее видѣли на берегахъ Невы, странное и несуразное, но прекрасное превращеніе жителей Аѳинъ и Помпеи въ русскихъ крѣпостныхъ Федосекъ, Ванекъ и Гаврилокъ, идеальная красота въ пониманіи помѣщичьей Россіи, отраженіе на мелочахъ духовной жизни и мечтаній, великое и смѣшное въ

странномъ соединеніи. Эти безделушки часто въ тысячу разъ больше громадныхъ картинъ и статуй дышатъ прошлымъ, отъ нихъ обаятельно вѣетъ поэзіей минувшаго. Вотъ отчего „Исторія фарфора“ несмотря на свои недостатки является истиннымъ памятникомъ красотѣ прошлаго. Колоссальный фактическій матеріалъ, собранный въ книгѣ трудолюбивымъ Спиліоти, дѣлаетъ изъ нея драгоцѣнный вкладъ въ нашу бѣдную литературу. Но и эта книга малодоступна по цѣнѣ широкой публикѣ. Неужели же не найдется желанія и любви. чтобы сдѣлать изъ изданія краткую компиляцію, доступную большому кругу читателей?

Еще болѣе спеціаленъ громадный трудъ бар. А. Е. Фелькерзама „Описаніе серебра дворцовыхъ кладовыхъ“, — предназначенный только для особъ Императорской Фамиліи. Необычайный интересъ воспроизведенныхъ въ книгѣ сокровищъ дѣлаетъ изъ изданія цѣлое откровеніе для русскихъ и заграничныхъ изслѣдователей искусства.

Мало доступенъ широкой публикѣ и „Альбомъ выставки въ музеѣ барона Штиглица“ — прекрасный по внѣшности, но мало интересный по содержанію.

Все же отрадна хоть та сравнительно-обильная литература, которая вышла въ Россіи за послѣднее время и которая хотя бы для спеціалистовъ даетъ многое. Но неужели же не хватаетъ силъ и умѣнья заинтересовать созданьями красоты и болѣе обширный кругъ публики?

„Міръ Искусства“ въ свое время не мало потрудился и принесъ пользы въ этой области. Правда, нѣсколько кружковый эстетизмъ мѣшалъ идеѣ популяризаціи, но все же то, что было сдѣлано этимъ журналомъ, поистинѣ — огромно.

Потомъ вышли исторіи живописи Мутера и Бенуа — горячихъ проповѣдниковъ идеи о прекрасномъ. Теперь какъ-то умираетъ желаніе говорить строгую правду, но правду понятную для каждаго. Намъ необходимъ журналъ дешевый и общедоступный, но притомъ вполнѣ научный, журналъ для пропаганды вопросовъ эстетики и исторіи искусства. Только тогда, можетъ быть, нѣсколько сотъ лишнихъ человѣкъ въ Россіи поймутъ, что искусство не безцѣльная и случайная праздная забава, а необходимость въ жизни культурной націи.

Баронъ Н. Врангель.

II. РЕЦЕНЗІИ.

Философскій отдѣлъ.

I. Дицгенъ. Сущность головной работы человѣка. *Новая критика чистаго и практическаго разума. Пер. съ нѣм. Б. С. Вейнберга, подъ ред. П. Дауге. Спб. 1907. Стр. XXVII+124. Ц. 80 к.*

I. Дицгенъ. Завоеванія (аквизитъ) философіи и письма о логикѣ *Изд. Дауге. Спб. 1907. Стр. XII+210. Ц. 1 р.*

I. Дицгенъ. Мелкія философскія статьи. *Изд. то же. Спб. 1907. Стр. XVII+150. Ц. 80 к.*

I. Дицгенъ. Экскурсіи соціалиста въ области теоріи познанія. *Изд. то же. Спб. 1907. Стр. 179. Ц. 50 к.*

I. Дицгенъ. Философія соціалъ-демократіи. *Изд. С. Скирмунта. М. 1907. Стр. 262. Ц. 60 к.*

Хотя Дицгенъ старался писать популярно, но благодаря необычайному обилію повтореній (въ большихъ трудахъ) и производящимъ отталкивающее впечатлѣніе на читателя полемическимъ препирательствамъ съ творцами самыхъ выдающихся философскихъ системъ (въ мелкихъ статьяхъ), читать сочиненія этого философа-самоучки въ высшей степени трудно. Тѣмъ не менѣе, о забытомъ Дицгенѣ недавно вспомнили его соотечественники, а у насъ въ Россіи многіе начали даже серьезно увлекаться его сочиненіями. Читатель увидитъ ниже, что интересъ къ Дицгену коренится не только въ явно выраженномъ „пролетарскомъ“ обликѣ философа-ремесленника.

О философскомъ міровоззрѣніи Дицгена легче всего составить себѣ представленіе по первому, главному и лучшему труду его: „Сущность головной работы человѣка“, въ которомъ авторъ стремится найти критерій истиннаго научнаго знанія.

Чистый разумъ или мышленіе, по Дицгену, есть функція мозга, но не въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ это опредѣленіе метафизическій матеріализмъ. „Мышленіе ощущается нами какъ субъективное явленіе, какъ внутренній процессъ“, который разнообразится въ зависимости отъ даннаго момента и отъ данной личности, но по своей формѣ всегда остается однимъ и тѣмъ же. Нѣтъ мышленія безъ содержанія, равно нѣтъ мышленія безъ предмета, который мыслится. Но въ то время, какъ содержаніе мышленія по существу есть то же самое, что и мышленіе, объектъ мышленія есть нѣчто отличное отъ него. Другими словами, нужно различать бытіе и мышленіе, чувственный (т.-е. дѣйствительный) міръ отъ его умственнаго отраженія. Однако, различіе между бытіемъ и мышленіемъ не абсолютно, а относительно въ томъ смыслѣ, что и мысль и предметъ ея одинаково существуютъ въ дѣйствительности, составляя двѣ стороны безпредѣльнаго и недѣлимаго космоса.

Процессъ познанія внѣшняго міра, по Дицгену, аналогиченъ съ воспріятіемъ чувственныхъ явленій: подобно тому, какъ всякое опредѣленное чувственное воспріятіе находится въ связи съ цѣлымъ рядомъ другихъ чувственныхъ явленій (въ свою очередь связанныхъ съ объектомъ), и мыслительная способность проявляется съ одной стороны въ связи со всѣми чувственными явленіями, а съ другой — въ связи со своимъ объектомъ. „Зримое не можетъ быть зримымъ безъ зрѣнія, и наоборотъ, зрѣніе не можетъ быть зрѣніемъ безъ зримаго“. Такимъ же образомъ, и мышленіе связано съ тѣмъ, что мыслится. Все же „безконечное разнообразіе вещей, неисчислимое богатство ихъ свойствъ не находитъ себѣ мѣста въ головѣ“. При помощи мышленія мы лишь сводимъ разнообразный матеріалъ къ единству. Хотя мышленіе и ощущаемая дѣйствительность находятся въ тѣснѣйшей связи, но они составляютъ двѣ совершенно различныя стороны объективнаго міра. Итакъ, мышленіе есть „способность изслѣдовать, направляясь отъ частнаго къ общему“, другими словами: если объектомъ разума служитъ весь чувственный міръ, за исключеніемъ качественнаго многообразія его, доступнаго только спеціальнымъ органамъ чувствъ, то разумъ можно охарактеризовать

единственно, какъ „способность выводить общее изъ частнаго".

Если явленія не мыслимы безъ того, что является, то это не значитъ, чтобы существовало что-нибудь, что не мыслилось бы, какъ явленіе; и если явленіе уже бытія въ томъ смыслѣ, что на практикѣ въ каждомъ данномъ случаѣ мы не воспринимаемъ всего бытія въ цѣломъ, а лишь какую-нибудь часть его, то бытіе все же можетъ разлагаться всецѣло на качественныя (по содержанію) воспріятія (дѣятельность чувствъ) и количественныя (по формѣ) понятія (дѣятельность разума). Говоря словами Дицгена — „всякое бытіе есть явленіе, и всякое явленіе въ большей или меньшей степени по существу своему есть бытіе". Вещь въ себѣ, такимъ образомъ, превращается въ обобщаемый разумомъ комплексъ явленій. Истина въ объективности „заключается въ открытіи общаго, присущей данной такимъ образомъ чувственной количественности".

Но, замѣчаетъ Дицгенъ, „совершенное познаніе возможно лишь внутри опредѣленныхъ границъ". Если мы будемъ придавать опредѣленному комплексу явленій болѣе общее значеніе, чѣмъ это допускаютъ границы даннаго въ опытѣ, то мы будемъ ошибаться, заблуждаться.

Придя къ тому заключенію, что наука не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ индукціей опыта, Дицгенъ доказываетъ, что въ отдѣльныхъ дисциплинахъ — въ физикѣ, логикѣ, морали — „всеобщія или духовныя познанія примѣнимы лишь на основѣ чувственныхъ фактовъ". Несмотря на заслуживающія вниманія разсужденія Дицгена о взаимоотношеніи причины и слѣдствія, силы и матеріи, духа и тѣла и т. д. размѣры обзора заставляютъ насъ просить читателя обратиться къ сочиненіямъ самого автора.

Отрицая „вещи въ себѣ", какъ нѣчто непознаваемое, Дицгенъ, какъ мы видѣли, не признаетъ и апріорнаго познанія. Однако Дицгену, для спасенія научнаго единства, все же пришлось признать одну апріорную предпосылку: міръ, космосъ, универсумъ — есть одно связное цѣлое, изъ котораго нельзя выдѣлить ни одного чувственнаго даннаго. Правда, это единство получилось, какъ думаетъ Дицгенъ, въ результатѣ обобщающей работы разума, но самъ же

Дицгенъ настаиваетъ на томъ, что въ работѣ разума не растворяется весь чувственный объектъ, равно какъ и дѣятельность чувствъ не посягаетъ на особый родъ головной работы. Такимъ образомъ, апріорная предпосылка единства міра противорѣчитъ чистому эмпиризму Дицгена.

Таково вкратцѣ содержаніе главнаго философскаго труда Дицгена. Въ остальныхъ его большихъ работахъ, какъ и въ мелкихъ философскихъ статьяхъ, повторяются безчисленное множество разъ тѣ же главныя положенія; на второстепенныхъ же выводахъ мы не имѣемъ возможности остановиться.

Уже изъ этого бѣглаго обзора философски образованный читатель съ изумленіемъ убѣдится, что философъ-рабочій, самоучка Дицгенъ, современникъ Маркса и Энгельса[1]), былъ близокъ къ разрѣшенію труднѣйшихъ гносеологическихъ проблемъ въ духѣ Маха (это подтвердилъ и самъ Махъ) и еще ближе — въ духѣ представителей имманентной школы (особенно Леклера). Дицгену для созданія строго научной и вполнѣ обоснованной философской системы недоставало широкаго философскаго образованія и эрудиціи; кромѣ того, по нашему мнѣнію, Дицгену сильно мѣшало стремленіе создать партійную (соціалъ-демократическую) теорію познанія, партійную логику, партійную космологію. Неудачная попытка Дицгена лишній разъ подчеркиваетъ, что нѣтъ партійной истины, какъ не должно быть партійной морали и партійной красоты.

Хотя философскіе труды Дицгена едвали принесутъ какую-нибудь пользу начинающему изучать философію, мы всетаки должны быть благодарны издателю русскихъ переводовъ трудовъ Дицгена П. Дауге (хотя переводы эти не безупречны), за то что онъ познакомилъ русскую читающую публику съ личностью и міровоззрѣніемъ непризнаннаго предшественника имманентной школы, насчитывающей въ настоящее время не мало выдающихся философовъ.

Н. И. Бронштейнъ.

---

[1]) Дицгенъ родился въ 1828 г., умеръ въ 1888 г. Главное его сочиненіе („Сущность головной работы человѣка") вышло въ 1869 г.

Н. Бердяевъ. Новое религіозное сознаніе и общественность. *Изд. Пирожкова. Спб. 1907. Стр. 233. Ц. 1 р. 50 к.*

Новая книга Бердяева, составленная частью изъ ранѣе напечатанныхъ, частью изъ новыхъ статей, является естественнымъ дополненіемъ къ послѣднимъ очеркамъ сборника того же автора: „Sub specie aeternitatis“ и въ общемъ даетъ достаточно полное представленіе о томъ, что для Бердяева въ настоящее время является послѣдней истиной.

Характерно для философскаго мышленія Бердяева, по нашему мнѣнію, то, что процессъ философскаго исканія онъ внутренно, быть можетъ безотчетно, цѣнитъ неизмѣримо меньше, чѣмъ самое обладаніе положительнымъ философскимъ воззрѣніемъ. Ему нужна истина готовая, toute faite, какимъ бы путемъ она ни была добыта. При разнообразныхъ интересахъ Бердяева эта истина, кромѣ того, должна быть универсальной, захватить личность во всей сложности ея отношеній къ Богу, къ природѣ и къ обществу. Въ введеніи къ своей новой книгѣ Бердяевъ устанавливаетъ основныя положенія своей религіозной мистики и въ отдѣльныхъ главахъ говоритъ о церкви, государствѣ, соціализмѣ, анархизмѣ, метафизикѣ любви и теократіи. Само собою разумѣется, что при указанномъ отношеніи Бердяева къ философскому изслѣдованію, долгій и томительный путь работы надъ личными переживаніями и внутреннимъ опытомъ оказывается непригоднымъ, и нетерпѣливая, жаждущая цѣлостнаго синтеза мысль, вольно и невольно, пользуется готовыми данными, готовыми мыслями, готовыми формулами...

Бердяевъ утверждаетъ, что раціоналистическое познаніе не имѣетъ никакой объективной цѣнности, и изъ этого выводитъ, что оно не имѣетъ никакой цѣнности вообще. Истинное объективное знаніе можетъ быть дано только тогда, когда воспріятіе не отдѣлимо отъ познаваемаго объекта, когда оно не является факторомъ, подчиненнымъ законамъ своего собственнаго бытія, другими словами, когда оно сливается съ нимъ совершенно въ мистическомъ созерцаніи. Познаваемое объективное бытіе при предположеніи тождества мышленія и бытія очевидно будетъ реальностью абсолютною, или Божествомъ. Бердяевъ называетъ это познаніе дѣйствіемъ большого разума въ противоположность мало-

му разуму, являющемуся органомъ обыкновеннаго раціоналистическаго познанія, обусловленнаго и связаннаго законами мышленія. Въ этой гносеологіи Бердяева читатель слышитъ давно знакомые, а то и давно забытые мотивы, и врядъ ли можно серьезно говорить о мистическомъ познаніи Бердяева, какъ объ элементѣ новаго религіознаго сознанія. Самая основная точка зрѣнія Бердяева остается совершенно невыясненной. Каково отношеніе большого разума къ малому, отношеніе эмпирическаго міра къ сверхъ-эмпирическому? Если смыслъ жизни и мірового процесса раскрывается въ мистичсскомъ познаніи, то каковъ смыслъ познанія раціоналистическаго? На эти существенные вопросы мы не находимъ у автора отвѣта. Туманность его философскаго настроенія усиливается еще тѣмъ, что его большой разумъ на самомъ дѣлѣ пользуется всѣми пріемами малаго разума, и въ концѣ концовъ принципіальное различіе между ними остается совершенно неуловимымъ.

Кромѣ нѣмецкихъ идеалистовъ, Бердяевъ обильно пользуется идеями Мережковскаго. Примиреніе красоты язычества съ интимною религіозностью христіанства является, повидимому, вторымъ и существеннымъ элементомъ новаго религіознаго сознанія. Но въ этомъ направленіи, въ самомъ исканіи примиренія, у Бердяева, какъ и у Мережковскаго, было слишкомъ много значительныхъ предшественниковъ для того, чтобы и этотъ элементъ признать новымъ. По существу же модернизованное ученіе о Троицѣ, разрѣшеніе проблемы плоти и духа, Антихриста и Христа въ третьемъ Ликѣ Бога, является скорѣе свободной выдумкой поэта, чѣмъ продуманнымъ философскимъ ученіемъ.

Взглядъ Бердяева на церковь, государство и вопросы практической политики страдаютъ тою же сбивчивостью и неопредѣленностью, стремленіемъ примѣнить къ явленіямъ критеріи изъ другихъ плоскостей, сочетать величины явно несоизмѣримыя. Нельзя не пожалѣть о томъ, что даровитый писатель, увлеченный нетерпѣливымъ стремленіемъ къ послѣднему синтезу, слѣдуетъ за другими тамъ, гдѣ онъ прежде всего долженъ быть самимъ собою.

С. Лурье.

Д. Дриль. Этюды по педагогической психологіи. *Вып. 1. Роль чувства въ жизни души. Спб. 1907. Стр. 114. Ц. 75 к.*

„Этюды“ г. Дриля вызываютъ въ читателѣ полное недоумѣніе. Для кого они написаны? И о чемъ собственно идетъ въ нихъ рѣчь? Эти вопросы невольно напрашиваются при чтеніи первой же страницы, но отвѣта на нихъ не удается найти, даже дочитавъ книгу до конца. Тема, судя по подзаголовку, взята интересная. Чувства, эмоціи играютъ въ душевной жизни дѣтей такую доминирующую роль, а литература по этому вопросу такъ скудна, что спеціальная работа, много обѣщающая своимъ заглавіемъ, не можетъ не привлечь къ себѣ вниманія. Оказывается, однако, что г. Дриль совсѣмъ не имѣетъ въ виду говорить объ эмоціяхъ. Онъ начинаетъ съ разсужденій объ усложненіи современной общественной жизни, говоритъ (очень поверхностно) объ условіяхъ вырожденія человѣка, излагаетъ сравнительно подробно „исторію ученій о явленіяхъ вырожденія въ мірѣ человѣка“ и заканчиваетъ свое первое чтеніе („этюды“ изданы въ формѣ лекцій) описаніемъ развращеннаго Рима, какъ „чрезвычайно поучительнаго и по его размѣрамъ грандіознаго примѣра“ вырожденія. Второе чтеніе посвящено выясненію задачъ воспитанія и роли наслѣдственности. Основную задачу воспитанія г. Дриль видитъ въ „правильномъ развитіи чувствованій“ и, далѣе, въ „образованіи выгодныхъ ассоціацій“ между различными чувствованіями, настроеніями, представленіями, понятіями, взглядами и убѣжденіями. Оставляя читателя въ неизвѣстности относительно того, о какихъ чувствованіяхъ идетъ рѣчь, г. Дриль переходитъ къ вопросу о наслѣдственности и послѣ новыхъ экскурсовъ въ исторію ученій о наслѣдственности сообщаетъ, что наслѣдствнннную передачу извѣстныхъ признаковъ надо считать вполнѣ доказанной, но какихъ именно—„для этого мы еще не имѣемъ достаточнаго количества достаточно полныхъ и точныхъ наблюденій“. Только въ слѣдующемъ чтеніи, посвященномъ собственно „чувствованіямъ“, на стр. 60-й мы узнаемъ, что подъ послѣдними г. Дриль разумѣетъ не чувства (по нѣмецкой терминологіи Gefühl), а ощущенія (Empfindung). Это чтеніе, какъ и четвертое, наполнены описаніями различныхъ патологическихъ

случаевъ, которые должны показать, что въ зависимости отъ „чувствованій" (ощущеній) находится весь душевный строй человѣка.

Нельзя признать удачною мысль автора — строить всѣ свои разсужденія о роли ощущеній на доказательствахъ „отъ противнаго". Уклоненія отъ нормы безконечно разнообразны и, систематизированныя въ большомъ количествѣ, могутъ служить лишь подкрѣпленіемъ нашего представленія о нормѣ или вносить нѣкоторыя поправки въ эти представленія; надерганные же изъ различныхъ источниковъ по одному и по два примѣры аномалій представляютъ только анекдотическій интересъ и безъ предварительнаго ознакомленія съ нормальной душевной жизнью человѣка не имѣютъ никакой цѣнности. Между тѣмъ, такіе примѣры, на ряду съ историческими справками, наполняютъ большую часть книги г. Дриля, а для подготовки своихъ слушателей къ пониманію этихъ отдѣльныхъ случаевъ онъ ограничивается общими положеніями въ родѣ слѣдующаго: „Вліяніе и значеніе этого источника („внѣшнихъ или объективныхъ чувствованій") для содержанія и качествъ умственной жизни каждаго даннаго человѣка въ каждый данный моментъ его существованія находятся въ зависимости прежде всего отъ воспріимчивости или субъективной степени напряженности воспріятій внѣшнихъ воздѣйствій органами внѣшнихъ чувствъ, съ ихъ проводниками и ихъ нервными центрами" (стр. 84). Тамъ же, гдѣ рѣчь идетъ о конкретныхъ фактахъ, г. Дриль иногда даетъ положительно невѣрныя свѣдѣнія; таково его утвержденіе, что при появленіи на свѣтъ ребенокъ умѣетъ производить только два движенія — хватать то, что ему пріятно, и отталкивать то, что ему непріятно (стр. 61). Утвержденіе это не становится болѣе вѣрнымъ отъ ссылки на Maurice de Fleury, такъ какъ въ дѣйствительности ребенокъ въ это время производитъ много движеній, но совсѣмъ не умѣетъ ничего хватать; а отталкиванія такой наблюдатель, какъ Прейеръ, не рѣшается видѣть въ движеніяхъ младенца, производимыхъ даже на шестомъ мѣсяцѣ жизни. Мало соотвѣтствуетъ дѣйствительности вообще описаніе душевной жизни новорожденнаго, данное на стр. 51.

Почему г. Дриль назвалъ свое произведеніе этюдами именно по педагогической психологіи, остается непонятнымъ, несмотря на его постоянныя заявленія, что всѣ приводимые имъ примѣры душевныхъ разстройствъ необходимо имѣть въ виду воспитателямъ для правильнаго руководства дѣтьми. Правда, знанія эти не безполезны для воспитателя, но совсѣмъ не изъ нихъ онъ уяснитъ себѣ роль ощущеній въ жизни души. Общій характеръ этюдовъ, или „чтеній", г. Дриля — характеръ causeries, но если принять во вниманіе, что causeries эти ведутся чрезвычайно неуклюжимъ языкомъ (на 51-й стр. авторъ въ безконечно длинной фразѣ даже самъ забылъ дать сказуемое для главнаго предложенія), надо полагать, что онѣ едва ли пригодятся кому-нибудь и въ качествѣ развлеченія.

А. Громбахъ.

Литературный отдѣлъ.

Осипъ Дымовъ. Земля цвѣтетъ. *Кн-во „Грифъ". М. 1908. Стр. 122. Ц. 1 р.*

Осипъ Дымовъ — ради этого имени книга заслуживаетъ отчета. Два года назадъ это имя прозвучало въ нашей литературѣ, какъ свѣжій, бодрый звукъ: тогда вышла первая книга О. Дымова — „Солнцеворотъ", наивный и мудрый гимнъ солнцу, животворящему природу и человѣческій духъ, книга единственная въ русской литературѣ по сочетанію нѣжности и глубины. *Та* книга не будетъ забыта; и теперь слѣдомъ за нею — другая книга, которую, дочитавъ съ усиліемъ, хотѣлось бы тотчасъ забыть. Заглавіе опять сулитъ намъ природную мудрость; на этотъ разъ есть и предисловіе, полное и глубокомысленныхъ и таинственныхъ намековъ безъ реальнаго содержанія, вродѣ того, что каждая пара разсказовъ представляетъ „какъ бы двѣ волны одного и того же мгновенія мысли — ея день и ночь — начало мужское и женское", Но это дѣлаетъ честь Осипу Дымову: стыдясь, можетъ быть безсознательно, нагой пошлости своихъ разсказовъ, онъ прикрываетъ ее таинственной маской. Кто приметъ эту маску за лицо, тотъ тщетно будетъ биться надъ ея смысломъ; подлинное лицо этой книги дру-

гое — очень несложное, въ которомъ не знаешь, что хуже,— его естественныя выраженія, или его гримасы. Оно естественно, когда авторъ повѣствуетъ о любви, если только можно назвать любовью этотъ отвратительный флиртъ бездушныхъ столичныхъ ловеласовъ, развратныхъ безъ самозабвенія, съ бездушными богатыми дѣвицами, распутными безъ свободы,— и оно намѣренно искажается гримасой, когда авторъ кощунственно, тѣми самыми устами, заводитъ рѣчь о казняхъ и убійствахъ. Онъ разсказываетъ даже талантливо, — но лучше бы его постигла на это время бездарность; тогда, по крайней мѣрѣ, можно было бы вѣрить, что это — навожденіе, что онъ сохранилъ живую душу и заговоритъ когда-нибудь опять такъ сердечно и честно, какъ вначалѣ. Все, что было лучшаго въ той книгѣ, здѣсь опошлено, ея наивныя неловкости повторены намѣренно, ея воздушные намеки стали шаблономъ, ароматы лѣса и моря замѣнены крѣпкими назойливыми духами; въ этой книгѣ вы узнаéте ту — какъ въ нарумяненной продажной женщинѣ — нѣжную и милую дѣвушку, какою вы ее когда-то знали. И жаль той первой книги, потому что теперь ее уже нельзя будетъ взять въ руки безъ того, чтобы не узнать въ ней эту — ея будущность.

Во второй книгѣ Осипа Дымова есть одинъ разсказъ, написанный раньше остальныхъ и на нихъ непохожій; это „Счастливецъ“, разсказъ о человѣкѣ абсолютно свободномъ. Здѣсь все прекрасно, отъ первой строки до послѣдней. Человѣкъ, которому чудомъ удалось сбѣжать отъ Сѣраго (а Сѣрый ходитъ съ каждымъ, онъ только толще и пониже ростомъ) и который тутъ же мгновенно слился со всѣмъ, съ ящерицей, лѣсомъ, со всѣми людьми и съ каждой травинкой въ полѣ,—онъ живой передъ вами, онъ несомнѣненъ, какъ фантастическія фигуры Бёклина; васъ захватываетъ его свобода, его сліяніе съ космосомъ, — и какая прелесть въ этихъ мимолетныхъ подробностяхъ, когда онъ, напримѣръ, говоритъ своему собесѣднику: „мы выйдемъ въ поле всѣ трое — я и вы вдвоемъ“ (т.-е. вы и вашъ Сѣрый), или когда онъ разсказываетъ, какъ рубили лѣсъ, „насъ рубили“, и было больно, „но мнѣ-таки удалось уцѣлѣть“. „Деревья и травы — вы не вѣрите? — на ночь раздѣ-

ваются, снимаютъ съ себя зеленую одежду и надѣваютъ черную"; и когда его собесѣдникъ вслѣдъ затѣмъ зажегъ среди тьмы спичку, — „трава вокругъ быстро накинула на себя измятое, кажется, фіолетовое платье — первое, что попалось подъ руку".

М. Гершензонъ.

Проф. Н. А. Котляревскій. Литературныя направленія Александровской эпохи. *Библіотека „Свѣточа". Спб. 1907. Стр. XII+276. Ц. 1 р. 25 к.*

Цѣль новой книги Н. Котляревскаго—замѣнить учебникъ для того, кто „осужденъ", по выраженію автора, на самообразованіе. „Дайте ему любой учебникъ, и литература въ тѣсномъ смыслѣ этого слова потонетъ для него въ общей массѣ словеснаго производства: въ глазахъ у него зарябитъ отъ огромнаго количества именъ ему совершенно неизвѣстныхъ авторовъ и заглавій книгъ, которыхъ онъ не читалъ и никогда не прочтетъ. Наконецъ, истинные мастера слова предстанутъ передъ нимъ въ такомъ видѣ, что едва ли онъ почувствуетъ всю силу ихъ мысли и фантазіи, всю глубину ихъ настроенія". Такой учащійся растеряется, какъ заблудившійся въ лѣсу, среди множества книгъ и статей, написанныхъ съ различными цѣлями, съ разныхъ точекъ зрѣнія, по разнымъ частнымъ вопросамъ, и въ головѣ его получится хаосъ, изъ котораго едва ли возникнетъ когда-нибудь свѣтъ. Въ наше время, когда общественная жизнь мчится съ лихорадочной быстротою, и литература и качественно обогащается новыми идеями и взглядами, и количественно растетъ, назрѣла необходимость въ общихъ очеркахъ литературной исторіи, дающихъ въ краткихъ чертахъ широкія картины. Авторъ прекрасно понялъ свою задачу и вѣрно формулировалъ требованія, которыя могутъ быть предъявлены къ подобной работѣ. Въ ней, говоритъ онъ, „должны быть указаны тѣ писатели, знакомство съ которыми всякому образованному человѣку обязательно; указаны тѣ сочиненія авторовъ, въ которыхъ исторія ихъ творчества, ихъ идей и настроенія всего ярче отражается. Эти свѣдѣнія должны быть даны въ формѣ связнаго разсказа, по формѣ своей не похожаго на учебникъ, но способнаго

до извѣстной степени замѣнить его. Наконецъ, въ этомъ разсказѣ должны быть сгруппированы тѣ выводы, къ какимъ пришла наука и критика въ оцѣнкѣ творчества того или другого художника". Къ этому типу приближается книга г. Котляревскаго. Авторъ прежде всего сузилъ общепринятое въ учебникахъ, приготовленныхъ ad usum sholarum, черезчуръ широкое понятіе о литературѣ, въ которую зачисляются и ученыя сочиненія, и переводы, и духовныя проповѣди, и, отбрасывая эту, такъ сказать, формальную литературу, выдѣляетъ ея главный элементъ, ея ядро — художественное творчество, запечатлѣвшее мысль и красоту. „Мѣрило художественности", — сознается авторъ — „всегда очень субъективно, но если число разобранныхъ въ книгѣ памятниковъ можетъ быть увеличено, то я надѣюсь, что уменьшено оно быть не можетъ". Смотря на Александровскую эпоху, какъ на колыбель нашей самобытной художественной литературы, г. Котляревскій вѣрно и умѣло выясняетъ наиболѣе характерныя ея черты, мѣтко обрисовываетъ творчество самыхъ выдающихся писателей этой эпохи, и дѣйствительно изъ его сжато и экономно написанной книги, какъ изъ хорошо сложенной пѣсни, слова не выкинешь. Основное содержаніе книги — Жуковскій, Пушкинъ, Крыловъ, Грибоѣдовъ, пушкинская плеяда, изъ которой авторъ выдѣлилъ дѣйствительно самыхъ яркихъ ея представителей: Баратынскаго, Языкова, Веневитинова и Рылѣева. Самая блестящая глава посвящена „Горю отъ ума"; въ ней дано совершенно новое истолкованіе и безсмертной комедіи, и ея главнаго героя. Менѣе самостоятельны, хотя хорошо повторяютъ уже извѣстное, что вполнѣ понятно въ книгѣ, замѣняющей учебникъ, главы, посвященныя Пушкину. Оцѣнка пушкинскаго творчества въ Александровскую эпоху удачна и вѣрна, но есть въ ней кое-какіе неясные и невѣрные штрихи. Едва ли можно говорить объ „относительной простотѣ и несложности мотивовъ пушкинской поэзіи" (стр. 58): мотивы, звучащіе въ такихъ вещахъ, какъ „Мѣдный Всадникъ", „Въ началѣ жизни школу помню я"... „Не дай мнѣ Богъ сойти съ ума"... „Мнѣ не спится, нѣтъ огня"...— какъ „относительно" ихъ ни слушать, говорятъ намъ о самыхъ сложныхъ, тяжкихъ, мистическихъ вопро-

сахъ жизни. Едва ли можно назвать „Повѣсти Бѣлкина“ — „сборникомъ анекдотовъ“. Названіе это не подходитъ даже къ „Гробовщику“ или „Выстрѣлу“, не говоря уже о такихъ произведеніяхъ, какъ „Метель“, эта потрясающая драма разбитаго женскаго сердца, или полный тоски и скорби разсказъ о „Станціонномъ смотрителѣ“, въ которомъ Аполлонъ Григорьевъ видѣлъ „зерно всей натуральной школы“; одинъ изъ современныхъ критиковъ (Ю. Айхенвальдъ) услышалъ въ этомъ разсказѣ „мотивъ искупленія“, голосъ „религіи добра“, которую носилъ въ своемъ сердцѣ Пушкинъ; другой критикъ (К. А. Бороздинъ) нашелъ въ „Станціонномъ смотрителѣ“ предшественника „униженныхъ и оскорбленныхъ“ типовъ Достоевскаго. Если и можно до извѣстной степени не соглашаться съ этими отзывами, то говорить о „Повѣстяхъ Бѣлкина“ какъ объ анекдотахъ во всякомъ случаѣ никакъ нельзя. Страстнаго, негодующаго ямба Пушкина: „Свободы сѣятель пустынной“... г. Котляревскій не понялъ; процитировавъ всю пьесу (стр. 88), онъ замѣчаетъ, что „смыслъ этихъ словъ не совсѣмъ ясенъ: раздраженъ ли поэтъ противъ народа или противъ власти, которая держитъ народъ въ такомъ звѣриномъ состояніи?“ Намъ кажется, что, напротивъ, совершенно ясно негодованіе поэта и противъ власти, угнетающей народъ, и противъ народа, терпящаго такую власть: не можетъ сочувствовать этой власти тотъ, кто „рукою чистой и безвинной въ порабощенныя бразды бросалъ живительное сѣмя“; его негодованіе противъ власти само собою подразумѣвается, о немъ говоритъ вся дѣятельность „сѣятеля“...

Автору слѣдовало бы ближе знать пушкинскую литературу: онъ не сталъ бы тогда категорически приписывать Пушкину весьма сомнительное обращеніе къ Пестелю („Снесемъ иль нѣтъ главу свою“...) или „Пуншевую пѣсню“, переведенную изъ Шиллера Дельвигомъ или Кюхельбекеромъ „Бахчисарайскій фонтанъ“ вовсе не „первая пропѣтая Пушкинымъ пѣсня съ глубоко трагической развязкой“ (стр. 101): ему предшествуетъ столь же трагически оканчивающійся „Кавказскій плѣнникъ“. Книга г. Сиповскаго, которую рекомендуетъ г. Котляревскій учащимся для ознакомленія съ жизнью и творчествомъ Пуш-

кина и хуже которой нѣтъ ничего въ критико-біографической литературѣ, можетъ дать имъ только превратное представленіе о Пушкинѣ; къ тому же для читателей, на которыхъ разсчитываетъ г. Котляревкій, это слишкомъ громоздкое чтеніе; между тѣмъ не указаны классическія работы Анненкова. Языкъ г. Котляревскаго мѣстами недостаточно отдѣланъ. Пушкина „интернировали“ въ деревнѣ (стр. 91); въ одну фразу (стр. 89—90) г. Котляревскій вставилъ цѣлое стихотвореніе въ четырнадцать шестистопныхъ ямбовъ и все еще не кончилъ предложенія; „юридическія права“ (стр. IV) имѣютъ столько же смысла, сколько „правовыя права“. Это уже мелочи, но имъ менѣе всего мѣсто въ книгѣ, которая попадетъ въ руки учащихся. Общее же впечатлѣніе книга производитъ благопріятное и учащимся дѣйствительно очень пригодится. Заканчивающій ее общій обзоръ проводитъ связующія идейныя нити между литературой Александровской эпохи и литературой второй половины XIX вѣка. Книга г. Котляревскаго особенно цѣнна какъ единственный опытъ широко задуманной историко-литературной характеристики.

Н. Лернеръ.

Историческій отдѣлъ.

Исторія Россіи въ XIX вѣкѣ. *Изд. Гранатъ и К°. Вып. I—V. М. 1907. Ц. вып. 1 р. 35 к.* *)

Книгъ по русской исторіи, которыя отвѣчали бы на запросы широкихъ слоевъ публики и въ то же время удовлетворяли бы требованіямъ науки,—мало; весь запасъ ихъ исчерпывается классическими работами В. О. Ключевскаго и П. Н. Милюкова. Что же касается научно-популярной разработки нашей новѣйшей исторіи, то, если исключить немногіе отдѣлы „Очерковъ по исторіи русской культуры“, ея и вовсе не существуетъ. Вотъ почему мысль дать исторію Россіи въ XIX вѣкѣ, которая могла бы ознакомить большую публику съ этой эпохой нашей исторіи, особенно теперь, когда стали доступны новые матеріалы и когда инте-

*) Настоящая рецензія не обнимаетъ вып. VI и VII, посвященныхъ преимущественно русской литературѣ.

ресъ къ XIX вѣку въ связи съ переживаемымъ временемъ такъ сильно возросъ въ обществѣ, должна вызвать самое живое сочувствіе. Но задача дать такую исторію не изъ легкихъ; это становится ясно при первомъ знакомствѣ съ вышедшими изъ печати выпусками „Исторіи России въ XIX в.", издаваемой товарищеcтвомъ бр. Гранатъ.

„Исторія России въ XIX вѣкѣ"—коллективный трудъ. Въ наше время это единственный возможный способъ составленія подробнаго общаго обзора исторіи страны. При правильной разработкѣ плана, однородномъ составѣ сотрудниковъ и опытномъ редакторѣ коллективный трудъ можетъ сохранить и главное преимущество труда единоличнаго— внутреннее единство, внутреннюю цѣльность. Именно съ этой стороны и наводитъ на размышленія разбираемый трудъ. О редакторѣ его нигдѣ не говорится; будемъ молчать о немъ и мы. Планъ изданія можно видѣть на обложкѣ каждаго выпуска, и этотъ планъ едва ли можно признать правильно и равномѣрно разработаннымъ. Не заходя за предѣлы того, что вышло изъ печати, невольно удивляешься, отчего для царствованія Александра I мы имѣемъ только общую характеристику и отдѣльную статью о декабристахъ, тогда какъ внутренней политикѣ Николая I посвящена отдѣльная обстоятельная статья? Отчего при очень полномъ и подробномъ очеркѣ исторіи Польши до 1830 года мы не находимъ ни слова о Финляндіи, которая въ то же Александровское царствованіе была присоединена къ Имперіи и получила свое автономное устройство? Отчего въ отдѣльную статью выдѣлена реформа Канкрина и не выдѣлена дѣятельность Сперанскаго? На той же обложкѣ находимъ и списокъ сотрудниковъ и съ удивленіемъ видимъ имена, совмѣстную дѣятельность которыхъ мы не ожидали бы встрѣтить даже на страницахъ научно-литературнаго предпріятія. Недостатокъ единства и цѣльности вскрывается еще яснѣе при ближайшемъ знакомствѣ съ отдѣльными „главами" вышедшей части изданія, которыя мы бы, однако, скорѣе назвали статьями или очерками. Это ближе соотвѣтствовало бы ихъ взаимному отношенію.

Впрочемъ, раньше нѣсколько словъ о внѣшней сторонѣ изданія. Оно печатается четкимъ шрифтомъ, на плотной, хо-

рошей бумагѣ, что выгодно отличаетъ его отъ большинства русскихъ изданій. Едва ли только слѣдуетъ признать удачной мысль дѣлить страницу на 2 столбца; это придаетъ книгѣ топорный и неизящный видъ. Книга снабжена очень хорошими портретами русскихъ дѣятелей XIX вѣка; на обложкахъ находимъ примѣчаніе, гласящее, что „порядокъ размѣщенія иллюстрацій будетъ указанъ въ послѣднемъ выпускѣ тома“. Мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ этого указанія, потому что при теперешнемъ размѣщеніи иллюстрацій приходится удивляться, почему русская исторія XIX в. открывается портретомъ знаменитаго баснописца, почему среди разсказа о 14-мъ декабря мы находимъ Лермонтова въ гусарскомъ мундирѣ и почему, наконецъ, читая объ экономическомъ развитіи Россіи, неожиданно натыкаешься на изображеніе митрополита Филарета.

Общее введеніе—„Россія въ концѣ XVIII вѣка“ и три первыхъ „главы“—Павелъ I, Александръ I и „Декабристы“—принадлежатъ перу М. Н. Покровскаго (послѣдняя „глава“, впрочемъ, въ сотрудничествѣ съ К. Н. Левинымъ). Имя М. Н. Покровскаго хорошо извѣстно въ нашей исторической литературѣ; имъ написанъ цѣлый рядъ работъ по русской и всеобщей исторіи, и характерной чертой всѣхъ ихъ является талантъ и широкое образованіе автора. Приступая къ чтенію написанныхъ М. Н. Покровскимъ „главъ“ исторіи Россіи, ожидаешь найти тѣ же качества и дѣйствительно убѣждаешься, что талантъ автора не потускнѣлъ. Но въ новой работѣ его есть и другія черты, которыя едва ли вплетутъ свѣжіе лавры въ авторскій вѣнокъ.

Уже первая глава оставляетъ впечатлѣніе чего-то односторонняго. Въ концѣ XVIII в. въ Россіи притѣсняются крестьяне, эксплуатируютъ крѣпостныхъ дворяне, надъ всѣмъ этимъ стоитъ государь-вотчинникъ, такой же, кажется, какъ въ XV в., правительство котораго помѣщается въ его „уборной и спальнѣ“; самое государство точно разваливается. Безспорно, много было отрицательнаго въ екатерининской Россіи, но вѣдь все-таки было не только то, что описывается въ разбираемой статьѣ. Читая ее, думаешь невольно, что чувство господствуетъ надъ разумомъ автора: антипатія къ дворянамъ, антипатія къ Екатеринѣ II, — вотъ впе-

чатлѣнія, оставляемыя введеніемъ. Но это лишь „первыя ласточки“; настоящая весна приходитъ, какъ это ни странно, съ императоромъ Павломъ. Царствованіе Павла—промежуточная эпоха; сдѣлать изъ нея самостоятельное цѣлое трудно; вотъ почему 2-я глава есть родъ личной характеристики этого государя. И здѣсь на первомъ планѣ антипатія къ Павлу, въ которомъ авторъ видитъ „просто ограниченнаго человѣка съ развинченной нервной системой“, неспособнаго ни къ какому серіозному дѣлу, алкоголика и истерика. А этого человѣка, по признанію самого автора, „любило городское простонародіе и крестьяне“, къ нему питали „характерную“ привязанность солдаты. Такая любовь происходила оттого, что Павелъ, „сдѣлавшись врагомъ господствующаго класса“ (т.-е. дворянъ, которые и убили его, какъ крѣпостные „жестокаго барина“), сталъ „воплощеніемъ надеждъ и чаяній классовъ угнетенныхъ“. Вѣдь, право, это слишкомъ много для неспособнаго ни къ чему алкоголика. Заглавіе второй „главы“ аналогично съ первой, но содержаніе ея шире. Это очеркъ политической исторіи царствованія Александра I, живо и увлекательно написанный; авторъ развиваетъ взгляды, уже ясно намѣченные ранѣе: царь-вотчинникъ борется съ своекорыстными дворянами; внутреннія отношенія сводятся къ классовой борьбѣ; внѣшняя политика направляется зарождающимся капитализмомъ. Объ обществѣ говорится мало; лишь въ концѣ главы находимъ нѣсколько страницъ, посвященныхъ общественнымъ настроеніямъ 1812 года. Здѣсь открывается и секретъ автора: говоря о прошломъ, онъ думаетъ о настоящемъ, дѣлая ясные намеки на современное состояніе Россіи. Чего же хочетъ авторъ? Дать научное изложеніе прошлаго или же повліять на мнѣніе читателя о настоящемъ? Вопросъ такъ и остается вопросомъ.

Требованія, которыя приходится предъявлять ко всякой новой обработкѣ исторіи декабристовъ, при наличности цѣнныхъ работъ прежняго времени и обиліи новыхъ матеріаловъ, очень велики. Нужно признать, что авторы 3-й „главы“ во многомъ оказались на высотѣ задачи. Хорошо описана подготовка движенія, при чемъ вышедшіе вновь матеріалы были тщательно использованы. Исторія

кризиса престолонаслѣдія изложена менѣе удовлетворительно; здѣсь опять проскальзываетъ личная антипатія къ цесаревичу Константину и великому князю Николаю. Отдѣлъ объ идеологіи декабристовъ могъ бы считаться прекраснымъ, если бы мѣстами не было совершенно ненужной модернизаціи событій, и если бы неудача декабристовъ не объяснялась тѣмъ, что они не использовали силъ пролетаріата. Разсказъ о 14-мъ декабря неудаченъ; чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ взять для сравненія хотя бы соотвѣтственный разсказъ Шильдера. И здѣсь мелькаютъ призраки чего-то близкаго, современнаго; читаешь и не знаешь подчасъ, описывается ли декабрь 1825 г. въ Петербургѣ или декабрь 1905 г. въ Москвѣ. Послѣдній отдѣлъ главы — о слѣдствіи и судѣ надъ декабристами — сжатый, но дѣльный и толковый; напрасно только, на нашъ взглядъ, проводится мысль, будто декабристы въ своихъ показаніяхъ „проявили слишкомъ мало самой простой человѣчности". Едвали это вполнѣ соотвѣтствуетъ истинѣ.

Вслѣдъ за статьями М. Н. Покровскаго находимъ 4-ю главу объ „экономическомъ развитіи Россіи въ первой половинѣ XIX в.", принадлежащую, равно какъ и 6-я глава о финансовой реформѣ Канкрина, Н. А. Рожкову. 6-я глава носитъ характеръ фактической справки; 4-я очень обстоятельна, но наводитъ на рядъ размышленій. Ея достоинство то, что здѣсь хорошо изложенъ сравнительно мало разработанный сложный и интересный вопросъ объ экономическихъ причинахъ паденія крѣпостного права; но нельзя согласиться съ авторомъ въ его основномъ положеніи, будто единственной причиной измѣненій въ соціально-экономической жизни Россіи того времени было особенно быстрое развитіе денежнаго хозяйства. Ни ранѣе, ни въ это время поступательное движеніе денежнаго хозяйства въ Россіи рѣзкихъ скачковъ не дѣлало. Не свободна 4-я глава и отъ противорѣчій; вотъ примѣръ — уменьшеніе числа крѣпостныхъ крестьянъ, обнаруженное послѣдними ревизіями, объясняются то ростомъ не дворянскаго землевладѣнія, то вымираніемъ крестьянъ.

Читая 5-ю главу о внутренней политикѣ Николая I (А. А. Кизеветтера) и 7-ю — о государственныхъ крестья-

нахъ при Николаѣ I (М. М. Богословскаго), испытываешь чувство большого удовлетворенія. Впервые въ „Исторіи Россіи“ встрѣчаешь настоящія историческія работы, свободныя отъ публицистики и партійныхъ увлеченій. Обѣ статьи представляются намъ чрезвычайно цѣнными, такъ какъ до сихъ поръ у насъ не было сжатыхъ и систематическихъ очерковъ внутренней политики Николая I и единственной реформы его царствованія—устройства быта государственныхъ крестьянъ. Но обѣ эти статьи невольно заставляютъ возвратиться къ вопросу о внутренней цѣльности разбираемаго изданія. Пусть читатель сравнитъ, какъ относятся къ личности и дѣятельности императора Николая I гг. Кизеветтеръ и Богословскій съ одной стороны и гг. Покровскій и Левинъ съ другой; между спокойной объективностью первыхъ и рѣзкой страстностью послѣднихъ лежитъ пропасть, которую не заполнить сотрудничествомъ въ одномъ изданіи.

Глава 8-я содержитъ исторію Польши до 1830—31 гг.; ея авторомъ является г. З. Ленскій. Исторія русско-польскихъ отношеній теперь болѣе чѣмъ когда-либо нуждается въ безпристрастномъ историческомъ освѣщеніи. Статья г. Ленскаго способствуетъ скорѣе противоположнымъ цѣлямъ, потому что авторъ не чуждъ самаго худшаго недостатка, какой можетъ имѣть историкъ — онъ ярко и ясно выраженный націоналистъ, а націонализмъ, будь онъ русскій, польскій или иной, одинаково несовмѣстимъ съ настоящей исторической работой. Націонализмъ сквозитъ въ симпатіяхъ автора къ шляхтѣ, въ мысляхъ объ „историческихъ границахъ“ Польши, но особенно сильно сказался онъ въ его нелюбви къ Екатеринѣ II. Читая разсказъ о времени раздѣловъ, можно подумать, что Пруссіи не было вовсе: Фридрихъ Великій игнорируется, имя Фридриха-Вильгельма II не упоминается вовсе. Велико удивленіе читателя, когда нѣсколькими страницами ниже онъ неожиданно узнаетъ о настойчивой германизаторской политикѣ Пруссіи въ польскихъ областяхъ въ 1795 — 1807 гг. Впрочемъ, такіе недостатки неудивительны, когда главнымъ источникомъ статьи является Мохнацкій, котораго самъ авторъ характеризуетъ такъ: „журналистъ и литературный критикъ, обладавшій громаднымъ писательскимъ темпераментомъ... хотя черезчуръ

литераторъ, для того, чтобы быть политическимъ дѣятелемъ и борцомъ" и, добавимъ мы, надежнымъ историческимъ источникомъ. Лучшая часть статьи — исторія конституціоннаго Царства Польскаго 1815—1830 гг. Отмѣтимъ еще невыдержанность въ транскрипціи собственныхъ именъ и названій, доходящую иногда до совершенно невѣроятныхъ въ русскомъ изданіи начертаній, вродѣ „Starost'ы" или „Кржемѣнецъ".

Глава 10-я (К. И. Ландера) о Прибалтійскомъ Краѣ предпредставляетъ въ сущности исторію крестьянскаго вопроса въ этомъ краѣ и имѣетъ свою цѣну какъ сжатый очеркъ, заполняющій пробѣлъ въ русской исторической литературѣ. Но въ статьѣ много неяснаго и небрежнаго; ограничимся однимъ примѣромъ: по мнѣнію автора уже при Петрѣ I „помѣщичій произволъ достигъ своего апогея".

Въ главѣ 11-й (И. Н. Бороздина) находимъ исторію университетовъ въ первой половинѣ вѣка. Статья, написанная суховато, хотя и не свободная отъ громкихъ фразъ, пытается изобразить исторію просвѣщенія съ классовой точки зрѣнія. По существу мы находимъ въ ней фактическій обзоръ, который, однако, не покрываетъ содержанія соотвѣтственныхъ отдѣловъ „Очерковъ по исторіи русской культуры".

Послѣдній выпускъ содержитъ начало статьи П. Н. Сакулина о русской литературѣ до Пушкина. Говорить о ней преждевременно; нельзя, однако, не задать себѣ вопроса, почему талантливый знатокъ нашей литературы, приступая къ характеристикѣ идей и вліянія Жуковскаго и Батюшкова, счелъ нужнымъ опереться на авторитетъ Каутскаго и Плеханова.

Намъ слишкомъ много пришлось говорить о симпатіяхъ и антипатіяхъ различныхъ авторовъ разбираемаго труда. Это очень грустно, ибо слишкомъ явное подчеркиваніе своихъ симпатій указываетъ на желаніе авторовъ повліять на взгляды читателя. Стремленіе провести извѣстные взгляды, и притомъ взгляды опредѣленно партійные, мы и считаемъ главнымъ недостаткомъ „Исторіи Россіи", который, не смотря на прекрасно выполненныя детали, всегда будетъ понижать ея значеніе какъ историческаго труда. Мы закончимъ пожеланіемъ, чтобы изданіе этого во всякомъ случаѣ очень

интереснаго труда шло болѣе быстрымъ ходомъ. Иначе время можетъ внести измѣненія и въ составъ сотрудниковъ, и въ самый характеръ изданія, и тогда внутренняя связь между отдѣльными его частями окажется еще слабѣе.

Ю. Готье.

Экономическій отдѣлъ.

Родбертусъ. Теорія ренты и изслѣдованіе о капиталѣ. *Сокращ. пер. и введ. А. А. Кауфмана. Изд. Прокоповича. М. 1908. Стр. 294. Ц. 1 р. 25 к.*

Было бы напрасно пытаться въ краткой замѣткѣ дать хотя бы самый бѣглый разборъ взглядовъ Родбертуса. Не станемъ мы останавливаться и на вопросѣ, насколько желательно возможно болѣе широкое знакомство читающей публики съ сочиненіями Родбертуса: имя Родбертуса говоритъ само за себя. Цѣль настоящей замѣтки — только дать читателю общее представленіе о томъ, что онъ найдетъ въ названной выше работѣ А. Кауфмана, — для какого читателя она предназначена. Книга открывается предисловіемъ г. Кауфмана. Этому предисловію („введенію") предпослана небольшая замѣтка „отъ издателя", изъ которой мы узнаемъ, что настоящая работа г. Кауфмана печатается во второй разъ (съ незначительными лишь дополненіями): первый разъ она была издана еще 10 лѣтъ назадъ (К. Т. Солдатенковымъ), но свѣта не увидала, т. к. была уничтожена по постановленію комитета министровъ... Само предисловіе распадается на двѣ части неравнаго достоинства: первая—даетъ описаніе жизни и дѣятельности (какъ научно-литературной, такъ и практической) Родбертуса, причемъ параллельно съ изложеніемъ внѣшнихъ фактовъ—намѣчается и исторія развитія соціально-философскихъ и соц.-политическихъ его воззрѣній.

Не давая ни свѣжихъ матеріаловъ (главнымъ источникомъ г. Кауфману служила работа Dietzel'я, вышедшая еще въ половинѣ 80-хъ годовъ), ни самостоятельнаго ихъ освѣщенія, эта часть предисловія производитъ, тѣмъ не менѣе, очень хорошее впечатлѣніе прекраснымъ, живымъ изложеніемъ матеріала: мы увѣрены, что этотъ очеркъ всякій прочтетъ съ интересомъ.

Къ сожалѣнію, нельзя сказать того же о второй половинѣ предисловія; имѣя цѣлью дать „обзоръ научныхъ работъ и соціально-экономическихъ взглядовъ Родбертуса и *критическую ихъ оцѣнку*" (см. стр. 3, курсивъ нашъ), этотъ очеркъ болѣе или менѣе удовлетворительно выполняетъ лишь первую часть задачи, что же касается выполненія второй ея части—критической оцѣнки, то оно не можетъ быть признано удачнымъ.

Не то, чтобы эта оцѣнка вызывала возраженія по существу,—напротивъ, съ большинствомъ замѣчаній, дѣлаемыхъ авторомъ относительно сильныхъ и слабыхъ сторонъ теоретическихъ построеній Родбертуса, нельзя не согласиться,—но очень ужъ всѣ они поверхностны и элементарны: отъ руководящей статьи въ книгѣ, спеціально посвященной такому автору, какъ Родбертусъ, мы въ правѣ требовать большаго. Вѣдь сочиненія Родбертуса далеко не принадлежатъ къ числу книгъ, пригодныхъ для *первоначальнаго* ознакомленія съ основаніями экономической науки: съ пользою для себя къ чтенію ихъ можетъ приступить только человѣкъ, *уже* обладающій извѣстной спеціальной подготовкой, а *такой* читатель врядъ ли вынесетъ что-нибудь для себя новое и цѣнное изъ „критической" части предисловія г. Кауфмана. Къ сказанному нужно прибавить еще особенность изложенія этой части: авторъ — за рѣдкими исключеніями — избѣгаетъ говорить „отъ себя" и замѣняетъ самостоятельное изложеніе цитатами, и притомъ цитатами изъ такихъ общедоступныхъ и общеизвѣстныхъ источниковъ, какъ популярные „очерки" Туганъ-Барановскаго, или не менѣе популярныя статьи Герценштейна [1]); одна-двѣ мало значащія цитаты изъ менѣе общеизвѣстныхъ у насъ авторовъ (напр. Бемъ-Баверка) дѣла не мѣняютъ, и — намъ думается — было

[1]) На другихъ русскихъ авторовъ г. Кауфманъ нигдѣ не ссылается, хотя нѣкоторые изъ нихъ (напр. В. Денъ) и посвятили Родбертусу спеціальныя монографіи; не упоминаетъ онъ также и о замѣчательныхъ статьяхъ Зибера (въ Юридич. Вѣстн. за 1881 годъ), впервые познакомившихъ русскую читающую публику съ идеями Родбертуса; ничего не говоритъ г. Кауфманъ и объ имѣющихся уже опытахъ дать *полный* переводъ нѣкоторыхъ сочиненій Родбертуса (такъ 2-ое и 3-ье „Соціальныя письма къ Кирхману" были переведены въ 1904 г. подъ ред. М. Н. Соболева, 1-ое и 4-ое— въ 1906 г. подъ ред. І. Давыдова)...

бы поэтому проще прямо отослать читателя къ вышеупомянутымъ авторамъ, вовсе опустивъ критическую часть предисловія. Во всякомъ случаѣ отъ такого сокращенія книга г. Кауфмана ничего не проиграла бы.

Основная часть книги также распадается на двѣ половины, сильно различающіяся по пріемамъ обработки подлинника: 2-ая часть — просто нѣсколько сокращенный переводъ „Капитала“ („Das Kapital“) Родбертуса; 1-ая часть, хотя формально также приближается къ типу „сокращенныхъ переводовъ“, но по существу дѣла является въ значительной мѣрѣ самостоятельной переработкой Родбертуса: выбирая и группируя отдѣльные отрывки изъ его сочиненій, г. Кауфманъ попытался изъ мыслей, высказанныхъ Родбертусомъ по различнымъ поводамъ и въ различное время, составить нѣчто цѣлое, представить его теоретическіе взгляды въ видѣ законченной стройной системы (включая и *методологическіе* взгляды и *историческія* построенія).

И съ внѣшней стороны г. Кауфману несомнѣнно удалось справиться съ этой задачей. Но невольно возникаетъ вопросъ: великъ ли кругъ читателей, которыхъ удовлетворитъ такая „полуобработка“? Спеціалистъ, желающій „изучать Родбертуса“, конечно не удовлетворится ни изложеніемъ, ни даже сокращеннымъ переводомъ; читатель же, не имѣющій достаточной подготовки или времени, чтобы самостоятельно переработать и усвоить идеи Родбертуса, найдетъ въ книгѣ г. Кауфмана слишкомъ мало руководящихъ указаній и слишкомъ много сырого матеріала, требующаго критическаго отношенія. Въ заключеніе, считаемъ долгомъ отмѣтить, что переводъ выполненъ прекрасно: всякое, даже незначительное, отступленіе отъ подлинника подробно оговаривается въ примѣчаніяхъ.

Нельзя поэтому не пожалѣть, что г. Кауфманъ не предпочелъ дать полнаго перевода, если не всѣхъ сочиненій, то хотя бы „Соціальныхъ писемъ“ Родбертуса.

Вл. Дмитріевъ.

В. Э. Денъ. Каменноугольная и желѣзодѣлательная промышленность. *Спб. 1907. Стр. 187. Ц. 1 р. 20 к.*

Наша литература не изобилуетъ книгами, посвященными описанію отечественной промышленности. Въ то время какъ въ Германіи каждой болѣе или менѣе важной отрасли промышленности посвященъ цѣлый рядъ изслѣдованій, дающій въ совокупности ясное представленіе о ея развитіи и современномъ положеніи, у насъ приходится черпать свѣдѣнія, главнымъ образомъ, изъ офиціальныхъ источниковъ или изъ книгъ общаго характера, въ родѣ „Фабрика" Туганъ-Барановскаго, „Иностранные капиталы" Брандта и т. п. Угольная и желѣзная премышленности не составляютъ въ этомъ отношеніи исключенія: хотя здѣсь существуютъ спеціальныя брошюры Рагозина и Радцига, но онѣ захватываютъ лишь нѣкоторыя стороны вопроса и не даютъ исчерпывающаго представленія объ угольномъ и желѣзномъ дѣлѣ въ его цѣломъ. Поэтому появленіе книги Дена, сдѣлавшаго попытку нарисовать полную картину развитія двухъ названныхъ отраслей, нельзя не признать вполнѣ желательнымъ. Она составлена изъ лекцій, читанныхъ студентамъ политехническаго института, и не представляетъ самостоятельнаго изслѣдованія; но это обстоятельство дало автору возможность освѣтить съ надлежащей полнотой всѣ существенно важные вопросы въ затронутой области. Изъ книги Дена читатель можетъ почерпнуть свѣдѣнія о локализаціи, исторіи и современныхъ теченіяхъ въ угольной и желѣзной промышленности, о ввозѣ и вывозѣ угля и желѣза, кризисахъ, положеніи рабочихъ и т. д. Что касается изложенія, то въ книгѣ встрѣчаются иногда неточности. Такъ, напримѣръ, на стр. 140 авторъ утверждаетъ, что процессъ комбинаціи въ германской угольной и желѣзной промышленности сдѣлалъ сравнительно слабые успѣхи, а между тѣмъ въ настоящее время почти вся желѣзная промышленность Германіи соединена въ рукахъ нѣсколькихъ огромныхъ комбинированныхъ предпріятій. Болѣе серьезный упрекъ мы бы сдѣлали автору за неполноту литературныхъ указаній. Въ перечисленіи русскихъ источниковъ отсутствуетъ, напримѣръ, такое важное пособіе, какъ „Вѣстникъ Финансовъ"; иностранныхъ источниковъ почти совсѣмъ не указано. А

между тѣмъ, въ виду учебныхъ цѣлей книги, это было бы очень важно.

Однако, эти небольшіе недостатки всецѣло искупаются достоинствами книги, въ числѣ которыхъ необходимо отмѣтить стройную систему, ясное и популярное изложеніе, соединенное со строгой научностью. Нельзя также не признать очень удачной принятую авторомъ методу давать вначалѣ общіе обзоры, помогающіе читателю оріентироваться въ послѣдующемъ, и проводить вездѣ параллели съ Западомъ, благодаря чему выясняются многія непонятныя черты въ развитіи русской промышленности. Вообще, книга несомнѣнно представляетъ цѣнный вкладъ въ научно-популярную литературу. *М. Назаревскій.*

Вернеръ Зомбартъ. Соціализмъ и соціальное движеніе. *Пер. съ 5-го нѣм. изд. подъ ред. В. Ө. Тотоміанца. Кн-во „Лучъ". Съ портр. авт. Спб. 1906. Стр. 4+II+303. Ц. 90 к.*

В. Зомбартъ. Соціализмъ и соціальное движеніе. *Пер. съ 5-го нѣм. изд., со вступит. стат. Евгенія Дицгена, подъ ред. и съ пред. В. Канеля. Дешев. библ. Изд. Скирмунта. Серія научно-соц. № 10. Стр. XLVIII+292. Ц. 60 к.*

Среди современныхъ экономистовъ В. Зомбартъ занимаетъ совершенно исключительное мѣсто. Въ то время, какъ произведенія ученыхъ экономистовъ находятъ себѣ обычно читателей лишь въ узкомъ кругу спеціалистовъ, сочиненія Зомбарта завоевали обширную аудиторію, ставъ достояніемъ широкихъ круговъ читающей публики.

Популярность Зомбарта—не удивительна. Съ замѣчательнымъ мастерствомъ изложенія онъ соединяетъ колоссальную эрудицію, необычайную смѣлость не только въ постановкѣ, но и въ разрѣшеніи самыхъ сложныхъ соціальныхъ проблемъ, наконецъ,—рѣдкое искусство слагать живой и яркій синтезъ изъ хаотическихъ элементовъ соціальной жизни. Зомбартъ — экономистъ-художникъ. И, быть можетъ, ни въ одномъ произведеніи Зомбарта не сказались такъ ярко характерныя особенности его дарованія, какъ именно въ той книгѣ, которая лежитъ передъ нами. Впервые появилась она въ 1897 г. въ формѣ небольшого этюда; съ тѣхъ поръ послѣдовалъ цѣлый рядъ изданій, этюдъ выросъ въ

большое изслѣдованіе, переведенное къ 1905 году на 17 языковъ, какъ объ этомъ повѣствуетъ намъ самъ авторъ въ предисловіи къ 5-му изданію своей книги. И въ настоящее время трудно было бы указать другую книгу въ міровой литературѣ, которая бы сумѣла такъ всесторонне и съ такимъ захватывающимъ интересомъ скомпановать воедино наиболѣе крупные моменты современной соціальной проблемы. Конечно, Зомбарта можно ловить на противорѣчіяхъ, что зависитъ прежде всего отъ нѣкоторой невыясненности его общихъ методологическихъ воззрѣній. Не надо забывать, что Зомбартъ — ученикъ Шмоллера и въ свое время проходилъ школу „историзма"; затѣмъ онъ самостоятельно „преодолѣвалъ" марксизмъ, и настоящія его методологическія воззрѣнія представляютъ своеобразный синтезъ изъ скромныхъ реалистическихъ постулатовъ историко-этической школы, съ одной стороны, и матеріалистическихъ конструкцій марксизма, съ другой. Именно отсюда, намъ кажется, вытекаютъ тѣ противорѣчія, въ которыхъ, напримѣръ, упрекаетъ Евгеній Дицгенъ дуалистическую природу Зомбарта. „Зомбартъ—дуалистиченъ, — пишетъ онъ— онъ колеблется между марксистскимъ и буржуазнымъ мышленіемъ". Гораздо менѣе правы критики, упрекающіе Зомбарта въ поверхностности, легкомысленномъ отношеніи къ чужимъ доктринамъ, въ непониманіи, искаженіи или даже незнаніи Маркса. Такія обвиненія раздаются по преимуществу изъ лагеря ортодоксальныхъ марксистовъ. Они глубоко несправедливы. Самъ Зомбартъ не считаетъ исчерпывающими тѣ бѣглыя замѣчанія и, въ особенности, тотъ цифровой матеріалъ, которыми онъ пытается поколебать важнѣйшіе устои ортодоксальнаго марксизма. Самъ Зомбартъ неоднократно отсылаетъ читателя за болѣе солиднымъ обоснованіемъ своихъ взглядовъ къ своимъ главнымъ трудамъ: „Современный капитализмъ" или „Deutsche Volkswirthschaft im XIX Jahrhundert". При его громадной, почти исключительной эрудиціи, столь блестяще документированной въ двухтомномъ „Современномъ Капитализмѣ", было бы странно подозрѣвать его въ недостаточномъ знакомствѣ съ матеріаломъ pro и contra разсматриваемыхъ имъ теорій.

Наиболѣе интересными и цѣнными главами въ разбираемой работѣ представляются намъ: въ первой части книги главы, посвященныя характеристикѣ раціональнаго и историческаго соціализма, во второй — глава II, трактующая о типахъ рабочаго движенія. Здѣсь разсыпанъ цѣлый рядъ блестящихъ, остроумныхъ характеристикъ. Въ общемъ благосклонно настроенный къ германской соціалъ-демократіи, Зомбартъ находитъ въ себѣ достаточно безпристрастія, чтобы признать, что „безсиліе германской соціалъ-демократіи проистекаетъ въ большей степени отъ ея чрезмѣрной самонадѣянности, отъ ея наклонности замаскировывать громкими фразами свою дѣйствительную ничтожность и отъ ея неспособности комбинировать для поддержанія извѣстныхъ требованій силы противника со своими собственными“. Недостаточно внимательно отнесся Зомбартъ къ французскому революціонному синдикализму, отъ котораго онъ отдѣлывается мимолетной, ничѣмъ необоснованной фразой: „...какъ мнѣ кажется, это явленіе (рев. синд.) постепенно исчезаетъ...“ (?!) Въ очеркѣ, посвященномъ Англіи, Зомбарту не удалось коснуться новѣйшихъ тенденцій въ развитіи англійскаго рабочаго движенія (мы особенно имѣемъ въ виду трэдъ-юніонистскій съѣздъ и Бельфастскую конференцію 1907 г.). Въ заключительной главѣ Зомбартъ высказываетъ цѣлый рядъ любопытныхъ, но въ высшей степени спорныхъ соображеній о нѣкоторыхъ принципіальныхъ вопросахъ соціальнаго міросозерцанія: о соотношеніи между „цѣлью“ и „движеніемъ“, о насиліи, какъ факторѣ развитія, его практической и этической цѣнности и т. д.—Вся книга — выдающійся трудъ, способный будить мысль, толкать ее къ изслѣдованію наиболѣе жгучихъ проблемъ современнаго человѣчества.

Къ Скирмунтовскому изданію приложено очень интересное предисловіе Дицгена. Канель довольно слабо полемизируетъ съ Зомбартомъ, защищая отъ него ортодоксальный марксизмъ. Оба перевода, въ общемъ, вполнѣ удовлетворительны.

Алексѣй Боровой.

Н. И. Сувировъ. Безработица и страхованіе отъ ея послѣдствій въ Западной Европѣ. *Спб. 1907. Стр. 212. Ц. 75 к.*

Вопросъ о безработицѣ представляетъ громадный интересъ не только съ теоретической, но и съ практической точки зрѣнія. Что можетъ быть трагичнѣе положенія тѣхъ лицъ, единственнымъ источникомъ существованія которыхъ является заработная плата и которыя безъ всякой вины съ своей стороны, иногда совершенно неожиданно, очутились безъ работы? Необходимость помощи такимъ лицамъ признается въ настоящее время, можно сказать, всѣми. Спорятъ лишь о томъ, кѣмъ именно и въ какой формѣ эта помощь должна быть оказываема. Съ цѣлью возможно полнаго выясненія этого вопроса германскій рейхстагъ призналъ въ 1902 г. желательнымъ произвести особое изслѣдованіе, которое и было поручено Имперскому статистическому бюро. Во исполненіе этого порученія названное учрежденіе собрало, разработало и опубликовало крайне обширный матеріалъ, показывающій, какъ обстоитъ дѣло съ страхованіемъ отъ послѣдствій безработицы во всѣхъ культурныхъ странахъ *).

Съ результатами этого капитальнаго изслѣдованія и рѣшилъ познакомить русскую публику г. Сувировъ. И эта скромная задача выполнена авторомъ вполнѣ успѣшно. Изъ необъятной массы матеріала г. Сувировъ выбралъ самое существенное, нѣкоторыя фактическія данныя освѣтилъ и дополнилъ новыми и полученный такимъ путемъ матеріалъ крайне удачно систематизировалъ. Въ первой главѣ сгруппированъ крайне богатый цыфровой матеріалъ, иллюстрирующій распространеніе и развитіе безработицы въ разныхъ странахъ и въ разныхъ отрасляхъ промышленности. Въ слѣдующихъ главахъ послѣдовательно разсматриваются разныя формы страхованія на случай безработицы: взаимное страхованіе, осуществляемое профессіональными союзами; взаимное страхованіе, субсидируемое городскими общинами; добровольное и обязательное страхованіе, осуществляемое городскими общинами, и, наконецъ, коммерческое страхованіе.

*) Die Versicherung gegen die Folgen der Arbeitslosigkeit im Ausland und im Deutschen Reich. Bearbeitet im Kaiserlichen statistischen Amt. Abteilung für Arbeiterstatistik. Berlin. 1906.

Въ послѣдней главѣ авторъ разсматриваетъ тѣ попытки, какія были предприняты въ нѣкоторыхъ странахъ съ цѣлью организовать страхованіе отъ безработицы на болѣе широкихъ началахъ, обезпечивъ ему постоянную помощь со стороны государства. Въ заключеніе, г. Сувировъ приводитъ мнѣнія по этому вопросу нѣмецкихъ ученыхъ и общественныхъ дѣятелей. Самъ авторъ высказывается за взаимное страхованіе, субсидируемое государствомъ.— Богатое содержаніе разсматриваемой книжки, удачная группировка матеріала и популярное изложеніе — все это заставляетъ насъ рекомендовать ее читающей публикѣ, но только съ одной оговоркой. Необходимо имѣть въ виду, что авторъ, слѣдуя своему источнику, искусственно сузилъ постановку вопроса. Вслѣдствіе этого въ книжкѣ Сувирова отсутствуетъ теоретическій анализъ безработицы, безъ коего невозможно уяснить, какъ слѣдуетъ, и вопросъ о борьбѣ съ ея послѣдствіями. Да и этотъ послѣдній вопросъ авторомъ суженъ. Вопросъ объ общественныхъ работахъ, напримѣръ, авторомъ лишь затрогивается кое-гдѣ, но нигдѣ не разсматривается по существу; между тѣмъ, въ нѣмецкомъ изданіи этотъ вопросъ опущенъ лишь по той простой причинѣ, что онъ подвергся подробному разсмотрѣнію въ одномъ изъ предшествующихъ выпусковъ Статистическаго бюро. Нельзя не пожалѣть также и о томъ, что г. Сувировъ не утилизировалъ второй части нѣмецкаго изданія, въ которой собранъ обширный матеріалъ по вопросу объ организаціи посредничества въ пріисканіи работы. Между тѣмъ, этотъ вопросъ въ настоящее время имѣетъ для Россіи болѣе жизненное значеніе, чѣмъ вопросъ о страхованіи на случай безработицы, сколько-нибудь удовлетворительное разрѣшеніе коего при отсутствіи прочныхъ профессіональныхъ организацій совершенно немыслимо.

Отмѣченные пробѣлы дѣлаютъ книжку Сувирова совершенно непригодной для первоначальнаго ознакомленія съ затронутымъ въ ней вопросомъ. Но лицамъ, усвоившимъ себѣ понятіе о природѣ и причинахъ безработицы и желающимъ расширить свои познанія, книжка Сувирова можетъ принести несомнѣнно большую пользу.

А. Горбуновъ.

Поль Луи. Исторія синдикальнаго движенія во Франціи 1789—1906. *Пер. Спивакъ. Одесса. 1907. 180 стр.. Ц. 70 к.*

Соціальное движеніе въ современной Франціи. *Сборникъ статей: Э. Берта, Г. Лагарделя, Э. Пуже, Ж. Сореля и Г. Эрве. Переводъ съ рукописей подъ ред. и съ пред. Л. Козловскаго. М. 1908. 274 стр. Ц. 1 р.*

Л. Козловскій. Очерки синдикализма во Франціи. *М. 1907. 108 стр. Ц. 65 к.*

Современное общество охвачено могучимъ ассоціаціоннымъ движеніемъ и переживаетъ усиленный процессъ группового объединенія.На смѣну стараго атомистическаго государства, на смѣну общества, построеннаго на началахъ индивидуализма, выростаетъ новый сложно и разнообразно организованный міръ, гдѣ человѣческая личность перестаетъ быть одинокой и входитъ, какъ органическая часть, въ многочисленные союзы и корпораціи.

Указанныя выше книги посвящены изученію исторіи и теоріи одной изъ сторонъ этого ассоціаціоннаго движенія, именно профессіональной самоорганизаціи рабочихъ. Въ нашей замѣткѣ мы обратимъ вниманіе лишь на теоретическую сторону указанныхъ книгъ.

Эволюція соціальной жизни вызываетъ необходимость и въ новыхъ общественныхъ теоріяхъ, которыя объяснили бы совершающуюся трансформацію. Одной изъ такихъ попытокъ объяснить современный историческій процессъ является теорія революціоннаго синдикализма. Она еще не получила вполнѣ законченной формы, но уже теперь можно выдѣлить ея основныя черты. Для этого лучше всего обратиться къ творцамъ этой теоріи и къ ея наиболѣе виднымъ проповѣдникамъ—Жоржу Сорелю и Лагарделю.

Въ революціонномъ синдикализмѣ должно отмѣтить два элемента: одинъ, идущій отъ Маркса, другой—отъ Прудона. У Маркса синдикализмъ заимствуетъ идею классовой борьбы и экономическій матеріализмъ, а у Прудона—теорію федеративнаго построенія общества. Классовая борьба понимается синдикалистами съ самой крайней точки зрѣнія. Нѣтъ примиренія между враждующими классами. Всякія объединенія людей на идеологической почвѣ должны уступить мѣсто экономическимъ группамъ. Партіи же—лишь идеологическіе

союзы, а поэтому онѣ вредны, ибо препятствуютъ классовой борьбѣ. Классовая борьба есть ultima ratio всѣхъ построеній. Она есть то, что не требуетъ никакихъ доказательствъ; все принимается или отвергается въ зависимости отъ того, отвѣчаетъ оно или нѣтъ классовой борьбѣ. Ссылкой на нее отвергаются всякіе проекты соціальнаго мира, демократическій соціализмъ, государство, реформы. Въ концѣ концовъ, принципъ классовой борьбы становится чѣмъ-то мистическимъ, онъ принимается на вѣру, какъ верховный принципъ, не требующій доказательствъ.

Соціологическимъ обоснованіемъ теоріи классовой борьбы служитъ экономическій матеріализмъ. Между тѣмъ теорія классовой борьбы противорѣчитъ чисто экономической теоріи классоваго строенія общества. Сторонникамъ первой надо во что бы то ни стало доказать, что существуетъ лишь два радикально враждебныхъ класса, капиталистовъ и пролетаріата. Но существуетъ, напримѣръ, классъ крестьянъ, мелкихъ собственниковъ. Надо доказать, что это не классъ, и вотъ Лагардель вноситъ въ понятіе класса не только „принадлежность къ одному и тому же экономическому слою", но и элементъ классового сознанія. Группы, не имѣющія этого сознанія, не классы съ синдикалистской точки зрѣнія; не являются классовыми организаціями и такъ называемые „желтые" синдикаты. Начавъ съ отрицанія соціалистической партіи, какъ идеологическаго объединенія, Лагардель кончаетъ, однако, признаніемъ революціонныхъ синдикатовъ, т.-е. точно такихъ же идеологическихъ объединеній. Роль интеллигенціи, по мнѣнію Лагарделя, — „помочь пролетаріату найти себя". Странная классовая теорія! Не явное ли здѣсь противорѣчіе съ основными предпосылками революціоннаго синдикализма?

Какъ логическій выводъ теоріи непримиримой классовой борьбы, является анти-государственный характеръ синдикализма. Парламентарный режимъ, партійныя организаціи подвергаются имъ безпощадной критикѣ. Конечно, нѣтъ такого правительства и формы правленія, которыхъ нельзя было бы не подвергнуть критикѣ. Но это, въ сущности, критика несовершенствъ человѣческой природы. Правительства образуются тѣми самыми людьми, которые, въ силу

недостатковъ своей натуры, не могутъ жить безъ принудительной организаціи. Дѣйствительно, можно подвергать критикѣ всякое правительство, какъ таковое, но еще большей критикѣ, къ сожалѣнію, подлежитъ полное отсутствіе правительства.

Синдикалистами высказано много очень вѣрнаго о несовершенствахъ избирательныхъ системъ и представительства. Но и рабочіе синдикаты нуждаются въ представительствѣ для объединенія рабочихъ биржъ и синдикатовъ, а Всеобщая Конфедерація Труда есть своего рода, притомъ очень несовершенный, профессіональный парламентъ съ законодательно-исполнительными функціями.

Въ заключеніе мы считаемъ, что наиболѣе важными заблужденіями синдикализма являются: 1) теорія враждебности классовъ, а не ихъ солидарности; нельзя отрицать вражды между извѣстными классами, но классы не только враждебны, но и солидарны (то же самое можно сказать относительно всякихъ соціальныхъ группъ); синдикализмъ есть преувеличенный революціонизмъ; 2) профессіональная исключительность; синдикализмъ претендуетъ на роль соціальной философіи и считаетъ себя въ правѣ дать цѣлую систему философіи исторіи и планъ организаціи общества; но жизнь общества слагается не только изъ экономическихъ отношеній, и всѣ разнообразныя проявленія этой жизни должны найти свое отраженіе въ общественной организаціи; синдикализмъ есть, такимъ образомъ преувеличенный экономизмъ и профессіонализмъ.

Но въ синдикализмѣ, думается намъ, имѣются и здоровые элементы, ведущіе свое начало отъ Прудона. Таковъ, прежде всего, протестъ противъ политическаго и экономическаго паразитизма, но съ особеннымъ сочувствіемъ слѣдуетъ отмѣтить соціальный федерализмъ; совершенно правильно указывается синдикалистами, что между личностью и организаціей общества, какъ цѣлаго (т.-е. государствомъ), должны существовать промежуточныя звенья и что для этой роли промежуточныхъ звеньевъ мало однѣхъ политическихъ партій, какъ это имѣется теперь, а на мѣсто ихъ должны быть созданы реальныя и экономическія звенья—корпоративные союзы, покоящіеся на общности интересовъ своихъ членовъ.

Изъ рецензируемыхъ нами книгъ на наибольшія размышленія наводитъ сборникъ статей подъ редакціей г. Козловскаго. Книга Луи есть очень подробный очеркъ исторіи синдикалистскаго движенія во Франціи, съ лишь рѣдкими теоретическими замѣчаніями. Книга г. Козловскаго представляетъ собою попытку популярнаго изложенія синдикалистской доктрины по французскимъ образцамъ.

А. Ященко.

Юридическій отдѣлъ.

В. Г. Камбуровъ. Идея государства у Гоббза. *Посмертное изданіе съ пред. I. В. Михайловскаго, проф. Томскаго университета. Кіевъ. 1907. Стр. 170+IX. Ц. 1 р.*

Сочиненіе профессора Томскаго университета, В. Г. Камбурова, скончавшагося въ январѣ 1906 года, издано друзьями покойнаго почти въ томъ видѣ, въ какомъ его оставилъ авторъ, безъ конца и окончательной отдѣлки. И, тѣмъ не менѣе, оно представляется весьма интереснымъ среди нашей небогатой политической литературы.

Къ историку философіи права въ настоящее время предъявляется требованіе, чтобы при изложеніи философской системы онъ представилъ ее на общемъ фонѣ исторической перспективы. Историкъ обязанъ принять въ соображеніе три фактора, подъ вліяніемъ которыхъ складывается политическое міровоззрѣніе: 1) историческія условія, въ которыхъ зародилось ученіе; 2) политическія идеи, которыя господствовали въ то время, когда складывалось ученіе; 3) индивидуальныя свойства мыслителя, въ которыхъ преломились тенденціи времени.

Планъ книги проф. Камбурова построенъ примѣнительно къ этимъ требованіямъ. Глава I (Идея абсолютизма въ эпоху Тюдоровъ) и глава II (Стюарты и гражданская война) имѣютъ своею задачею познакомить читателя съ настроеніями эпохи Гоббза. Вопросы, которые служили предметомъ страстнаго обсужденія среди современниковъ гражданской войны, сводились къ слѣдующимъ общимъ формуламъ: имѣетъ ли король право безъ согласія парламента измѣнять религію страны, облагать подданныхъ налогами и лишать ихъ

свободы безъ суда? Эти сомнѣнія приводили къ вопросу, кому принадлежитъ право издавать законы, а отсюда слѣдующій шагъ къ вопросу, стоитъ ли король выше закона или законъ выше короля? Для признанія короля источникомъ права нужно было обосновать власть короля высшимъ авторитетомъ, какимъ въ глазахъ приверженцевъ монархизма являлось божественное ея происхожденіе. Однако и противники абсолютизма черпали доводы изъ Св. Писанія, и это обстоятельство толкало мысль на необходимость новаго обоснованія монархической власти. Въ поискахъ авторитета находятъ природу. Къ этому направленію, стремившемуся утвердить монархизмъ на идеѣ естественнаго закона, примкнулъ Гоббзъ.

Глава III посвящена жизни Гоббза. Нельзя, однако, не поставить автору въ упрекъ, что въ біографіи мыслителя онъ не далъ представленія о его характерѣ и складѣ мышленія. Нежду тѣмъ, именно для Гоббза такая характеристика особенно важна. Совершенно въ другомъ мѣстѣ (стр. 137) и случайно мы узнаемъ, что „Гоббзъ является передъ нами идеальнымъ типомъ философа-эпикурейца; отъ природы робкій, меланхолическій, онъ инстинктивно чувствовалъ отвращеніе къ тѣмъ революціоннымъ невзгодамъ, которыми былъ пересыпанъ путь англичанина его времени". Эти брошенныя вскользь черты не даютъ еще яркой характеристики индивидуальныхъ свойствъ философа, своеобразно отразившихъ тенденціи своей эпохи.

Съ главы IV начинается изложеніе философскаго и политическаго міровоззрѣнія Гоббза. Послѣ основныхъ положеній философіи Гоббза, въ которыхъ проф. Камбуровъ развертываетъ матеріалистическую и механическую точку зрѣнія англійскаго мыслителя, онъ даетъ главу (V), посвященную вопросу о происхожденіи государства, затѣмъ переходитъ къ ученію о верховной власти (глава VI). Послѣдняя (VII) глава осталась неоконченной. Взамѣнъ ея издатели предложили въ приложеніи пробную лекцію Камбурова, посвященную Гоббзу, изъ которой можно было бы составить понятіе, какъ представлялъ себѣ покойный авторъ въ цѣломъ ученіе Гоббза.

Въ ясномъ и живомъ изложеніи раскрываетъ проф. Кам-

буровъ передъ читателями ходъ политической мысли Гоббза. Картина естественнаго состоянія показываетъ намъ человѣка, съ котораго сняты всѣ склонности и чувства, привитыя ему долгою общественною жизнью. Передъ нами грубый эгоистъ, всецѣло занятый мыслью о самосохраненіи, которая создаетъ въ немъ враждебность по отношенію ко всѣмъ людямъ (homo homini lupus). Въ этомъ состояніи всѣ имѣютъ право на все, и потому между всѣми изъ-за всего разгорается ожесточенная борьба (bellum omnium contra omnes). Эта война угрожаетъ самосохраненію, создаетъ чувство страха и заставляетъ искать мира и порядка (pax querenda est). Для достиженія этой цѣли человѣкъ готовъ отказаться по соглашенію съ другими отъ своего права на все и перенести это право на того, кто обезпечитъ ему искомый порядокъ и будетъ свято чтить договоръ. Этотъ миръ настанетъ, когда отдѣльные люди подчинятъ свою волю волѣ одного лица. Создавая государство, какъ принудительный порядокъ, люди вручаютъ всю полноту власти единому лицу, предъ которымъ они круглые рабы. Эти рабы не смѣютъ имѣть своего сужденія о томъ, что́ добро и что́ зло, но зато имъ обезпечено спокойное существованіе. Въ лицѣ Гоббза защита абсолютной монархіи достигаетъ высшей точки, съ которой открывается уже и вся неприглядность абсолютизма. Притомъ Гоббзъ отказался отъ традиціоннаго обоснованія его божественнымъ установленіемъ. Онъ сорвалъ священный покровъ съ идеи монархизма и открылъ путь для свободной критики. Не даромъ истинные роялисты сторонились Гоббза, чувствуя въ его защитѣ бо́льшую опасность, чѣмъ въ нападеніяхъ своихъ враговъ, республиканцевъ и конституціоналистовъ.

Спорнымъ является вопросъ о методологическомъ характерѣ философскихъ изслѣдованій Гоббза. Одни видятъ въ немъ эмпирика, другіе — раціоналиста. Проф. Камбуровъ сознаетъ всю важность этого вопроса для оцѣнки Гоббза, но отвѣтъ, даваемый имъ, не отличается опредѣленностью. Въ своей пробной лекціи авторъ считаетъ Гоббза чистымъ эмпирикомъ, который установилъ законъ bellum omnium contra omnes путемъ наблюденія. Вопреки господствующему воззрѣнію (Робертсонъ, Теніесъ), которое считаетъ Гоббза

раціоналистомъ, проф. Камбуровъ утверждаетъ, что „это безусловно невѣрно" (стр. 5). Но въ самомъ сочиненіи онъ выражается осторожнѣе и полагаетъ, что рѣшеніе спорнаго вопроса о методѣ Гоббза зависитъ отъ того, какъ понимать эмпиризмъ и раціонализмъ. Однако, его собственныя на этотъ счетъ разъясненія весьма слабы (стр. 112) и не способны разсѣять сомнѣній.

Издатели сочиненія проф. Камбурова рекомендуютъ автора, какъ рѣшительнаго противника матеріализма и позитивизма. „Въ основныхъ вопросахъ права Камбуровъ былъ идеалистомъ, примыкая къ тому направленію, которому, несомнѣнно, принадлежитъ будущее". Невольно возбуждается вопросъ, что привлекло идеалиста Камбурова къ матеріалисту Гоббзу, что могло заставить прогрессивнаго ученаго сосредоточить свое научное вниманіе на защитникѣ безграничнаго абсолютизма? Другими словами, чѣмъ обусловливался выборъ темы для сочиненія?

„Для насъ, — говоритъ одинъ изъ современныхъ комментаторовъ Гоббза,—представляется въ особенности поучительнымъ и интереснымъ политическое міросозерцаніе Гоббза, потому что въ немъ проповѣдь деспотизма есть послѣдовательный результатъ ученія матеріалистическаго. Мы привыкли связывать матеріалистическое міросозерцаніе съ либеральными и радикальными ученіями. Примѣръ Гоббза убѣждаетъ насъ въ томъ, что это лишь случайное соединеніе, что логика матеріализма ведетъ, напротивъ, къ самымъ анти-либеральнымъ послѣдствіямъ. Утративъ вѣру въ сверхчувственный идеалъ, человѣкъ неизбѣжно становится рабомъ матеріальной стихіи".

Признаюсь, я отъ души желалъ бы, чтобы въ книгѣ Камбурова приведенныхъ словъ не было. Правда, они принадлежатъ не Камбурову, но онъ ихъ привелъ, закончилъ ими лекцію — и ни слова въ опроверженіе. Я не сторонникъ матеріализма, но научная объективность не позволяетъ дѣлать заключенія о логической связи матеріализма съ реакціонными тенденціями. Это не вытекаетъ изъ духа ученія, это противорѣчитъ историческимъ фактамъ. Уже одно признаніе, что „мы привыкли" соединять матеріализмъ съ либеральными и радикальными ученіями, должно бы удержать

автора отъ прямо противоположнаго заключенія. И трудно было найти болѣе неподходящій примѣръ для опроверженія обычнаго представленія, чѣмъ Гоббзъ. Утверждать, что проповѣдь деспотизма со стороны Гоббза есть послѣдовательный результатъ его матеріалистическаго міросозерцанія — значитъ не понимать Гоббза. Сущность ученія Гоббза ярче всего выражается въ непослѣдовательности его выводовъ. Между научными посылками, данными механическимъ міровоззрѣніемъ Гоббза, и его политическими заключеніями нѣтъ той логической связи, на которую указываетъ проф. Камбуровъ. Судьба безжалостно смѣялась надъ Гоббзомъ. Этотъ человѣкъ всю жизнь искалъ мира и покоя, а съ момента своего преждевременнаго рожденія подъ громъ пушекъ священной армады былъ осужденъ вѣчно скитаться, вѣчно искать пріюта отъ борьбы. Его научно настроенный умъ велъ его по одному пути, а его политическія симпатіи, взращенныя въ семьѣ Девонширъ, влекли его въ противоположную сторону. Что изъ его посылокъ логически могли быть сдѣланы иные выводы, это понимали сами роялисты, а какъ они дѣйствительно были сдѣланы—это блестяще показалъ Локкъ.

Проф. Г. Шершеневичъ.

М. Штирнеръ. Единственный и его собственность. *Пер. Гиммельфарба и Гохшиллера. Ч. I съ прилож. біогр. Штирнера, сост. Маккэемъ. Комментир. изд. „Свѣточа“. Спб. 1907. Стр. 365. Ц. 1 р.*

М. Штирнеръ. Единственный и его собственность. *Пер. Г. Федера. Изд. Яковенко. Спб. 1907. Стр. 268. Ц. 80 к.*

М. Штирнеръ. Единственный и его достояніе. *Пер. Н. Г—ой. Изд. Саблина. М. 1907. Стр. 345. Ц. 75 к.*

М. Штирнеръ. Единственный и его достояніе. *Пер. Л. И. Г. Изд. „Инвалидъ“. М. 1907. Стр. 478. Ц. 1 р.*

М. Штирнеръ. Единственный и его собственность. *Пер. В. Ульриха. Изд. „Мысль“ Миллера, Лейпцигъ.—Спб. 1906. Стр. 244. Ц. 1 р. 50 к.*

Книга „Единственный и его собственность“ вышла въ 1844 году въ Германіи въ то время, когда еще назрѣвала революціонная волна сорокъ восьмого года; въ свое время это произведеніе одинокаго мыслителя вызвало сенсацію, но

было скоро и надолго забыто, забыто настолько, что даже историки философіи не упоминали скромнаго имени Каспара Шмидта, укрывавшагося подъ псевдонимомъ Макса Штирнера. Въ послѣднее дѣсятилѣтіе прошлаго вѣка о немъ вспомнили, заговорили, вышла составленная Макэемъ изъ сохранившихся отрывочныхъ свѣдѣній біографія его, и въ настоящее время о немъ пишутъ всѣ историки и идеологи индивидуализма и анархизма. Но настоящаго научно-философскаго освѣщенія его доктрины еще не существуетъ.

Обыкновенно принято помѣщать Штирнера на самомъ крайнемъ, такъ называемомъ „лѣвомъ" флангѣ гегеліанской школы. Но такая характеристика очень скудна и поверхностна и не даетъ сколько-нибудь опредѣленнаго представленія о его доктринѣ. Штирнеръ обдумывалъ и вынашивалъ свою книгу одиноко и замкнуто, и хотя связь его съ великими системами нѣмецкаго идеализма, отрицаніемъ которыхъ, повидимому, только и живетъ его книга, — велика и несомнѣнна, но важнѣе всего опредѣленно выяснить сначала самостоятельную сущность его ученія; а въ этомъ направленіи до сихъ поръ не сдѣлано почти ничего.

Ученіе Штирнера есть философское ученіе о цѣнности, но не теоретической цѣнности, а практической. Вопросы познанія, теоріи, науки, какъ самостоятельныя проблемы философіи совершенно чужды исканіямъ Штирнера. Это не значитъ, конечно, чтобы онъ не пользовался извѣстными теоретико-познавательными предпосылками; но онъ не ищетъ ихъ и не обосновываетъ, а только пользуется ими такъ же, какъ пользуется правилами формальной логики въ силлогизмахъ. Отсюда уже ясно, что Штирнера нельзя называть „абсолютнымъ нигилистомъ", не погрѣшая противъ дѣйствительности. Штирнеръ доказываетъ и аргументируетъ и тѣмъ самымъ предпосылаетъ значеніе формальныхъ логическихъ законовъ; Штирнеръ построяетъ, хотя и мимоходомъ, основныя понятія теоріи познанія; онъ постоянно оперируетъ съ понятіями онтологіи, и тѣмъ самымъ занимаетъ извѣстную опредѣленную позицію въ обѣихъ отрасляхъ философской мысли. Не слѣдуетъ придавать большого значенія тѣмъ формуламъ Штирнера, которыя содержатъ, повидимому, категорическое и безусловное отрицаніе всѣхъ

цѣнностей: онѣ являются всегда продуктомъ или искренняго увлеченія послѣдовательнымъ скептицизмомъ или нѣкоторой свойственной Штирнеру вообще рисовки; ученіе его не есть отказъ отъ всякаго утвержденія, какъ таковаго, но содержитъ и принципы оцѣнки и цѣлый рядъ положительныхъ утвержденій цѣнности.

Штирнеръ отрицаетъ категорически и безусловно только то, что совершенно не уживается съ его основнымъ принципомъ практическихъ построеній, что, такъ сказать, съ нимъ полярно. Принципъ же его можетъ быть формулированъ такъ: „изъ глубины души идущее, свободное изволеніе самоутверждающагося эмпирическаго, конкретнаго индивидуума". Все то, что по смыслу своему или по практическимъ результатамъ стремится имѣть значеніе для эмпирическаго индивидуума внѣ его самочиннаго свободнаго изволенія — отрицается Штирнеромъ, за исключеніемъ самой эмпирической природной данности: отъ нея Штирнеръ отправляется, противъ нея не возстаетъ, съ ней примиряется, какъ съ отправнымъ уровнемъ своего философствованія. Такъ, онъ не бунтуетъ противъ смерти, какъ конца, неизбѣжнаго для эмпирическаго индивидуума, примиряется съ ограниченностью послѣдняго и его потенціи, съ потребностями и т. д. Ученіе его говоритъ, напротивъ, эмпирическому индивидууму о томъ, какъ онъ можетъ, отправляясь отъ этой данности, наилучшимъ образомъ организовать морально и общественно удовлетвореніе потребностей своего конечнаго „*Я*", сувереннаго, единственно-цѣннаго, неповторяемаго „единственнаго". При этомъ физическія потребности, обычныя желанія, духовные запросы, повидимому, равноцѣнны въ его глазахъ, если только они подсказаны свободнымъ внутреннимъ побужденіемъ: „долой все, что морально и соціально стоитъ на пути къ ихъ безпрепятственному проявленію и удовлетворенію", — вотъ лозунгъ Штирнера, исчерпывающій въ значительной степени его практическое ученіе. Съ этой точки зрѣнія Штирнеръ отрицаетъ ограничивающія индивидуума нормы; но нельзя говорить поэтому, что онъ уничтожаетъ всякую нравственность, ибо, напр., акты милосердія, состраданія, самопожертвованія отрицаются имъ только въ томъ случаѣ, если они не являются для со-

вершающаго ихъ — актомъ свободнаго самоутвержденія; свободное самоутвержденіе индивидуума есть высшая норма въ моральной проповѣди Штирнера. Можно возражать противъ неопредѣленности этого принципа или прямо-таки доказывать его непригодность, но нельзя видѣть у Штирнера отсутствіе положительнаго моральнаго ученія. Съ точки зрѣнія своего главнаго принципа Штирнеръ отрицаетъ далѣе всецѣло принудительную организацію общежитія и въ частности государство; но не слѣдуетъ думать, что онъ отрицаетъ и всякую общественность: онъ построяетъ ее только по принципу чистаго эгоизма, объясняя каждое моральное настроеніе и каждое соціальное побужденіе сознательнымъ или безсознательнымъ себялюбіемъ индивидуума. Въ этомъ нельзя не признать самаго слабаго пункта Штирнеровской доктрины: психологическое объясненіе моральныхъ переживаній онъ постоянно принимаетъ за философское обоснованіе морально-должнаго и ученіе его остается почти необоснованнымъ. Отношеніе Штирнера къ праву есть самый сложный вопросъ его доктрины и предпосылаетъ юридическій анализъ идеи договора; мы можемъ указать здѣсь только на его скептическое отношеніе къ принудительному моменту въ правѣ и на положительное значеніе такого скепсиса въ наукѣ философіи права: вопросъ о правомѣрности, поставленный въ его книгѣ съ такимъ блескомъ и съ такой послѣдовательностью, долженъ заставить каждаго юриста подумать о необходимости болѣе глубокаго философскаго обоснованія правового принужденія, какъ таковаго.

Изъ первыхъ четырехъ переводовъ лучше другихъ переводъ г. Федера въ изданіи Яковенко. Переводъ въ изданіи „Свѣточа“ выполненъ (по крайней мѣрѣ, въ первомъ томѣ) тщательнѣе другихъ; однако и ему въ упрекъ нужно поставить блѣдность и заурядность передачи.

И. А. Ильинъ.

А. Фогтъ. Соціальныя утопіи. *Пер. В. Владимирова. Изд. С. М. Проппера. Спб. 1907. Стр. 154. Ц. 30 к.*

А. Фогтъ. Соціальныя утопіи. *Пер. Н. Стороженко. Изд. А. С. Суворина. Спб. 1907. Стр. XII+175. Ц. 1 р.*

Послѣ того, какъ теоретики т. н. научнаго соціализма

объявили всему міру, что утопическій соціализмъ навсегда сошелъ со сцены, интересъ къ изображеніямъ идеальнаго строя значительно ослабѣлъ, замѣнившись попытками соціальныхъ детерминистовъ намѣтить колеи, по которымъ должно катиться колесо общественной жизни. „Мы открыли причины общественныхъ явленій — руководитесь ими и въ достиженіи завѣтной цѣли“ — таковъ девизъ экономическихъ матеріалистовъ, не сознающихъ, что въ этомъ призывѣ уже заключается проблема сущаго и должнаго. Еще не успѣли закрыть глаза творцы научнаго соціализма, какъ то колесо исторіи, закономѣрнымъ бѣгомъ котораго они собирались любоваться, вышло изъ намѣченной колеи. Пришлось не только подталкивать его сзади, но и вновь подумать о томъ, не тянуть ли его также спереди, привязавъ его нитями нормъ къ далекому столбу идеальной цѣли. Снова воскресаетъ интересъ къ утопическимъ построеніямъ и къ изученію утопическихъ идеаловъ тѣхъ, чья пѣсенка, повидимому, была спѣта.

Авторъ „Соціальныхъ утопій“ поставилъ себѣ задачу отвѣтить на цѣлый рядъ весьма интересныхъ вопросовъ, а именно: „чѣмъ обосновано стремленіе человѣка къ болѣе счастливой жизни и отчего думаютъ, что путь, предлагаемый утопистами, можетъ привести къ ней; какая разница между міровоззрѣніями утопистовъ и пессимистовъ, — людей, проповѣдующихъ покорность судьбѣ, и людей религіозныхъ убѣжденій; чѣмъ объяснить, что одни отвергаютъ всякія утопическія идеи, въ то время какъ для другихъ жизнь безъ мечтаній о лучшемъ устройствѣ ея непонятна; стремятся ли всѣ утописты къ одной цѣли, или есть между ними партіи, которыя враждуютъ между собой; существуетъ ли только единый государственный и общественный идеалъ, или онъ представляется въ различныхъ видахъ?..“ На всѣ эти вопросы авторъ бѣгло отвѣчаетъ на первыхъ 27 маленькихъ страничкахъ, и если читатель не останется удовлетвореннымъ этими отвѣтами, то все же автору нужно поставить въ заслугу возбужденіе этихъ вопросовъ.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ обзору важнѣйшихъ, по его мнѣнію, утопическихъ построеній, придерживаясь хронологическаго порядка, а именно: „Государства“ и „Зако-

новъ“ Платона, „Утопіи“ Томаса Мора, „Государства солнца“ Кампанеллы, „Христіанополя“ Андреэ, Іезуитской общины въ Парагваѣ, „Закона свободы“ Уинстэнли, „Исторіи Севарамбовъ“ Верасса, „Плавающихъ острововъ“ и „Законодательной книги“ Морелли, системъ Шарля Фурье, Сенъ-Симона и его послѣдователей — Базара и Анфантэна, Роберта Оуэна и „Икаріи“ Кабэ. Выборъ, которымъ руководствовался авторъ, останавливая вниманіе читателей на той или иной утопіи, зависѣлъ отъ индивидуальныхъ взглядовъ его на возможность при анализѣ именно данныхъ утопій отвѣтить на выше перечисленные вопросы. Такимъ образомъ, если читатель не достаточно знакомъ съ важнѣйшими соціальными утопіями, мы не рекомендуемъ ему разбираемой книги, но полагаемъ, что для лицъ, задумывающихся надъ проблемой самаго факта существованія утопій, это небольшое сочиненіе проф. Фогта представитъ извѣстный интересъ.

Насколько неряшливо изданіе „Соціальныхъ утопій“ Проппера, настолько прекрасно издана эта книга А. Суворинымъ. Правда, послѣднее изданіе значительно дороже, но зато оно снабжено подробнымъ оглавленіемъ и указателями литературы и встрѣчающихся въ книгѣ собственныхъ именъ; всего этого въ изданіи Проппера нѣтъ.

Н. И. Бронштейнъ.

Максимъ Леруа. Эволюція государственной власти. (Синдикаты чиновниковъ). *Пер. съ франц. В. С. Елпатьевскаго. Спб. 1907. Стр. 204. Ц. 70 к.*

Такъ внезапно народившемуся и привлекшему къ себѣ всеобщее вниманіе движенію, извѣстному подъ именемъ синдикализма, по всѣмъ признакамъ суждено быть не мимолетнымъ явленіемъ, а важнымъ фактомъ исторіи общества. Движеніе это распространяется не только въ ширь, но и въ глубь. На мѣсто политическихъ памфлетовъ, наполненныхъ революціонными тирадами и угрозами всему современному строю, выступаютъ болѣе спокойныя построенія, въ значительной степени становящіяся на эволюціонную точку зрѣнія. Начинаетъ мало-по-малу слагаться цѣлая законченная система синдикалистскаго федерализма. Примѣромъ этого служитъ книга Леруа, представляющая собою инте-

ресное примѣненіе доктрины синдикализма къ государственному и административному праву. Работа выполнена добросовѣстно лицомъ, хорошо знакомымъ съ новѣйшей политико-юридической литературой.

Основная мысль автора сводится къ слѣдующему. Современная политическая доктрина, созданная легистами, придаетъ государственной власти, закону и правительству абсолютный характеръ. Государство требуетъ себѣ права совершать дѣйствія неограниченной власти. Новый порядокъ только повторилъ собою старый. Принципъ раздѣленія властей созданъ былъ лишь для того, чтобы оправдать безотвѣтственность государства. Онъ велъ къ подчиненію всѣхъ властей законодательной и къ независимости административной власти отъ судебной и тѣмъ обезпечилъ безотвѣтственность государственной власти. Частное лицо не имѣетъ права противъ государства; народный суверенитетъ и всеобщее избирательное право — химеры; народъ назначаетъ своихъ уполномоченныхъ, но онъ не можетъ ни наблюдать за ними, ни отзывать ихъ, когда ему кажется нужнымъ. Благодаря делегаціи, во имя народнаго суверенитета совершено настоящее погребеніе этого самаго суверенитета.

Вся власть сосредоточивается въ суверенномъ парламентѣ, но въ то же время она вырождается и разлагается. Въ обществѣ растетъ политическая индифферентность, равнодушіе къ власти, къ ея осуществленію, къ ея организаціи. Власть умираетъ, уваженіе къ ней исчезаетъ. Парламенты перерождаются, видоизмѣняется ихъ характеръ; народное представительство приходитъ къ упадку. Съ немалой эрудиціей М. Леруа собралъ всѣ доводы, приводимые критиками парламентарнаго режима: медленность и неудовлетворительность методовъ его работы, законы неполные, плохо редактированные, вмѣшательство въ область исполнительной власти, злоупотребленіе частными рекомендаціями, которыя вредятъ общимъ интересамъ, обычную некомпетентность парламентовъ въ рѣшаемыхъ ими вопросахъ.

Но въ то же самое время область государственной дѣятельности и службы неудержимо растетъ. Все новыя сферы дѣятельности пріобрѣтаютъ государственный характеръ. Всѣ дѣлаются чиновниками. Въ одной Франціи общее число

государственныхъ служащихъ превысило 800 тысячъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ законодательная дѣятельность парламента поглощается административною. Все болѣе парламенты прибѣгаютъ къ министерствамъ; они вступаютъ въ тѣсныя сношенія съ бюрократическими канцеляріями. Сами парламенты распадаются на постоянныя комиссіи; главная работа совершается въ этихъ комиссіяхъ; и постепенно парламенты превращаются въ своего рода собранія большихъ министерскихъ группъ. Законодательная иниціатива парламентовъ отмираетъ, обсуждаются и принимаются почти исключительно министерскіе законопроекты. Законодательная дѣятельность осуществляется также регламентаціонной властью правительства, судебной практикой юристовъ. Наростаетъ новая концепція закона, а слѣдовательно и парламента. Исчезаетъ понятіе „диктаторскаго и дедуктивнаго" закона.

По идеѣ Леруа, это распаденіе государственной власти и организаціи должно привести къ сліянію публичнаго и частнаго права и къ свободнымъ ассоціаціямъ государственныхъ служащихъ и чиновниковъ, которыя возьмутъ въ свои руки дѣло общественной организаціи. Авторъ считаетъ необходимымъ признаніе за чиновниками права образованія синдикатовъ и объявленія забастовокъ.

Въ заключеніе, Леруа рисуетъ картину будущаго государства. Въ основныхъ взглядахъ онъ сходится съ Прудономъ. Это должно быть общество съ сильной соціальной дифференціацией, — съ политической организаціей, носящей характеръ профессіональнаго и административнаго федерализма.

Коренной недостатокъ книги Леруа, какъ и большинства работъ этой категоріи, заключается въ смѣшеніи двухъ тенденцій: 1) требованія перестройки общества и государства на федералистическихъ началахъ и 2) стремленія теперь же придать различнымъ отраслямъ государственной дѣятельности частно-правовой характеръ, который онѣ могли бы имѣть лишь въ обществѣ, построенномъ на федеративномъ принципѣ. Между тѣмъ представляется большимъ вопросомъ, возможно ли вносить въ административную организацію современнаго государства элементы федералистическаго общества и въ особенности теперь же примѣнить

начала частнаго права къ чиновникамъ, давъ имъ право синдикатовъ и стачекъ. Гдѣ общественная жизнь территоріально, профессіонально и административно децентрализована, гдѣ соціальная гармонія создается благодаря дѣятельности силъ, исходящихъ изъ многихъ центровъ, тамъ, быть можетъ, допустимо для правительственныхъ агентовъ право забастовокъ,—хотя и то очень сомнительно,—но дать такое право и агентамъ современнаго государства, построеннаго на началахъ централизаціи, гдѣ все сведено къ единому источнику, гдѣ каждая отрасль администраціи есть нѣчто единое и составляетъ необходимую составную часть всего общественнаго организма, значитъ неизбѣжно открыть свободный путь къ всеобщей анархіи, къ соціальному хаосу и къ смерти общества.

А. Ященко.

А. Д. Марголинъ. Изъ области уголовнаго права. *Изд. „Работникъ". Кіевъ. 1907. Стр. II+126. Ц. 50 к.*

Борьба съ все возрастающей преступностью — одна изъ самыхъ неотложныхъ задачъ момента. Соціологическая школа раскрыла передъ законодателемъ широкую область соціальныхъ отношеній, гдѣ скрещиваются линіи преступности и бѣдности, гдѣ скрыты радикальныя средства отъ нищеты и преступленій. Но ломка соціальныхъ отношеній, какъ бы она ни соотвѣтствовала интересамъ прочной общественной безопасности, — реформа черезчуръ обширная и сложная, чтобы стать лозунгомъ дня. Въ сферѣ соціальной профилактики предупредительныя противъ преступленій мѣры еще на долгіе годы обречены носить исключительно палліативный характеръ. Тѣмъ неотложнѣе выступаетъ вопросъ о цѣлесообразной организаціи карательной дѣятельности государства. Призванная удовлетворять этой потребности, уголовная политика выступила съ рѣшительной критикой старыхъ формъ наказанія; уголовному законодательству были указаны новые пути; вопросы объ условномъ осужденіи, неопредѣленныхъ приговорахъ и др. стали будничной темой криминалистической литературы. Эта живая смѣна проектовъ и предположеній прошла однако мимо русской уголовной практики.

Въ Россіи до сихъ поръ дѣйствуетъ Уложеніе 45 г., съ измѣненіями, внесенными послѣдующими изданіями. Отсюда очевидно, какимъ жгучимъ является для насъ вопросъ о реформѣ уголовнаго законодательства. 10 февраля 1903 г. послѣ двадцати двухъ-лѣтней разработки получилъ Высочайшее утвержденіе проектъ новаго Уголовнаго Уложенія. „Общимъ чертамъ новаго Уголовнаго Уложенія" и посвящена первая статья г. Марголина.

Къ сожалѣнію, именно общей оцѣнки мы у автора не находимъ; обильная литература вопроса слабо отразилась на его разсужденіяхъ; его анализъ разбивается на рядъ замѣчаній по поводу отдѣльныхъ установленій Уложенія, замѣчаній въ общемъ правильныхъ и популярно изложенныхъ. Невѣрнымъ представляется только отрицательное отношеніе автора къ двумъ видамъ лишенія свободы (тюрьма и исправительный домъ), установляемымъ новымъ Уложеніемъ. Достаточно указать на то, что дѣленіе это рекомендуетъ и Листъ („Задачи Уголовн. Политики, стр. 95).

Книга г. Марголина — это сборникъ статей; кромѣ отмѣченной статьи и замѣтки теоретическаго характера объ „элементѣ чувства въ институтѣ наказанія" мы находимъ въ ней еще пять статей, занимающихъ въ общей сложности около 40 стр. Въ сущности это и не статьи, а газетныя замѣтки, перепечатанныя изъ „Кіевскихъ Откликовъ". Затрогивая живые общественные вопросы, онѣ быть можетъ въ свое время и въ своемъ мѣстѣ были интересными фельетонами, но ихъ переизданіе въ особомъ сборникѣ трудно привѣтствовать.

Неудовлетворительными представляются и теоретическія разсужденія автора объ „элементѣ чувства" въ наказаніи. Гдѣ почерпалъ г. Марголинъ свѣдѣнія о томъ, что „утилитаристы считаются главнымъ образомъ со злой волей" (стр. 84), что изъ абсолютныхъ теорій непосредственно вытекаетъ карательный принципъ: „чѣмъ больше вредъ, тѣмъ больше противодѣйствіе" (стр. 84). Столь же поверхностны и собственныя построенія автора, сводящіяся къ неоднократнымъ повтореніямъ мысли, что сущность наказанія месть. „И мстящее большинство, — говоритъ авторъ, — въ концѣ-концовъ найдетъ своего Ломброзо"... Справедливость

требуетъ сказать, что и послѣ работы г. Марголина оно его все еще ждетъ. Въ виду всѣхъ этихъ промаховъ мы считаемъ возможнымъ рекомендовать читателямъ только первую изъ статей г. Марголина.

А. Трайнинъ.

Систематическій указатель

новыхъ книгъ (научныхъ и популярно-научныхъ).

I. Философія.

§ 1. Гносеологія, онтологія, этика, философія религіи. § 2. Исторія философіи. § 3. Логика. § 4. Психологія. § 5. Педагогика.

I. 1. **Берсъ, А.** Нравственность, какъ неминуемый продуктъ общественныхъ инстинктовъ. Спб. 1908. Ц. 40 к.

Жаковъ, К. Ніеганелла. Сказаніе о злѣ. Спб. 1908. Ц. 12 к.

Лютгенау, Ф. Естественная и соціальная религія. Пер. съ нѣм. В. Величкиной. Спб. 1908. Ц. 1 р.

Свенцицкій, В. Антихристъ. (Записки страннаго человѣка). Спб. 1908. Ц. 1 р.

Столица, З. Очерки по философіи идеализма. Спб. 1908. Изд. М. Вольфъ. Ц. 50 к.

Тарѣевъ, М. Христосъ. Основы христіанства. Т. I. Сергіевъ посадъ. 1908. Ц. 2 р.

Толстой, Л. Н. Критика догматическаго богословія. Спб. 1908. Изд. Е. Герцыка. Ц. 1 р.

Толстой, Л. Н. Религія и нравственность. Изд. „Посредника". М. 1908. Ц. 5 к.

Фейербахъ, Л. Сущность христіанства. Полн. пер. съ нѣм. подъ ред. Ю. Антоновскаго. Спб. 1908. Изд. „Прометей". Ц. 1 р. 50 к.

Фейербахъ, Людвигъ. О дуализмѣ и безсмертіи. Пер. съ нѣм. Н. Алексѣева. Спб. 1908. Изд. с.-петерб. книжной экспедиціи. Ц. 50 к.

---

§ 2. **Лейбницъ, Г.** Избранныя философскія сочиненія. Съ портр. Пер. подъ ред. В. Преображенскаго. „Труды московскаго психологическаго общ-ва. Вып. IV. М. 1908. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 50 к.

---

§ 4. **Гефдингъ, Г.** Понятіе воли. Пер. съ фр. подъ ред. Н. Соловьева. М. 1908. Ц. 30 к.

Лебонъ, Г. Психологія соціализма. Спб. 1908. Ц. 2 р. 25 к.

Проданъ, И. Практическое руководство по психологіи. Вып. I. Харьковъ. 1908. Ц. 80 к.

Ферри, Э. Преступные типы въ искусствѣ и литературѣ. Пер. съ итал. Съ предисл. къ русск. изд. Р. Савелли. Спб. 1908. Изд. С. Коренева и К°. Ц. 1 р.

---

§ 5. **Геллеръ, К.** Половой вопросъ и школа. Пер. И. Варшавскаго. Изд. „Взаимная Польза". Спб. 1908. Ц. 50 к.

Дѣти-работники будущаго. Перв. кн. московск. общ-ва „Сетлементъ". М. 1908. Ц. 55 к.

Жаковъ, К. О преподаваніи этики въ ср. учебн. завед. Спб. 1908. Изд. „Парма". Ц. 5 к.

Лешневская, М. Половое воспитаніе дѣтей. Пер. съ 3-го нѣм. изд. М. Кадиша. Книгоизд. „Современныя проблемы". М. 1908. Ц. 30 к.

Мюнхъ, В. Родители, учителя и школы нашего времени. Пер. съ нѣм. Л. Золотаревой. Изд. Сытина. М. 1908. Ц. 50 к.

Успенскій, М. Обществовѣдѣніе въ начальной школѣ. Спб. 1908. Ц. 10 к.

II. Литература.

§ 1. Языковѣдѣніе. § 2. Теорія словесности. § 3. Исторія всеобщей литературы. § 4. Исторія русской литературы: а) общія сочиненія; б) монографіи. § 5. Критика; библіографія.

§ 3. **Ватсонъ, М.** Библіотека итальянскихъ писателей; Джакомо Леопарди. Критико-біографическій очеркъ съ портретомъ.—Витторіо Альфьери. Спб. 1908. Ц. по 50 к. За всю серію подписная цѣна 1 р. 50 к. и 1 р. по выходѣ остающихся 4-хъ выпусковъ.

Мережковскій, Д. Вѣчные спутники. Монтань. Флоберъ. Спб. 1908. Ц. 30 к.

Фостеръ, М. и Кэмминсъ, М. Азагардъ. Сказанія сѣверныхъ народовъ. Спб. 1908. Ц. 1 р. 20 к.

---

§ 4a **Ивановъ-Разумникъ.** Исторія русской общественной мысли. 2 т. Изд. 2-е. Спб. 1908. Ц. 3 р.

Исторія русской литературы. Подъ ред. Е. Аничкова, А. Бороздина и Д. Овсянико-Куликовскаго. Т. 1, вып. І. Изд. И. Д. Сытина и т-ва „Міръ". Моск. 1908.

---

§ 4б. **Веселовскій, Ю.** Трагедія дѣтской души. М. 1908. Ц. 55 к.

Гершензонъ, М. П. Я. Чаадаевъ. Жизнь и мышленіе. Съ портр. Спб. 1908. Ц. 1 р. 25 к.

Лемке, М. Николаевскіе жандармы и литература 1826—1855 гг. По подл. дѣламъ 3-го отдѣл. С. Е. И. В. Канцеляріи. Спб. 1908. Ц. 3 р. 50 к.

Максимовъ, В. Литературные дебюты Н. Некрасова. Вып. 1-й. Спб. 1908. Ц. 1 р.

Покровскій, В. Н. В. Гоголь, его жизнь и сочиненія. Изд. 2-е. М. 1908. Ц. 75 к.

Покровскій, В. А. Н. Островскій, его жизнь и сочиненія. Сборн. историко-литературн. статей. М. 1908. Ц. 40 к.

Пыпинъ, А. Бѣлинскій, его жизнь и переписка. Изд. 2-е Спб. 1908. Ц. 3 р. 50 к.

Соловьевъ, А. И. С. Тургеневъ. Біографія и разборъ его главнѣйшихъ произведеній. Спб. 1908. Ц. 80 к.

Его же. А. С. Пушкинъ. Біографич. свѣдѣнія и разборъ его произведеній для учащихся. Спб. 1908. Ц. 80 к.

---

§ 5. **Литературный** календарь-альманахъ на 1908. Спб. Ц. 50 к.

III. Исторія.

§ 1. Археологія, антропологія, первобытная культура. § 2. Всеобщая исторія: а) общія сочиненія и монографіи; б) біографіи, мемуары. § 3. Русская исторія: а) общія сочиненія; б) монографіи; в) біографіи, мемуары. § 4. Современная исторія (записки, очерки). § 5. Исторія религіи и исторія церкви. § 6. Методика исторіи. § 7. Справочныя изданія по исторіи.

§ 1. **Липпертъ, Ю.** Исторія культуры. Въ 3-хъ отдѣл. Пер. А. Острогорскаго и П. Струве. Изд. 7-е Павленкова. Спб. 1908. Ц. 1 р. 60 к.

Нагуевскій, Д. Изъ Польской нумизматики и археологіи. Казань. 1908. Ц. 40 к.

---

§ 2а. **Кинэ, Э.** Революція и критика ея. Пер. Конаревыхъ съ 7-го изд. въ Парижѣ. Т. І. Изд. С. Уманскаго. М. 1908.

Рожковъ, Н. Отъ самовластія къ народовластію. Очерки изъ исторіи Англіи, Франціи и Германіи. Спб. 1908. Ц. 1 р.

Тарле, Э. Рабочіе національныхъ мануфактуръ во Франціи въ эпоху революціи. Спб. 1908. Ц. 1 р.

Трачевскій, А. Новая исторія. Т. II. 1750—1848 гг. Спб. 1908. Ц. 3 р.

---

§ 3б. **Бальцеръ, О.** д-ръ. Къ исторіи общественно-государственнаго строя Польши. Пер. съ польск. подъ ред. и со вступ. ст. Н. Ястребова. Суворинъ. Спб. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

Бородкинъ, М. Исторія Финляндіи. Время Имп. Александра II. Съ портр. и иллюстрац. Спб. 1908. Ц. 4 р.

Гершензонъ, М. Исторія Молодой Россіи. Изд. Сытина. М. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

Глинскій, Б. Борьба за конституцію 1612—1861 гг. Историческіе очерки. Съ портр. и иллюстрац. Спб. 1908. Ц. 3 р. 50 к.

Заіончковскій, А. М. Восточная война 1853—1856 въ связи съ современной ей политической обстановкой. Изд. Воен. Мин. Спб. 1908. Т. І. Приложенія къ 1 т. Спб. 1908. Изд. Воен. Мин.

Пыпинъ, А. Историческіе очерки. Обществ. движеніе въ Россіи при Александрѣ I. Спб. 1908. Изд. 4-е. Ц. 3. р.

Студницкій Вл. Польша въ политическомъ отношеніи, отъ раздѣловъ до нашихъ дней. Спб. 1908. Ц. 1 р.

Успенскій, В. и Писаревъ, С. Основаніе Моск. Успенскаго собора и преставленіе Св. Петра митрополита. Спб. 1908 Ц. 1 р.

---

§ 3в. **Переворотъ 1762 года.** Сочиненія и переписка участниковъ и современниковъ. Съ рис. М. 1908. Ц. 1 р. 25 к.

Тектандеръ, Г. Краткое и правдивое описаніе путешествія изъ Праги черезъ Силезію, Польшу, Москву, Татарію къ Царскому двору въ Персію въ 1602—1604 гг. Нѣм. текстъ по изд. 1608 г., съ предислов. В. Францева. Прага. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

Цареубійство 11-го марта 1801 г. Записки участниковъ и современниковъ. Изд. 2-е доп. Спб. 1908 Ц. 3 р.

Якушкинъ, И. Записки. Полное изд. съ двумя портретами. Библіотека декабристовъ. Вып. 7-й. М. 1908. Ц. 85 к.

---

§ 4. **Апушкинъ, В.** Мищенко. Изъ воспоминаній о русско-японской войнѣ. Спб. 1908. Изданіе В. Березовскаго. Ц. 1 р. 25 к.

Берцини, Луиджи. Японцы подъ Мукденомъ. Съ иллюст. планами и картами. Пер. Ю. Лазаревича. (Русско-японская война въ наблюденіяхъ и сужденіяхъ иностранцевъ. Вып. X. Изд. Березовскаго. Сб. 1908. Ц. 1 р. 30 к.

В. А. Куропаткинъ, Изъ воспоминаній о русско-японской войнѣ. Спб. 1908. Изд. 2-ое. Ц. 1 руб.

Клеманъ-де-Гранпре. Русско-японская война въ наблюденіяхъ и сужденіяхъ иностранцевъ. Вып. XIV. Паденіе Портъ-Артура. Пер. съ фр. Спб. 1908. Изд. Березовскаго. Ц. 1 р. 50 к.

Толузаковъ, С. Душа японской арміи. Спб. 1908. Ц. 1 р. 40 к.

Семеновъ, В. Бой при Цусимѣ. Памяти „Суворова“. Изд. 2-е. Спб. 1908. Ц. 50 к.

Его-же. Расплата. Отъѣздъ изъ Петербурга. Въ сибирскомъ экспрессѣ. Первыя вѣсти о войнѣ. Прибытіе въ Портъ-Артуръ. Спб. 1908. Ц. 3 р.

Процессъ Гардена - Мольтке. Сенсаціонныя разоблаченія изъ жизни высшаго германскаго общества. Спб. 1908.

Рэйхъ, Э. Современная Германія. Пер. съ англ. А. Вандама. Спб. 1908. Ц. 1 р. 25 к.

---

§ 5. **Ковалевскій, П.** проф. Іисусъ Галилеянинъ. Спб. 1908. Изд. 3-е „Вѣстникъ душевн. болѣзней“. Ц. 50 к.

Петрищевъ, А. По пути къ синоду. Изъ исторіи восточной государственной церкви. Спб. 1908. Ц. 75 к.

Ренанъ, Эрнестъ. Антихристъ. Пер. съ фр. М. Энгельгардта. Спб. 1908. Изд. Н. Глаголева. Ц. 80 к.

Успенскій, В. Лицевое житіе преподобн. Іоасафа, царевича Индійскаго. Спб. 1908. Ц. 5 р.

---

§ 6. **Ивановъ, К. А.** Очерки по методикѣ исторіи. Спб. 1908. Ц. 1 р.

IV. Политическая экономія и финансы.

§ 1. Политическая экономія; экономія сельскаго хозяйства; промышленность; торговля; кредитное дѣло; исторія политической экономіи. § 2. Статистика. § 3. Финансы и финансовое право. § 4. Городское и земское хозяйство.

§ 1. **Гольдштейнъ, І.** Экономическая политика Вып. І. („Москов. эконом. библіот.“ подъ ред. А. Мануилова, И. Озерова, Н. Каблукова, І. Гольдштейна). М. 1908. Ц 60 к.

Исаевъ, А. Начала политической экономіи. Спб. 1908. Изд. кн. маг. А. Цинзерлинга. Ц. 3 р. 50 к.

Каблуковъ, Н. Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи. Очерки по экономіи землевладѣнія и земледѣлія. Изд. 2-е. М. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

Мальтусъ, Т. Опытъ закона о народонаселеніи. Сокр. пер. И. Вернера. Изд. Прокоповича. М. 1908. Ц. 80 к.

Озеровъ, И. Что такое общество потребителей, какъ его основать и вести. Изд. 2-е. М. 1908. Ц. 35 к.

Протопоповъ, А. Экономическая замѣтка. Изд. 2-е. Спб. 1908.

Рикардо, Д. Собраніе сочиненій. Пер. съ англ. подъ ред. Н. Розанова. Т. І. Начала политич. экономіи и податного обложенія. Спб. 1908. Изд. книгоизд. „Зерно“. Ц. 2 р.

Родбертусъ. Теорія ренты и изслѣдованіе о капиталѣ. Сокращ. пер. и введен. А. Кауфмана. М. 1908. Изд. М. Прокоповича. Ц. 1 р. 25 к.

Торгашевъ, Б. Потребительныя общества на западѣ. Англія, Франція, Бельгія, Германія. Изд. А. Зарудnаго. Спб. 1908. Ц. 30 к.

---

§ 2. **Никифоровъ, Л. и Кавелинъ, С.** Что нужно всѣмъ знать о Россіи. Статист. справочн. Вып. I. Изд. „Трудъ и борьба“. М. 1908. Ц. 20 к.

Статистическій справочникъ. Вып. III. Промышленность добывающая и обрабатывающая въ Россіи и нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ. Спб. 1908. Ц. 40 к.

---

§ 3. **Озеровъ, И.** Основы финансовой науки. Вып. II. Бюджетъ.—Формы взиманія.—Мѣстные финансы.—Государств. кредитъ. Изд. 2-е. М. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

---

§ 4. **Диканскій, М.** Квартирный вопросъ и соціальные опыты его рѣшенія. Спб. 1908. Ц. 2 р.

V. Соціализмъ и соціальная политика.

§ 1. Ученіе объ обществѣ (соціологія). § 2. Соціализмъ и соціалъ-демократія; синдикализмъ; анархизмъ, и пр. § 3. Рабочій вопросъ: современное положеніе рабочаго класса; фабричное законодательство; страхованіе рабочихъ; забастовки и стачки; рабочіе и профессіональные союзы. § 4. Крестьянскій и аграрный вопросы. § 5. Біографіи и воспоминанія.

§ 2. **Ильинъ, Вл.** За 12 лѣтъ. Собраніе статей. Т. I. Два направленія въ русскомъ марксизмѣ и русской соціалъ-демократіи. Спб. 1908. Ц. 3 р.

Марксъ, К. и Энгельсъ, Ф. Литературное наслѣдіе. Одесса. 1908. Ц. 2 р. 25 к.

Ратнеръ, М. Аграрный вопросъ и соціалъ-демократія. М. 1908. Ц. 1 р. 25 к.

Сорель, Жоржъ. Соціальные очерки современной экономіи. Дегенерація капитализма и дегенерація соціализма. Пер. съ итал. Г. Кирдецова. М. 1908. Изд. С. Дороватовскаго и А. Чарушникова. Ц. 1 р. 25 к.

Соціальное движеніе въ современной Франціи. Сборникъ статей: Э. Герта, Г. Лягарделя, Э. Пуже, Ж. Сореля и Г Эрве. Пер. съ рукописей подъ ред. и съ предисл. Л. Козловскаго. М. 1908. Изд. Дороватовскаго и Чарушникова. Ц. 1 р.

Стрѣльскій, П. Новая секта въ рядахъ соціалистовъ. Изд. Петровской библ. М. 1908. Ц. 1 р.

---

§ 3. **Эд. Бернштейнъ.** Исторія рабочаго движенія въ Берлинѣ. (Отъ 1848 г. до изданія закона противъ соціалистовъ.) Авторизованный перев. съ нѣм. I. В. Постмана. Спб. 1908 г. Ц. 2 р.

Прокоповичъ, С. Рабочее движеніе въ Германіи. 2-е изд. „Нашей жизни“. Спб. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

Святловскій, В. Профессіональные рабочіе союзы и учрежденія, ими созданныя. Вып. I. и II. Изд. 3-е. М. Пирожкова. Спб. 1908. Ц. 1 р.

---

§ 4. **Бржескій, Н.** Очерки аграрнаго быта крестьянъ. 1. Земледѣльческій центръ Россіи и его оскудѣніе. Спб. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

Веніаминовъ, В. Крестьянская община. По матеріаламъ, съ введен. и подъ ред. К. Качоровскаго. Спб. 1908. Изд. „Трудовой Союзъ“. Ц. 55 к.

Масловъ, П. Аграрный вопросъ въ Россіи. Томъ I. (Условія развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи). Съ прилож. стат.: 1) О принцип. основ. аграрн. прогр. 2) Моимъ критикамъ. Изд. 4-е. Спб. 1908. Ц. 2 р. 50 к.

Снѣжковъ, В. Земство и земля. Изд. ред. „Свидѣтель“. М. 1908. Ц. 5 к.

Струбинскій. Къ обсужденію земельнаго вопроса. Пособ. и справки. Спб. 1908. Ц. 1 р.

---

§ 5. **Доллеанъ, Э.** Робертъ Оуэнъ, его жизнь и ученіе. Пер. съ фр. Н. И. Суворова. Спб. 1908. Ц. 50 к.

Русановъ, Н. Соціалисты Запада и Россіи. Спб. 1908. Ц. 1 р. 25 к.

VI. Правовѣдѣніе.

§ 1. Философія права; общая теорія права. § 2. Исторія права и исторія политическихъ ученій. § 3. Государственное, административное и международное право. § 4. Уголовное, гражданское, торговое право и судопроизводства. § 5. Церковное право. § 6. Тексты законовъ и справочныя изданія.

§ 1. **Коркуновъ, Н.** Исторія философіи права. Пособіе къ лекціямъ. Спб. Ц. 2 р. 50 к.

М—съ, А. Краткій курсъ энциклопедіи права. Сост. примѣнит.къ унив. прогр. по учебн. профессоровъ Н. Ренпенкампфа, кн. Е. Трубецкого и И. Коркунова. Кіевъ. 1908. Изд. кн. маг. Иванова. Ц. 75 к.

Шершеневичъ, Г. Общее ученіе о правѣ и государствѣ. Лекціи. (Моск. Общество Народ. Универс.) М. 1908. Ц. 40 к.

---

§ 3. **Антоновичъ, А.** Бакунинъ и Шараповъ объ автономіяхъ. Съ отвѣт. С. Шарапова „Объ автономіяхъ и самоуправленіи“. М. 1908. Ц. 10 к.

Брюнелли. П. Англійская конституція. Опытъ сравнительнаго историческаго очерка развитія правосознанія въ Англіи и Россіи съ 1100 г. Спб. 1908. Ц. 20 к.

Витте, С. гр. Самодержавіе и земства. Записки бывшаго министра финансовъ. Предисл. Череванина. Спб. 1908. Ц. 1 р. 25 к.

Градовскій, А. Собраніе сочиненій, т. IX. Начало русскаго государств. права. Ч. III Органы мѣстнаго управленія. Въ прилож.. біографич. оч. съ портр. авт. Изд. 2-е. Спб. 1908 Ц. 4 р.

Ивановскій, И. Программа курсовъ государственнаго права (общ. ученіе о государствѣ и русское государственное право). Изд. 2-е. Спб. 1908. Ц. 35 к.

Коркуновъ, Н. Русское государственное право. Т. I. Введеніе и общая часть. Изд. 6-е. Спб. 1908, Ц. 3 р. 50 к.

Моро, Ф. Въ защиту парламентаризма. Спб. 1908. Ц. 1 р.

Стасюкъ, Микола. Автономія і розвитокъ продукційнихъ силъ на Вкраіні. № 1. Спб. 1908. Изд. Видавництво „Рухъ“. Ц. 20 к.

Устоевъ, С. Мѣстное самоуправленіе. Критика проекта П. Столыпина объ уничтоженіи общины. Изд. Т-ва Н. Глаголинъ и К°. Спб. 1908. Ц. 10 к.

Штильманъ, Г. Внѣпарламентское законодательство въ конституц. Россіи. (Ст. 87-я осн. госуд. зак.). Изд. кн. маг. „Наша жизнь“. Спб. 1908. Ц. 25 к.

---

§ 4. **Брюнелли, П.** Сознаніе подсудимаго. Значеніе собственнаго сознанія подсудимаго на предварит. слѣдствіи на судѣ, по уставамъ 1894 и проекту. Спб. 1908. Ц. 50 к.

Владиміровъ, Л., проф. Курсъ уголовнаго права. Ч. 1-я. Основы нынѣшняго уголовн. права. Изд. Сытина. М. 1908. Ц. 2 р. 50 к.

Свенторжецкій, К. Вопросы и отвѣты по уголовному праву. Спб. 1908. Ц. 25 к.

Сокращенный курсъ русскаго уголовнаго права, составленный группой студ.-юристовъ примѣнительно къ экзаменаціонной программѣ Имп. Спб. Университ. по курсамъ проф. Сергѣевскаго, Фойницкаго, Таганцева, Листа и др. Части общая и особенная. Изд. „Освобожденіе“. Спб. 1908. Ц. 2 р.

Ферри, Э. Преступные типы въ искусствѣ и литературѣ. Спб. 1907. Ц. 1 р.

§ 6. **Брюнелли, П.** „Молодой адвокатъ“. Настольная справочная книга для начинающихъ адвокатовъ, присяжныхъ стряпчихъ и частныхъ повѣренныхъ. 1908. Ц. 1 р. 75 к.

Законодательные проекты и предположенія партіи народной свободы 1905 — 1907 г.г. Подъ ред. Н. И. Астрова, Ѳ. Ѳ. Кокошкина, С. А. Муромцева, П. И. Новгородцева и кн. Д. И. Шаховского. Спб. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

Законы гражданскіе. Т. X, ч. 1-я съ разъясненіями Сената по 1906 г. включительно. Екатеринославъ. 1908. Ц. въ перепл. 2 р. 50 к.

Максимовъ, В. Внѣбрачныя дѣти. Узаконеніе и усыновленіе, съ разъясненіями Правит. Сен., циркуляр., судопроизводств. и образц. прошеній. Изд. неоф. кн. маг. „Правовѣдѣніе“ (И. Голубева). М. 1908. Ц. 1 р.

Острогорскій, М. Юридическій календарь на 1908 г. Ц. въ перепл. 1 р. 50 к., въ кожан. 1 р. 75 к.

Преображенскій, М. Дополненіе къ руководству для судебныхъ приставовъ и взыскателей по исполненію судебныхъ рѣшеній. (Къ изд. 1905 г.) Спб. 1908.

Тихотскій, К. Уставъ о гербовомъ сборѣ (т. V изд. 1903 г. по Прод. 1906 г.) съ прилож. инструкц. Министра Финанс. и алфавитнаго перечня бумагъ, актовъ и документовъ. М. 1908. Ц. 2 р.

Уставъ о земскихъ повинностяхъ. Составл. по офиціальн. изд. устава 1899 г., продолженію его 1906 г. (Высоч. утвержд. полож. совѣта министр. и воен. совѣта. 1906 и 1907 гг.) Спб. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

VII. Современная общественная жизнь.

§ 1. Публицистика. § 2. Современное освободительное движеніе въ Россіи; біографіи и воспоминанія. § 3. Русскія политическія партіи; Государственная Дума. § 4. Народное образованіе. § 5. Церковь и сектанство.

§ 1. **Вахтина, М.** Рефераты по женскому вопросу, читанные въ клубѣ женской прогрессивн. партіи. Спб. 1908. Ц. 8 к.

Діонео. На темы о свободѣ. Сборн. статей. Съ иллюстр. Часть I. и II. Спб. 1908. Изд. М. Пирожкова. Ц. по 1 р. 25 к.

Женская проституція, врожденныя и случайныя проститутки, ихъ свойства, нравы и привычки. М. 1908. Ц. 50 к.

Кильчевскій, В. Богатства и доходы духовенства. Спб. 1908. Ц. 15 к.

Лункевичъ, В. Борцы за право и свободу въ Россіи. Часть I. Научно-попул. библ. Павленкова. Сер. 2-я. (Нар. хоз., полит. и обществ. жизнь). № 1. Спб. 1908. Ц. 30 к.

Лункевичъ, В. Наши непорядки и чего добиваются лучшіе люди Россіи. Научно-попул. библ. Павленкова. Сер. 2-я. № 3. Спб. 1908. Ц. 30 к.

Матюшенскій, А. Половой рынокъ и половыя отношенія. Спб. 1908. Ц. 60 к.

Матюшенскій, А. Отъ воровства къ анархизму. Спб. 1908. Ц. 75 к.

Преображенскій, Я. На злобу дня. Кронштадтъ. 1908. Ц. 15 к.

Пясковскій, Н. Вопросъ жизни на пути возрожденія и оздоровленія Россіи. М. 1908. Ц. 30 к.

Пясковскій, Н. О взаимномъ оздоровленіи интеллигенціи и народа. М. 1908. Ц. 30 к.

Пясковскій, Н. Строительство здоровой жизни и молодежь. М. 1908. Ц. 30 к.

Слобожанинъ, М. На культурной работѣ. Очерки и воспоминанія. Спб. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

---

§ 2. **Морозовъ, Н. А.** Въ началѣ жизни. Какъ изъ меня вышелъ революціонеръ вмѣсто ученаго. М. 1908. Ц. 80 к.

Парвусъ. По тюрьмамъ во время революціи. Мой побѣгъ изъ Сибири. Спб. 1908. Ц. 80 к.

Путникъ (Н. Лендеръ). Потревоженная Россія. Картины русской революціи. Изд. Суворина. Спб. 1908. Ц. 60 к.

Спасовичъ, В. Семь судебныхъ рѣчей по политическимъ дѣламъ (1877—1887). Изд. В. Врублевскаго. Спб. 1908. Ц. 2 р.

Тумановъ, Г. Характеристики и воспоминанія. Кн. 3-я. Тифлисъ. 1908. Ц. 50 к.

---

§ 3. **Зурабовъ, А.** Вторая Государств. Дума. (Впечатлѣнія). Съ прилож. нѣкотор. рѣчей и резолюцій с.-д. фракціи. Изд. автора. Спб. 1908. Ц. 75 к.

Милюковъ, П. Вторая Дума. Публицистическая хроника. Спб. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

Шараповъ, С. Матрикулированные октябристы, или какъ я не попалъ въ Государственную Думу. М. 1908. Ц. 10 к.

62 рѣчи министровъ во второй Государственной Думѣ. Составлены по стенографическимъ отчетамъ канцелярій Госуд. Думы. Изд. В. Боброва. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

§ 4. **Ежегодникъ** народной школы. Вып. I. М. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

Скасырскій, И. Одинъ семестръ въ американскомъ технологическомъ институтѣ. Спб. 1908. Ц. 60 к.

Тичеръ, Н. „Единство школы" для всего народа, какъ требованіе русскихъ политическихъ партій. Спб. 1908. Ц. 50 к.

Чарнолускій, В. Къ школьной реформѣ. М. 1908. Ц. 30 к.

Его же. Учительскія организаціи въ Россіи. Оттискъ изъ „Ежегодн. нар. шк.". Вып. I. Изд. Сытина. М. 1908. Ц. 60 к.

---

§ 5. **Бирюковъ, П.** Духоборы. Сборн. стат. Воспомин. писемъ и др. документовъ, съ прилож. рисунковъ и избранныхъ духоборческихъ псалмовъ. М. 1908. Ц. 1 р.

VIII. Искусство.

§ 1. Общія сочиненія; эстетика. § 2. Исторія изобразительнаго искусства; біографіи, переписка. § 3. Исторія русскаго изобразительнаго искусства; біографіи, переписка. § 4. Техника; обученіе искусству. § 5. Музыка. § 6. Драматическое искусство; хореографія. § 7. Прикладное искусство.

§ 6. **Мемуары Сарры Бернаръ,** съ послѣсловіемъ Катулла Мендеса. Спб. 1908. Ц. 80 к.

IX. Математика и естествовѣдѣніе.

§ 1. Элементарная и высшая математика; механика. § 2. Астрономія, міровѣдѣніе, космографія. § 3. Физика, химія, кристаллографія. § 4. Геологія, минералогія, физическая географія (метеорологія, климатологія). § 5. Біологія, ботаника, зоологія, сравнительная анатомія, палеонтологія, біологическая географія. § 6. Физіологія, психологія, анатомія человѣка; гигіена. § 7. Географія, этнографія, путешествія. § 8. Исторія математическихъ и естественныхъ наукъ, біографіи; общія сочиненія по философіи естествознанія. § 9. Методика естественныхъ и математическихъ наукъ. § 10. Справочныя изданія по естественнымъ наукамъ.

§ 1. **Васильевъ, А.** Введеніе въ анализъ. Вып. II. Обобщенія понятія о числѣ. Казань. 1908. Ц. 2 р. 25 к.

Лоренцъ, Г. Элементы высшей математики. Т. II. Пер. съ дополн. В. Шереметевскаго, „Библіот. для самообразованія.—Изд. 2-е Сытина. М. 1908. Ц. 2 р. 50 к.

Лэзанъ, Ш. Начатки математики (внѣ всякой программы). Спб. 1908. Ц. 70 к.

Новицкій, А. Сборникъ задачъ по механикѣ съ подробн. рѣшеніями примѣнительно къ требованіямъ при испытаніи на званіе техника путей сообщенія. Спб. 1908. Ц. 80 к.

Сальмонъ, Ж. Курсъ аналитической геометріи двухъ измѣреній (коническія сѣченія). Спб. 1908. Ц. 3 р.

Самусъ, А. Гидравлика и гидравлическіе двигатели. Спб. Ц. 3 р.

Хандриковъ, М. Анализъ безконечно малыхъ. Т. 3-й. Кіевъ. 1908. Ц. 4 р.

Штрайхманъ, А. Сборникъ задачъ по высшей математикѣ съ подробными рѣшеніями, ч. 3-я. Высшая алгебра. Спб. 1908. Ц. 50 к.
— Часть 4-я. Интегральное счисленіе. Спб. 1908. Ц. 1 р. 60 к.

---

§ 3. **Видеманъ, Э. и Эбертъ. Г.** Электрическія измѣренія. Спб. 1908. Ц. 2 р.

Коченовскій, Д. Краткій курсъ химіи неорганической и органической. Изд. А. Ф. Девріена. Спб. 1908. Ц. 1 р. 20 к.

Морозовъ, Н. Д. И. Менделѣевъ и значеніе его періодической системы для будущаго. М. 1908.

Реформатскій, С. Начальный курсъ органической химіи. Кіевъ. 1908. Ц. 2 р. 25 к.

Созоновъ, С. и Верховскій, В. Первыя работы по химіи. Руководство для практическихъ занятій, параллельныхъ элементарному курсу. Спб. 1908. Ц. 85 к.

---

§ 4. **Клоссовскій, А.** Метеорологія, ч. 1-я. Статическая метеорологія. Одесса. 1908. Ц. 4 р.

Лункевичъ, В. Исторія земли. („Научн.-популярн. библ. для народа" № 33). Изд. 3-е. Ф. Павленкова. Съ 62 рис. Спб. 1908. Ц. 28 к.

Лункевичъ, В. Бичи земли и чудеса природы. („Научно-популярн. библ. для народа" № 7). Изд. 4, Ф. Павленкова. Спб. 1908. Ц. 16 к.

Нечаевъ, А. Очерки изъ жизни и

исторіи земли. Работа льда. „Библіотека для всѣхъ". Изд. Сытина. М. 1908. Ц. 35 к.

Нечаевъ, А. Очерки изъ жизни и исторіи земли. Работа подземной воды. „Библ. для всѣхъ". Изд. Сытина. М. 1908. Ц. 40 к.

Новорусскій, М. Земля и ея жизнь. Спб. 1908. Ц. 40 к.

---

§ 5. **Гертвигъ, Р.** Учебн. зоологіи. Изд. 4-е. 1908. Ц. 5 р.

Кайгородовъ, Дм. Наглядное изображеніе пользы и вреда, приносимыхъ нашими птицами. Изд. 4-е. Спб. 1908. Ц. 30 к.

Кено, Л. Средства защиты у животныхъ. Спб. 1908. Ц. 25 к.

Константенъ, Ж. Растенія и среда. (Приспособленіе—эволюція). Пер. съ фр. подъ ред. К. Тимирязева. Изд. журнала „Русская Мысль". М. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

Палладинъ, В. И. Физіологія растеній. Изд. 5-е. Съ 5 портр. и 177 рис. Спб. 1908. Ц. 2 р. 50 к.

---

§ 6. **Форель, А.** Мозгъ и душа. Пер. съ 10-го нѣм. изд. Б. Фейнберга. Спб. 1908. Ц. 1 р.

Эрбштейнъ, М. Анатомія, физіологія и гигіена дыхательныхъ и голосовыхъ органовъ, курсъ для пѣвцовъ и ораторовъ. Спб. 1908. Ц. 1 р.

---

§ 7. **Вульфсонъ, Э.** Какъ живутъ сарты. М. 1908. Ц. 30 к.

Вульфсонъ, Э. Эсты, ихъ жизнь и нравы. М. 1908. Ц. 15 к.

Полянскій, Е. Статьи по Палестиновѣдѣнію. Казань. 1908.

---

§ 8. **Геккель, Э.** Естественная исторія міротворенія. Часть I. Общее ученіе о развитіи. (Трансформизмъ и дарвинизмъ). Пер. съ 10-го нѣм. изд. В. Вихерскаго. Изд. „Мысль". Спб. 1908. Ц. 2 р.

Геккель, Э. Чудеса жизни. Общедост. очерки біологич., философіи. Дополн. томъ къ кн. „О міровыхъ загадкахъ". Пер. со 2-го нѣм. изд. Н. Алексѣева. Изд. „С.-Петерб. кн. экспед." Спб. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

X. Справочныя изданія общія.

§ 1. Энциклопедіи. § 2. Словари. § 3. Библіографическіе справочники.

§ 3. **Бурцевъ, А. Е.** Полное собраніе матеріаловъ по библіографіи, палеографіи и художеству, изданныхъ въ разное время А. Е. Бурцевымъ. Томъ I. Вып. I и II. Изд. Бурцева. Спб. 1908.

Книги, полученныя редакціей

(съ 1-го декабря по 1-е января).

Бахъ А. Экономическіе очерки. Ч. 2-я. „Новыя Силы". М. 1907. Ц. 15 к.
Бернштейнъ Эд. Исторія рабочаго движенія въ Берлинѣ. Пер. съ нѣм. І. В. Постмана. Спб. 1908. Ц. 2 р.
Биллей Эд. Избирательное законодательство въ Европѣ. Пер. Н. В. Сорина. „Просвѣщеніе". Спб. Ц. 75 к.
Босма. Нервныя дѣти. Пер. Н. Кашина. Изд. Тихомирова. М. 1908. Ц. 50 к.
Брюсовъ В. Пути и перепутья. „Скорпіонъ". М. 1908. Ц. 2 р
Булгаковъ С. Н. Карлъ Марксъ какъ религіозный типъ. Изд. Д. Е. Жуковскаго. Спб. 1907. Ц. 25 к.
Бюхеръ К. Возникновеніе народнаго хозяйства. Вып. І и II. Спб. 1907. Ц. 1 р. 75 к.
Вентцель. Бѣлочка Чокъ-чокъ. „Посредникъ". М. 1907. Ц. 60 к.
Вовчокъ В. Нѣдра земли въ Россіи и ихъ обобществленіе. „Трудъ и Борьба". Спб. 1908. Ц. 1 р.
Волховскій Ф. Швейцарская военная система. „Нов. Силы". М. 1908. Ц. 20 к.
Гринъ А. С. Шапка-невидимка. «Наша Жизнь». Спб. 1908. Ц. 80 к.
Доллеанъ Эд. Робертъ Оуэнъ. Пер. Н. И. Сувирова. „Просвѣщеніе". Спб. Ц. 50 к.
Джорджъ, Генри. Общественныя задачи. Пер. С. Д. Николаева. „Посредникъ". М. 1907. Ц. 40 к.
Жоресъ, Жанъ. Учредительное Собраніе (1789—1791). Пер. Е. Г. Бертеневой, М. Львовой и Н. С. Тютчевой. «Даль». Спб. 1908. Ц. 2 р.
Золотаревъ Л. А. Борьба съ лѣнью. Изд. автора. М. 1907. Ц. 60 к.
Карцевъ Н. С. Записки по педагогической психологіи. Изд. автора. Спб. 1907. Ц. 70 к.
Левъ Дж. Наша политическая экономія съ точки зрѣнія японцевъ. „Посредникъ". М. 1907. Ц. 30 к.
Лонгъ В. Богатырь лѣсовъ. „Посредникъ". М. 1907. Ц. 40 к.
Максимовъ Вл. Литературные дебюты Н. А. Некрасова. Вып. І. „Наша Жизнь". Спб. 1908. Ц. 1 р.
Матеріалы для оцѣнки земель Харьк. губ., Старобѣльск. у. Вып. II. Подворная перепись. Вып. III. Доходность крестьянской пашни. Изд. Харьк Земск. Упр. 1907.
Мерингъ Фр. Просвѣщенный абсолютизмъ Фридриха Великаго. Перев. А. И. Израилитина. „Просвѣщеніе". Спб. Ц. 60 к.
Модернисты, ихъ предшественники и критич. литер. о нихъ. Одесса. 1908. Ц. 40 к.
Николаевъ. Кооперація. Изд. Бунина. Спб. 1908. Ц. 30 к.
Петровская, Нина. Sanctus amor. Разсказы. „Грифъ". М. 1908. Ц. 60 к.
Погодинъ. Главныя теченія польской политической мысли (1863—1907). «Просвѣщеніе». Спб. Ц. 3 р.

Ратнеръ М. Б. Аграрный вопросъ и соціалъ-демократія. «Новыя Силы». М. 1908. Ц. 1 р. 20 к.

Сиземскій. Обученіе чтенію въ семьѣ. Спб. 1907. Ц. 35 к.

Стриндбергъ Авг. Брачныя исторіи. «Икаръ». М. 1908. Ц. 60 к.

Сухановъ. Земельная рента и основы земельнаго обложенія. Къ вопросу о соціализаціи земли. «Новыя Силы». М. 1908. Ц. 85 к.

Толстой Л. Н. Вѣрьте себѣ. «Посредникъ». М· 1908. Ц. 4 к.

Фальбекъ. Современный парламентаризмъ. Пер. Н. В. Сорина. „Просвѣщеніе". Спб. Ц. 40 к.

Ферстеръ Э. Женскій вопросъ въ романахъ англійскихъ писательницъ настоящаго времени. „Основа". М. 1908. Ц. 35 к.

Фирсовъ Д. и **Якобій М.** Къ пересмотру аграрной программы и ея обоснованія. «Эра». М. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

Украинскій. Крестьянская община и аграрная реформа. «Новыя Силы». М. 1908. Ц. 50 к.

Шпицеръ, Семенъ. Разсказы. «Олимпъ». Спб. 1908. Ц. 60 к.

Яснопольскій. Государственные доходы и расходы. «Народное Право». Спб. 1907. Ц. 5 к.

ОГЛАВЛЕНІЕ

выпусковъ, вышедшихъ въ 1907 г.

(№№ I—V).

I.—ОБЗОРЫ.

II.— РЕЦЕНЗІИ.

Философскій отдѣлъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Искусство.

Историческій отдѣлъ.

Экономическій отдѣлъ.

Юридическій отдѣлъ.

Естественно-научный отдѣлъ.

Авторы.

ЗОЛОТОЕ РУНО

Журналъ художественный, литературный и критическій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ.

(III годъ изданія).

Въ „ЗОЛОТОМЪ РУНѢ“ участвуютъ:

Художественный отдѣлъ:

А. Анисфельдъ, А. Ареновъ, Александръ Бенуа, Л. Бакстъ, И. Билибинъ, П. Бромирскій, К. Богаевскій, М. Врубель, С. Виноградовъ, А. Гаушъ, А. Головинъ, А. Голубкина, Игорь Грабарь, В. Денисовъ, В. Дриттенпрейсъ, М. Добужинскій, Модестъ Дурновъ, Д. Кардовека, Б. Кустодіевъ, К. Коровинъ, Е. Кругликова, Н. Крымовъ, Е. Лансере, А. Линдеманъ, Ф. Малявинъ, С. Малютинъ, Василій Миліоти, Н. Некрасовъ, М. Нестеровъ, А. Остроумова-Лебедева, Н. Рерихъ, М. Сабашникова, Н. Сапуновъ, М. Сарьянъ, А. Срединъ, К. Сомовъ, С. Судейкинъ, С. Судьбининъ, В. Сѣровъ, Н. Тарховъ, Кн. П. Трубецкой, Н. Ульяновъ, П. Уткинъ, Н. Ѳеофилактовъ, Вл. Фишеръ, К. Юонъ, С. Яремичъ и др.

Литературный отдѣлъ:

Леонидъ Андреевъ, С. Ауслендеръ, К. Д. Бальмонтъ, Александръ Блокъ, Ив. Бунинъ, Эсмеръ Вальдоръ, Макс. Волошинъ, Л. Вилькина, А. П. Воротниковъ, бар. Н. Врангель, Сергѣй Городецкій, Осипъ Дымовъ, Борисъ Зайцевъ, Вячеславъ Ивановъ, В. Каратыгинъ, А. Н. Корещенко, Маркъ Криницкій, А. И. Купринъ, Сергѣй Маковскій, Н. Минскій, Ив. Новиковъ, Станиславъ Пшибышевскій, С. Рафаловичъ, В. Ребиковъ, Алексѣй Ремизовъ, А. Ростиславовъ, И. Сацъ, Сергѣй Соловьевъ, Ѳедоръ Сологубъ, Л. Столица, К. Сюннербергъ, А. Ф. Струве, Г. Тастевенъ, А. И. Успенскій, Корнѣй Чуковскій, Г. Чулковъ, Д. В. Философовъ, Н. Шинскій, Н. Ярковъ и мн. др.

Въ этомъ году „Золотое Руно“ будетъ выходить попрежнему ежемѣсячно въ форматѣ западно-европейскихъ художественныхъ изданій (до 100 стр. in 8⁰ $30^{1}/_{2} \times 24$ ст.).

Въ художественномъ отдѣлѣ журнала будетъ помѣщенъ рядъ снимковъ съ картинъ и оригинальныхъ рисунковъ и скульптуръ русскихъ художниковъ, и рѣдкихъ памятниковъ русскаго искусства, воспроизведенныхъ наиболѣе усовершенствованными техническими пріемами, а также рядъ цвѣтныхъ приложеній, иллюстрацій, заставокъ, виньетокъ, художественныхъ надписей и проч. Стремясь быть идейнымъ выраженіемъ русскаго творчества, „Золотое Руно“ освѣтитъ кризисъ, переживаемый теперь русскимъ символизмомъ, и въ рядѣ статей подвергнетъ пересмотру основные вопросы эстетическаго міровоззрѣнія.

Въ беллетристическомъ отдѣлѣ „Золотое Руно“ будетъ помѣщать оригинальныя стихотворенія, повѣсти, разсказы и романы современныхъ русскихъ писателей. При этомъ „Золотое Руно“ съ особенной чуткостью и вниманіемъ отнесется къ новымъ молодымъ дарованіямъ. Съ цѣлію выясненія общихъ тенденцій развитія искусства, хроникамъ отдѣльныхъ искусствъ будетъ приданъ болѣе обобщающій характеръ. „Золотое Руно“ предполагаетъ также знакомить своихъ читателей съ важнѣйшими явленіями художественной жизни Запада путемъ корреспонденцій изъ главныхъ центровъ западной Европы. Въ **музыкальномъ** отдѣлѣ, кромѣ статей и корреспонденцій, будутъ помѣщаться оригинальныя произведенія современныхъ русскихъ композиторовъ.

Обширная галлерея портретовъ, задуманная еще въ 1906 году и систематически осуществлявшаяся въ теченіе двухъ лѣтъ, будетъ продолжаться и въ этомъ году въ видѣ приложеній къ журналу; въ этомъ году будетъ помѣщенъ рядъ портретовъ русскихъ писателей и художниковъ, исполненный по порученію „Золотого Руна“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ въ Россіи	**15** р. — к.	за границу . . . **60** фр.
Отд. номера въ Россіи	**2** р. **10** к.	за границу . . . **6** фр.

Допускается разсрочка: 1 января—5 р., 1 марта—5 р. и 1 мая—5 р.

Объявленія принимаются съ платой за 1 стр.—100 р.; $^{1}/_{2}$ стр.—50 р.; $^{1}/_{4}$ стр.—25 р.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Москва, Новинскій бульваръ, д. Рогожина,—ежедневно, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней отъ 11 ч. до 4 ч. дня, въ **Харьковѣ:** Плетневскій, д. 2, и во всѣхъ крупнѣйшихъ книжныхъ магазинахъ и комиссіонныхъ агентствахъ Россіи. = Телеф. 122-39.

(Комиссіонеры пользуются 10% скидки).

Редакторъ-Издатель ***Николай Рябушинскій.***

Открыта подписка на 1908 годъ на большую политическую, экономическую и литературную газету

„РѢЧЬ“

(3-й годъ изданія)

выходящую ежедневно въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи

П. Н. МИЛЮКОВА и І. В. ГЕССЕНА.

Въ наступающемъ 1908 г., продолжая детально разрабатывать и освѣщать всѣ вопросы внутренней политики и внимательно слѣдить за дѣятельностью III Думы съ точки зрѣнія оппозиціи, редакція, съ цѣлью удовлетворенія ярко обозначившейся потребности общества, значительно расширитъ отдѣлы газеты, посвященные культурной жизни Россіи и Запада, литературной критикѣ, беллетристикѣ, наукѣ и искусству, для чего приглашены новыя литературныя силы.

Во время сессіи Государственной Думы при газетѣ разсылается безплатное приложеніе

„ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА“

съ подробными (по стенограммамъ) отчетами объ ея засѣданіяхъ.

Отчеты печатаются въ формѣ брошюры съ отдѣльной нумераціей страницъ.

Новые, годовые и полугодовые подписчики „Рѣчи“ на 1908 г. получатъ безплатно отчетъ о засѣданіяхъ 3-ей Гос. Думы съ 1 ноября по 31 декабря.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	на 1 г.	9 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Въ Россіи .	12 —	9 —	6 —	5 10	4 15	3 15	2 15	1 10
За-границу	20 —	15 75	11 —	9 50	7 75	6 —	4 —	2 —

При подпискѣ на газ. „РѢЧЬ“ съ 1-го января на годъ допускается разсрочка: при подпискѣ вносится 4 р., въ апрѣлѣ 4 р., въ іюлѣ 4 р.

При подпискѣ же на срокъ менѣе года разсрочка не допускается.

При непосредствен. обращеніи въ главную контору, представл. слѣдующ. скидки съ подписной цѣны:

1) учащимся, учителямъ низш. учебн. заведеній, фельдшерамъ, акушеркамъ и сельскимъ священникамъ: въ Россіи — 25%, т.-е. въ годъ 9 р., 1/2 года 4 р. 50 к., 3 мѣс. 2 р. 35 к., 1 мѣс. 85 к., за-границу — 10%.

2) служащимъ въ правительств., обществ. и крупныхъ торгово-промышл. учрежденіяхъ, при коллективной подпискѣ черезъ казначеевъ и дѣлопроизводителей, 10%.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ:

С.-Петербургъ, ул. Жуковскаго, 21.

Адресъ для телеграммъ: С.-Петербургъ, «РѢЧЬ».

Издатель Ю. Б. Бакъ.

Составъ сотрудниковъ см. на оборотѣ.

ію стереохиміи. Перев. *З. В. Кикиной*, подъ редакціей проф. *М. И. Коновалова*. XXIV+246. Ц. 1 р.

XXIII. **Т. Грантъ.** Грецiя въ вѣкъ Перикла. Перев. подъ редакціей *Н. Н. Шамонина*. Съ рисунками. XXIV+358. Ц. 1 р. 60 к.

XXVI. **М. Фостеръ** и **Л. Шоръ.** Физіологія для начинающихъ. Перев. *Д. Д. Бекарюкова*. Съ 111 рис. въ текстѣ. XXIII+330. Ц. 1 р. 50 к.

XXVII. **В. Я. Желѣзновъ.** Очерки политической экономіи. 6-е изданіе, исправленное и дополненное. XXIII+832. Ц. 2 р. 50 к.

XXVI. **А. В. Дайси.** Основы государственнаго права Англіи. Перев. *О. В. Полторацкой*, подъ редакціей проф. *П. Г. Виноградова*. XXXVI+658. Ц. 2 р. 2-е изданіе.

XXVII. **В. Ѳ. Икономовъ.** Наканунѣ реформъ Петра Великаго. Очерки государственнаго, общественнаго и частнаго быта Московской Руси XVII вѣка. XIII+304 Ц. 1 р. 25 к.

XXVIII. **А. К. Роджерсъ.** Краткое введеніе въ исторію новой философіи. Перев. *С. С. Зелинскаго*, подъ редакціей *Ю. И. Айхенвальда*. XX+224. Ц. 1 р.

XXIX. **Г. Тардъ.** Преступникъ и преступленіе. Перев. *Е. В. Выставкиной*, подъ редакціей *М. Н. Гернета* и съ предисловіемъ *Н. Н. Полянскаго*. XX+324. Ц. 1 р. 25 к.

XXX. **А. Берри.** Краткая исторія астрономіи. Перев. *С. Г. Займовскаго*, подъ редакціей проф. *Р. Ф. Фогеля*. Съ 112 рис. и портретами. XXXIX+606. Ц. 2 р. 50 к.

XXXIII. **Д. Романэсъ.** Духовная эволюція человѣка. Перев. *Е. И. Бошнякъ*, подъ редакціей *Н. Д. Виноградова*. XXV+618. Ц. 2 р.

XXXIV. Проф. **Я. Самойловъ.** Введеніе въ кристаллографію. XXIV+209. Ц. 1 р. 25 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

II. **А. Бенъ.** Психологія. Томъ II. Перев. *С. И. Ершова*, подъ ред. *А. С. Бѣлкина*.

XII. **Фридрихъ Паульсенъ.** Историческій очеркъ развитія образованія въ Германіи. Перев. подъ редакціей *Н. В. Сперанскаго*.

XXXI. **Анри ишель.** Идея государства. Перев. *П. А. Рождественскаго*.

XXXII. **Г. Гефдингъ.** Исторія философіи. Въ 2-хъ томахъ. Перев. *Д. В. Викторова*.

XXXV. **Сталло.** Понятія и теоріи современной физики. Перев. *Г. А. Котляра*.

XXXVII. **Проф. Дюгюи.** Конституціонное право. Перев. *В. А. Краснокутскаго*, *Б. И. Сыромятникова* и *А. С. Ященко*.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

XIII. Русская исторія съ древнѣйшихъ временъ до Смутнаго времени. Сборникъ статей, подъ редакціей *В. Н. Сторожева*. Вып. II.

XVIII. Исторія Римской республики по Моммсену. Перев. *Н. Н. Шамонина*. Вып. II.

XXXVI. **А. Гейки.** Творцы геологіи. Перев. *С. Г. Займовскаго*.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ СЕРІЯ:

I. **Карлъ Федернъ.** Данте. Переводъ *В. М. Спасской*, подъ редакціей *М. Н. Розонова*. Съ многочислен. иллюстраціями.

БРОШЮРНАЯ СЕРІЯ:

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ:

I. **В. Круксъ.** О происхожденіи химическихъ элементовъ. Перев. *А. В. Генерозова*, подъ редакціей и съ предисловіемъ проф. *М. И. Коновалова*. XVI+49. Ц. 50 к.

II. Проф. **М. И. Коноваловъ.** Практическія занятія по общей химіи. XXIII+98. Ц. 50 к.

IV. **Г. Еллинекъ.** Декларація правъ человѣка и гражданина. Перев. подъ редакціей *А. Э. Вормса*. 3-е изданіе дополненное. XX+86. Ц. 40 к.

V. **Ф. Гизель.** О радіоактивныхъ веществахъ и ихъ лучахъ. Перев. *А. Е. Чичибабина*, подъ ред. проф. *М. И. Коновалова*. XVI+48. Ц. 35 к.

VI. **И. Кантъ.** Вѣчный миръ. Перев. студентовъ *С. М. Роговина* и *Б. В. Чредина*, подъ ред. проф. гр. *Л. А. Камаровскаго*. XXIV+73. Ц. 40 к.

ПЕЧАТАЕТСЯ:

III. **Р. Штаммлеръ.** Задачи права и правовѣдѣнія. Перев. *В. А. Краснокутскаго*.

Изданія И. А. Баландина.

I. **Е. Вармингъ.** Ойкологическая географія растеній. Перев. подъ ред. прив.-доцентовъ *М. Голенкина* и *В. Арнольди*. Съ дополненіями по русской флорѣ и 100 рис. въ текстѣ. XXII+522. Ц. 3 р. 50 к.

II. **А. Бэнъ.** Психологія. Перев. подъ редакціей и съ предисловіемъ прив.-доцента *А. Бѣлкина*. Томъ I. Съ 13 рис. въ текстѣ. XXII+417. Ц. 2 р.

III. **А. Фишеръ.** Лекція о бактеріяхъ. Перев. *А. В. Генерозова*, съ предисловіемъ и статьей: „Дыханіе и броженіе“ проф. *Н. Н. Худякова*. 29 рис. въ текстѣ XVI+229+V+20. Ц. 1 р. 60 к.

Складъ изданія — въ редакціи; для Петербурга — въ кн. складѣ
„Прометей", Пушкинская, 15.

Цѣна 50 коп.

